

В. В. Бондарь

ИСТОРИЧЕСКОЕ ВСЕСВЯТСКОЕ КЛАДБИЩЕ В КРАСНОДАРЕ

МОСКВА
2024

Материалы к реставрации
и музеефикации ансамбля

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
(Институт Наследия)
Южный филиал

В. В. БОНДАРЬ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ВСЕСВЯТСКОЕ КЛАДБИЩЕ В КРАСНОДАРЕ

(Материалы к реставрации и музеефикации ансамбля)

Москва
2024

УДК 718:351.853(470.620-25)

ББК 79.0

Б81

*Публикуется по решению Учёного совета
Российского научно-исследовательского института культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачёва*

Рецензенты:

Чикаева Карина Суреновна, доктор исторических наук,
профессор кафедры социологии и культурологии
Кубанского государственного аграрного университета;

Ктиторов Сергей Николаевич, кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей и отечественной истории
Армавирского государственного педагогического университета,
председатель Армавирского городского общества историков-архивистов

Бондарь В. В.

Б81 **Историческое Всесвятское кладбище в Краснодаре** (Материалы к реставрации и музеефикации ансамбля) [Электронное сетевое издание] / Бондарь Виталий Вячеславович; Южный филиал Института Наследия. — Москва : Институт Наследия, 2024. — 256 с. — DOI 10.34685/r7908-1692-3248-с. — ISBN 978-5-86443-463-5.

В монографии представлены результаты полевых и кабинетных исследований объекта культурного наследия «Ансамбль Всесвятского кладбища» в Краснодаре, выполнившихся автором в составе научно-проектных работ последних полутора десятилетий. Основываясь на зафиксированных исторических и современных характеристиках объекта, массиве введённых в оборот фактов и сведений, автор сформулировал ряд рекомендаций по сохранению и включению закрытого городского некрополя в современные социально-культурные процессы путём возобновления методами музеефикации его угасающей мемориальной функции и акцентирования исторической и художественной ценности.

Представленные в монографии факты, сведения, авторские суждения, обобщения и рекомендации могут быть использованы в научно-проектной, административно-хозяйственной, памятникоохранной, научно-просветительной деятельности, в конкретно-исторических, искусствоведческих, историко-архитектурных, биографических, генеалогических, эпиграфических, комплексных урбанистических, ландшафтных и других исследованиях, в учебно-методических материалах и учебных курсах.

УДК 718:351.853(470.620-25)

ББК 79.0

**Это и другие издания вы можете бесплатно скачать на сайте
Института Наследия — www.heritage-institute.ru, раздел «Издания»**

ISBN 978-5-86443-463-5

DOI 10.34685/r7908-1692-3248-с

© Бондарь В. В., 2024

© Южный филиал Института Наследия, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
1. Общая характеристика ансамбля и его территории	10
2. Краткий очерк истории Всесвятского кладбища	35
2.1. Дореволюционный период	35
2.2. Советский и постсоветский периоды	94
2.3. Хроника храма во имя Всех Святых	128
3. Объекты культурного наследия на территории ансамбля	139
4. Объекты на территории ансамбля, имеющие историческую либо художественную ценность	157
5. Опыт инвентаризации захоронений на условном «эталонном» участке кладбища в 2022 году	173
6. Перспективы сохранения, музеефикации и актуализации мемориальных функций Всесвятского кладбища (вместо заключения)	242
Список использованных источников и литературы	246

ВВЕДЕНИЕ

История страны хранит ещё немало страниц и целых сюжетов, до сих пор не ставших объектами научного изучения либо изученных недостаточно и по этой причине не отражённых в полной мере в зеркале общественного сознания. К таким «белым пятнам» относится история кладбищ — неизменных спутников поселений, служащих особым свидетельством коллективной биографии городских и сельских сообществ. Вплоть до последних десятилетий объектами изучения и систематизации сведений были, за редкими исключениями, столичные кладбища и могилы государственных и общественных деятелей общероссийского масштаба, провинциальная же некрополистика лишь с 1990-х годов стала постепенно выходить из рамок краеведения в поле научного дискурса и, хотя и занимает ныне заметное место в деле изучения культурного наследия страны, всё ещё находится в поиске оптимальных путей сохранения, реставрации и музеефикации исторических кладбищ.

К числу объектов, заслуживающих пристального внимания исследователей, относится бывшее общегородское кладбище Краснодара (до декабря 1920 года Екатеринодара), вошедшее в историю как Всесвятское или Старое. Оно представляет собой многокомпонентный мемориальный объект, включающий массив захоронений XIX–XX веков, произведения надгробной архитектуры и скульптуры, памятники истории, эпиграфики, монументального искусства, отдельные мемориальные ансамбли. Служившее более полутора столетий основным в городе местом захоронения (помимо небольших прицерковных некрополей), ныне Всесвятское успокоище выступает крупномасштабным материальным объектом, фиксирующим историческую память и преемственность поколений горожан, представляет в общественном сознании историю столицы Кубани, её культуру, причастность к событиям российской и мировой истории, служит инструментом мемориализации пространства центральной части города, имеющей законодательно установленный статус исторического поселения.

В 1995 году Распоряжением Комитета по охране, реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей (наследия) Краснодарского края № 14-р от 10 октября объект «Ансамбль Всесвятского кладбища», конец XIX в. — начало XX в., расположенный в границах

ул. Северной, Аэродромной, Бабушкина, им. Шаумяна, был поставлен на государственную охрану как вновь выявленный памятник истории и культуры (архитектуры). Позже Законом Краснодарского края от 17.08.2000 № 313-КЗ «О пообъектном составе недвижимых памятников истории и культуры местного значения, расположенных на территории Краснодарского края» ансамбль был отнесён к числу памятников истории и культуры местного значения с корректировкой обозначения местонахождения: «ул. Шаумяна» было заменено на «ул. Рашпилевская» ввиду того, что в 1996 г. улице было возвращено её историческое наименование.

Приказом Минкультуры России от 31 октября 2017 г. № 19969-р «Ансамбль Всесвятского кладбища», конец XIX в. — начало XX в., был внесён в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации под регистрационным номером 231721194660005.

Имея более четверти века значение памятника истории и культуры, составляя часть пространства исторического поселения¹ и будучи обеспеченным ко дню сегодняшнему полным набором научно-проектных документов для реставрации, консервации и реконструкции намогильных сооружений, благоустройства территории и, в конечном счёте, музеефикации как способа реализации социально-культурных функций, присущих мемориальным объектам, ансамбль Всесвятского кладбища в Краснодаре пребывает в запущенном состоянии: за исключением примыкающих к основным аллеям участков, его территория труднопроходима из-за сильно разросшегося подлеска и лиан, нагромождения оград, многие надгробия повреждены упавшими деревьями либо в результате атмосферного воздействия, отсутствия ухода и т. п. Разработанный в 2013 году проект реконструкции и частичной музеефикации ансамбля², прошед-

¹ Архив управления государственной охраны объектов культурного наследия администрации Краснодарского края (далее — Архив УГО ОКН АКК). Проект предмета охраны исторического поселения город Краснодар. Т. I–III. — Краснодар: ООО «Архитектурный центр «Югреставрация», 2017–2018.

² Архив УГО ОКН АКК. Дело 8938. Проект реставрации и приспособления под мемориальный комплекс «Ансамбля Всесвятского кладбища...», конец XIX в. — начало XX в., расположенного в г. Краснодаре. Научно-проектная документация. — Т. I–V. — Краснодар: Научно-проектная мастерская «Памятники Кубани», 2012.

ший с положительным результатом государственную историко-культурную экспертизу и согласованный региональным органом власти, уполномоченным в сфере сохранения культурного наследия, остаётся невоплощённым и требует корректировки с учётом произошедших за десятилетие изменений ансамбля: утрат отдельных его компонентов, визуальных связей и т. п. На сегодняшний день названный проект может быть оптимизирован и в значительной степени дополнен результатами проводившихся в 2012–2022 и в 2023–2024 годах научно-исследовательских и проектных работ, включая полные натурные исследования отдельных участков и объектов кладбища.

Историографическую базу настоящего исследования составляет недлинный ряд работ по истории краснодарского исторического некрополя — обзорных текстов, биографических очерков и заметок, публиковавшихся в сборниках научно-популярных и краеведческих очерков и в периодической печати. Первым таким опытом была составленная в 1983–1984 гг. краеведом И. Г. Федоренко справка «Историческое кладбище в Краснодаре», предполагавшаяся как первая часть большого очерка «Кубанский некрополь», включающего справки о городских Дубинском, Славянском, Военно-Братском и пригородных Пашковском, Елизаветинском, Калининском и Яблоновском кладбищах, дошедшая до нас в виде рукописи³. При том что текст изобилует хронологическими нестыковками, фактическими и фактологическими ошибками (являющимися, очевидно, следствием отсутствия достоверной источниковой базы) в изложении общеисторического контекста и биографий отдельных выдающихся личностей из числа погребённых на Всесвятском кладбище, он ценен введением в оборот целого ряда сведений, полученных по результатам изучения кладбищенского архива и натурных исследований. Примечательно, что спустя почти тридцать лет после создания рукопись И. Г. Федоренко была издана под именем И. Н. Дьякова⁴, возглавлявшего в 1984 году общественную комиссию по реставрации Всесвятского кладбища⁵.

³ Архив УГО ОКН АКК. Дело 8938. Папка № 2. Л. 1–53.

⁴ Дьяков И. Н. Всесвятское кладбище // Кубанский сборник / под ред. О. В. Матвеева, Г. В. Кокунько. — Краснодар: Книга, 2012. — Т. IV (25). — С. 436–464; Дьяков И. Н. Всесвятское кладбище // Незабываемое...: сборник. — Краснодар: Книга, 2012. — С. 171–198.

⁵ Архив управления государственной охраны объектов культурного наследия Краснодарского края. № 35. П. № 2. Л. 42.

В научных и научно-популярных публикациях 1980-х — начала 2000-х годов встречались лишь эпизодические упоминания старого городского кладбища в контексте истории города и биографий отдельных выдающихся личностей⁶. Даже в «Энциклопедическом словаре по истории Кубани» приводится лишь предполагаемая датировка возникновения Всесвятского кладбища в связи с историей более раннего Фоминского⁷.

Относительно полное, с отсылками к корпусу архивных документов и материалам периодической печати, обозрение истории Всесвятского кладбища было сделано известным краснодарским краеведом В. П. Бардадымом в очерке, вошедшем в изданный в 2005 году сборник «Открытки на память». В 2011 году результаты своих изысканий изложил в виде хроникального очерка, оставшегося неопубликованным, молодой краевед С. Ю. Снигур, уделивший особенное внимание деятельности создававших надгробия Всесвятского кладбища мастеров, каменотёсных, кузнечных мастерских и литейных заводов⁸. Позже было опубликовано несколько работ: текст нашего представлявшего результаты предварительных изысканий обзорного доклада на музейной научно-практической конференции⁹,

⁶ *Мошкович Г. Г., Атаман Г. А.* Рашпиль и организация меновой торговли казаков и горцев в 40–50-е гг. XIX в. на Кубани // Проблемы историографии и истории Кубани. Сборник научных трудов. — Краснодар: Кубанский государственный университет, 1994. — С. 129; *Бардадым В. П.* Братья Иван и Елисей Черники // Зодчие Екатеринодара. — Краснодар: Советская Кубань, 1995. — С. 11; *Радионов А. П.* Жизнь и судьба Дмитрия Александровича Арцыбашева (1803–1831) // «Желавший истинно славы Отечества своего...»: материалы XII Международных Дворянских чтений. — Краснодар: Экоинвест, 2016. — С. 112.

⁷ [Соловьев В. А.] Фоминское кладбище // Энциклопедический словарь по истории Кубани: С древнейших времен до окт. 1917 г. / Администрация Краснодарского края; науч. ред. Б. А. Трёхбратов. — Краснодар: Рекламно-издательская фирма «Эдви», 1997. — С. 497.

⁸ Архив автономной некоммерческой организации «Западно-Кавказский НИИ культурного и природного наследия» (Краснодар; далее — ЗКНИИКПН). *Снигур С. Ю.* Всесвятское кладбище г. Екатеринодара (рукопись).

⁹ *Бондарь В. В.* Историческое Всесвятское кладбище в Краснодаре // Фелицынские чтения (XV): Провинциальный город в социокультурном пространстве XVIII–XXI вв.: материалы региональной Северо-Кавказской научно-практической конференции (Краснодар, 29–31 октября 2013 года). — Краснодар: КГИАМЗ, 2014. — С. 30–45.

очерк о кладбищенской церкви Всех Святых в книге краснодарского историка А. В. Селивёрстова «Все храмы города»¹⁰, наша статья об истории и архитектуре этого храма¹¹ и несколько раньше — работа А. В. Дюкарева и И. А. Дюкаревой о проблеме утраты обществом исторической памяти на примере состояния краснодарского Всесвятского кладбища¹².

В последнее десятилетие в отношении объекта культурного наследия «Ансамбль Всесвятского кладбища» был проведён целый ряд научно-проектных работ: после упомянутого выше «Проекта реставрации и приспособления под мемориальный комплекс» в 2017 г. был разработан Проект предмета охраны и границ территории объекта¹³, в 2018 г. — Проект зон охраны объекта¹⁴, в 2022 году проведена инвентаризация «эталонного участка» кладбища в рамках реализации приходом храма Всех Святых исследовательского проекта, направ-

¹⁰ Селивёрстов А. В. Все храмы города: иллюстрированная история всех храмов Екатеринодара–Краснодара. — Краснодар: Традиция, 2014. — С. 54–57.

¹¹ Бондарь В. В. «...Над прахом многих, там почивших»: кладбищенский храм Во имя всех Святых в Екатеринодаре // Фелицынские чтения (XX): Проблемы сохранения, изучения и музеефикации историко-культурного и природного наследия: материалы межрегиональной научно-практической конференции. — Краснодар: Вика-Принт, 2018. — С. 45–48.

¹² Дюкарев А. В., Дюкарева И. А. Всесвятский некрополь: забытые имена — порушенная память // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2016. — Т. 15. — С. 1366–1370. — URL: <http://e-koncept.ru/2016/96191.htm>.

¹³ Архив УГО ОКН АКК. Объект культурного наследия «Ансамбль Всесвятского кладбища...», конец XIX в. — начало XX в., г. Краснодар, в границах: ул. Северной, ул. Аэродромной, ул. Бабушкина, ул. Рашпилевской: справа от ворот, слева от ворот, вход с ул. Рашпилевской; уточнённые данные: «Всесвятское кладбище. Первая половина XIX — конец XX вв.», г. Краснодар, ул. Северная, 271/1. Проект предмета охраны и границ территории / Составитель В. В. Бондарь. — Т. I–II. — Краснодар, 2017.

¹⁴ Архив УГО ОКН АКК. Проект зон охраны объекта культурного наследия регионального значения «Ансамбль Всесвятского кладбища», конец XIX в. — начало XX в., Краснодарский край, г. Краснодар, в границах: ул. Северной, ул. Аэродромной, ул. им. Бабушкина, ул. Рашпилевской: справа от ворот; слева от ворот; вход с ул. Рашпилевской. Научно-проектная документация. — Т. 1–3. — Краснодар: ООО «Кубаньпроектреставрация», 2018.

ленного на музеефикацию исторического кладбища¹⁵, и, наконец, в 2023 г. была разработана научно-проектная документация для корректировки остающегося нереализованным Проекта реставрации 2012 года¹⁶.

Обобщение результатов полевых и кабинетных исследований, проводившихся нами в составе названных научно-проектных работ, введение в оборот ряда новых фактов и сведений, а также представление ряда предложений по корректировке учётных документов объектов культурного наследия, дополнению состава ансамбля, реализации перспектив реконструкции и музеефикации территории Всесвятского кладбища, реставрации и консервации массива надгробных сооружений составляют предмет настоящей монографии, носящей отчасти постановочный характер. Автор допускает, что в ходе дальнейшего изучения объекта отдельные положения монографии могут быть дополнены, откорректированы или отвергнуты.

За содействие в натурных исследованиях и атрибуции ряда захоронений автор выражает признательность кандидату исторических наук Роману Геннадьевичу Савенко; за помощь в поиске материалов — историку, заслуженному работнику культуры России Валерии Алексеевне Гараниной, начальнику отдела учёта управления государственной охраны объектов культурного наследия администрации Краснодарского края Алексею Владимировичу Гончарову и историку Алексею Николаевичу Растрёпину.

В 2012–2020 годах существенную помощь в картографической части исследования и датировании пространственных трансформаций Всесвятского кладбища оказывал автору краснодарский краевед, редактор сайта «С любовью из Екатеринодара» ныне покойный Руслан Владимирович Лысянский.

¹⁵ Иллюстрированный каталог захоронений на «эталонном» участке Всесвятского некрополя [Электронный ресурс]. — URL: <http://kubgolgota.cerkov.ru/2022/12/09/2022-g-illyustrirovannyj-katalog-zaxoronenij-raspolozhennyx-na-etalonnom-uchastke-vsесvyatskogo-pogosta/> (дата обращения: 02.04.2023).

¹⁶ Архив АО ТИЖП «Краснодаргражданпроект». Корректировка научно-проектной документации на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия регионального значения «Ансамбль Всесвятского кладбища», конец XIX в. — начало XX в. (часовня Богарсукова; часовня Дмитриевской; ворота). Т. 1–28. — Краснодар, 2023.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АНСАМБЛЯ И ЕГО ТЕРРИТОРИИ

Всесвятское кладбище, ныне закрытое для захоронений, расположено в центральной части города Краснодара (до 1920 г. — Екатеринодар), у северной границы второй надпойменной террасы правого берега реки Кубань, в пределах квартала, образованного улицами Северной, Аэродромной, им. Бабушкина, Рашпилевской. В пространстве исторической части города территория кладбища выступает зоной разрежения плотности застройки, характеризуется свободной пешеходной и транспортной досягаемостью. Историческое и современное функциональное назначение территории — место размещения захоронений, связанных с ними частных и общественных практик памятования и отправления религиозных культов. Захоронениями, исключая церковную площадь, сеть аллей и пешеходных троп, занято всё пространство кладбища. Самое раннее из достоверно датированных захоронений относится к 1856 году, позднее (подзахоронение) — к 1997 году; при этом наличествует ряд могил с надгробиями, относящимися, по косвенным признакам, к первой половине XIX века, и кенотафы, датированные 2010–2023 гг.

В плане территория кладбища, занимающая большую (около 75%) часть квартала, представляет собой почти правильный прямоугольник с длинными сторонами, вытянутыми с юга на север, и составляет единый земельный участок с кадастровым номером 23:43:0205049:22 площадью 233 430.00 кв. м. Согласно данным Единого государственного реестра недвижимости, участок значится по адресу: Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Северная, уч. 271/1.

Почти по всему периметру кладбища его границы определяются существующими ограждениями, отделяющими территорию от примыкающей застройки с южной, восточной и северной сторон и от тротуара — с западной стороны, по ул. Аэродромной.

Рельеф территории — плоский, альтитуда — 27–29 м (в Балтийской системе высот; повышение с юга и запада к северо-востоку). Ландшафт — культурный, сформировавшийся в основном с середины XIX до середины XX в., представляющий собой сочетание массива захоронений, сети аллей и пешеходных троп и обновляющегося массива древесной и кустарниковой растительности. Мощность

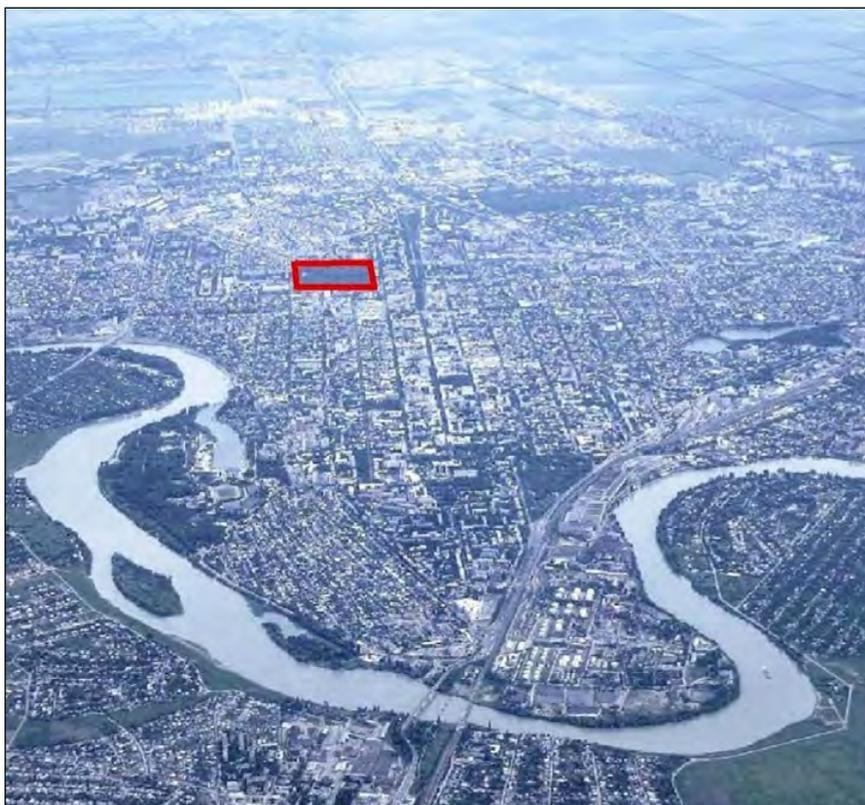

Рис. 1. Вид на центральную часть Краснодара с высоты птичьего полёта.
Расположение Всесвятского кладбища в пространственной структуре города.
Фото В. В. Затолокина, 2008 г. Из личного архива В. В. Бондаря

культурного слоя вне погребений (прослеженная по раскрытиям во время строительных и хозяйственных работ и в местах обрушений деревьев) — незначительная, не превышающая 12–15 см, уменьшающаяся от центра к периферии и с юга на север.

Целостное визуальное восприятие объекта ввиду обширности территории и густоты древонасаждений возможно исключительно сверху, с высоты птичьего полёта. Обзор относительно крупных фрагментов исторического массива захоронений — отдельных панорам и перспектив — доступен с прилегающих участков: с запада — с улицы Аэродромной, с юга — от площади Памяти героев, и внутри территории — с широких аллей и центральной (церковной) площади.

Рис. 2. Вид на кладбище и фрагменты прилегающих кварталов с высоты птичьего полёта. Спутниковый снимок. Image © 2020 DigitalGlobe, Inc. © Яндекс.
URL: <https://yandex.ru/maps/35/krasnodar/sputnik/?ll=38.973736%2C45.044195&z=17> (дата обращения: 11.01.2023)

В пространственном отношении кладбище представляет собой плоскостной территориальный комплекс с центральным композиционным узлом и акцентированной восточной входной группой. Планировка территории — свободная, по принципу пейзажного парка, с составляющими планировочные оси аллеями, радиально, крестообразно (с дополнительной диагональной аллеей в северо-западном секторе) расходящимися от центра — бывшей церковной площа-

ди — по сторонам света, с хаотичного плана сетью пешеходных троп. Локальные планировочные структуры — участок почётных захоронений (неофициальные названия «Офицерский участок», «Генеральский участок») и военно-братский («Военно-братское кладбище»). Первый, расположенный в южной части Всесвятского кладбища, протяжённый по оси «восток — запад», с разнотипными надгробными сооружениями, имеет регулярную, приближённую к прямолинейной планировку: ритм задан двумя рядами вытянутых по оси «юг — север» поднятых клумб. Второй, представляющий собой свободный от древесных и кустарниковых насаждений обширный мемориальный

Рис. 3. Фрагмент территории кладбища к востоку от церковной площади. Аллея, проходящая в сторону восточного входа. Фото В. В. Бондаря, 2017 г.

Рис. 4. Фрагмент территории кладбища к юго-западу от церковной площади и западу от аллеи, проходящей от южного входа на кладбище.
Фото В. В. Бондаря, июнь 2023 г.

комплекс, также сформирован по принципу регулярности: с центральной, протяжённой по оси «восток — запад» площадью с продольными клумбами, доходящей на западе, за монументом, до границы кладбища, и ритмично расположенными рядами по сторонам от площади по оси «юг — север» горизонтальными прямоугольными мраморными плитами с именами погребённых. К южной границе кладбища примыкает мемориальный комплекс, который составляют открывающаяся на ул. Северную, в месте примыкания к ней улицы Октябрьской, Площадь памяти Героев с композицией «Вечный огонь» в центре, стена с барельефом, отделяющая площадь от территории кладбища, монументальная скульптура «Родина-мать» и мемориальные доски на стенах по периметру площади (объект культурного наследия регионального значения «Мемориальный комплекс землякам, погибшим в борьбе за власть Советов, 1967 г.»).

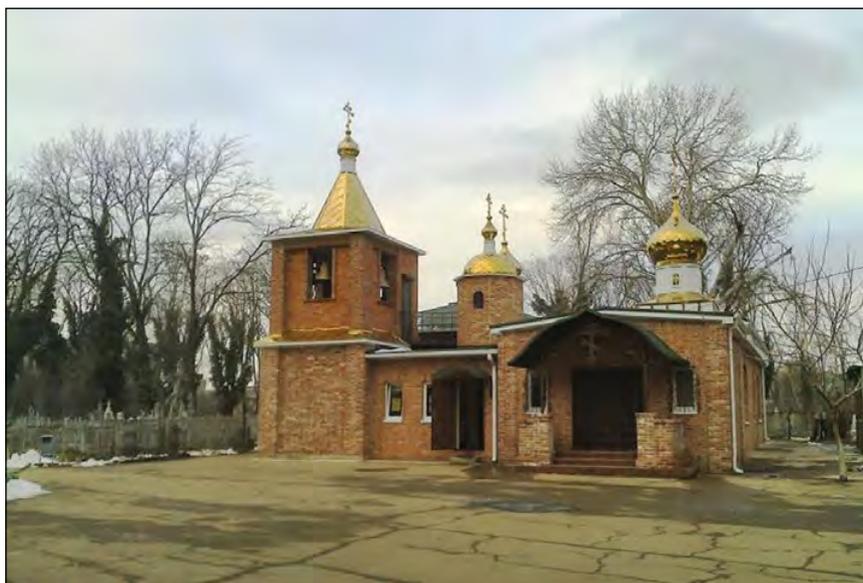
В массиве захоронений Всесвятского кладбища условно, без чётких границ, прослеживаются участки с преобладанием православных захоронений (судя по атрибутике надгробных сооружений — условные «русский» и «греческий» секторы), армянских («армянский сектор») и католических («польский сектор»). Численно преобладает массив захоронений советского времени, не имеющих признаков конфессиональной или национальной принадлежности погребённых.

Из визуальных характеристик надгробных сооружений и сохраняющихся на них датировок следует, что массив захоронений неоднороден в хронологическом отношении. В южной части кладбища дореволюционные захоронения, равномерно распределённые в пространстве, перемежаются с захоронениями советского, в основном послевоенного времени, уплотнившими пространственную структуру территории до отсутствия свободных мест; к северу от аллеи, проходящей от восточного входа до церковной площади и продолжающейся далее до западной границы кладбища, доля дореволюционных захоронений в общем массиве заметно уменьшается; за поперечной тропой, условно отделяющей северную треть территории объекта, дореволюционных могил нет.

В общем массиве надгробных сооружений выделяются относительно крупные объёмы: ансамбль восточного входа, состоящий из ворот и двух фланкирующих начало аллеи часовен, расположенные близ церковной площади, по разные её стороны, надгробное

сооружение на могиле М. А. Турищевой, большая ажурная кованая сень-беседка (куща) над семейным захоронением Воробьёвых, усыпальница генерала А. И. Пароменского и находящийся рядом с этой усыпальницей комплекс современных культовых сооружений, именуемый «Кубанской Голгофой» и включающий часовню на могиле епископа Памфила (П. А. Лясковского), звонницу и поклонный крест под купольной сенью.

Наиболее крупный объект в пространстве кладбища — храм во имя Всех Святых (освящен в 2015 г.), занимающий северную часть церковной площади и выступающий пространственным акцентом территории.

*Рис. 6. Вид с юга на церковную площадь и храм во имя Всех Святых.
Фото В. В. Бондаря, 2016 г.*

Единой стилиевой идеи в пространственной организации кладбища, отдельных его частей, ансамблей и отдельных сооружений нет. При этом в оформлении отдельных надгробных сооружений проявлены стилистические приёмы классицизма, эклектизма — в романтической и исторической версиях — и модерна.

Основной, наиболее распространённый на Всесвятском кладбище тип надгробного сооружения — стела или обелиск на постамен-

тах при могильном холме, с горизонтальной могильной плитой или клумбой в виде открытой гробницы, либо без таковых. Визуально определяемое абсолютное большинство стел и обелисков составляют стальные сварные памятники послевоенного времени, далее по распространённости следуют кирпичные стелы и обелиски со штукатурным покрытием или изготовленные из мраморной или гранитной крошки на цементном либо бетонном связующем.

Массив дореволюционных надгробий более разнообразен как по формам сооружений, так и по применённым материалам. Здесь представлены кресты различных форм: каменные, бетонные, металлические кресты художественнойковки или литья, обелиски, стелы с крестами или без них, плиты, саркофаги, капицы, колонны, имитации алтарей (жертвенников), аналоев (в большинстве случаев — с раскрытой книгой); стелы на подиумах с оградами, массивные каменные и бетонные площадки с массивными же оградами и воротами, произведения скульптуры — стелы и обелиски с барельефами, бюсты, статуи, скульптурные группы, так называемые «древовидные надгробия» — скульптурные композиции в виде древесных стволов.

Рис. 7. Фрагмент территории кладбища и могилы с одновременными разнотипными надгробными памятниками к востоку от южного входа. Фото В. В. Бондаря, 2012 г.

Рис. 8. Надгробие в виде креста-«трилистника», заглублённое в землю. Верхняя часть надписи по-гречески: «ΕΝΘΑΔΕ ΚΕΙΤΑΙ» («здесь покоится»). Вторая половина XIX в. Фото В. В. Бондаря, 2016 г.

Материал надгробных сооружений дореволюционного времени — песчаник, мрамор, базальт, гранит, керамический кирпич со штукатурным покрытием, в незначительной степени — бетон и железобетон; сталь в кованных надгробных сооружениях или их элементах, чугун — в литых и сборных.

Атрибутами большинства христианских захоронений выступают кресты различных форм, как составляющие элемент надгробных сооружений, так и выступающие самостоятельным надгробием, на постаменте либо без такового — вкопанные непосредственно в землю. Основную массу надгробных крестов дореволюционного периода составляют стальные кованные, редко — литые, советского времени — стальные сварные окрашенные, в большинстве трубчатые. В общей массе выделяются единичные так называемые «казацкие» или «лапчатые» массивные каменные кресты, относящиеся к первой половине XIX века.

Большинство захоронений, включая могилы советского времени, как с христианскими символами, так и без них, соответствует христианской традиции погребения, с обращением погребённого головой на запад и крестом на восточной стороне могилы («в ногах»).

Рис. 9. Надгробие типа «Казацкий крест» («лапчатый крест») на безымянной могиле. Первая половина XIX века. Фото В. В. Бондаря, 2023 г.

Рис. 10. Стела с крестом на безымянной могиле, частично заглублённая в землю. Первая половина XIX века. Фото В. В. Бондаря, 2023 г.

Рис. 11. Плита на безымянной могиле. Первая половина XIX в.
Фото В. В. Бондаря, 2016 г.

Рис. 12. *Плита с могилы М. Т. Лузановой, урождённой Дрозжиной (ум. 1859).
Фото В. В. Бондаря, 2007 г.*

*Рис. 13. Частично разрушенное надгробие Е. А. Петровой.
Фото В. В. Бондаря, 2012 г.*

Рис. 14. Плита на могиле Хариты Николаевны Шебудкиной, урождённой Дмитриади (ум. 1870?). Фото В. В. Бондаря, 2016 г.

*Рис. 15. Неатрибутированное надгробие. Начало XX в.
Фото В. В. Бондаря, 2016 г.*

Рис. 16. Фрагмент территории кладбища к западу от аллеи, ведущей от южного входа к церковной площади, и надгробие К. В. Гловацкого (ум. в 1904 г.) в виде литого чугунного креста. Фото В. В. Бондаря, 2010 г.

Рис. 17. Частично разрушенное бетонное надгробие младенцев Марии (ум. 1891) и отрока Михаила (ум. 1891) Дон-Дудиных. Фото В. В. Бондаря, 2013 г.

Рис. 18. Памятник на безымянной могиле к югу от аллеи, проходящей от церковной площади к западу. Фото В. В. Бондаря, 2016 г.

*Рис. 19. Надгробие младенца Александра Монашенко (ум. 1900).
Фото В. В. Бондаря, 2023 г.*

Рис. 20. Фрагмент территории кладбища к востоку от церковной площади, могила и памятник Н. В. Носкова. Фото В. В. Бондаря, 2022 г.

*Рис. 21. Памятник на могиле В. С. Слабизон (ум. 1916) и Л. И. Слабизон (ум. 1918).
Утрачен в 2011 г. Фото И. А. Харитонова. 2009 г. Из личного архива В. В. Бондаря*

Характерная черта облика Всесвятского кладбища и его пространственной организации — обилие ограждений (оград) могил, делающих, наряду с подлеском и вьющимися растениями, отдельные участки кладбища труднопроходимыми. Ограждения, преимущественно металлические, ажурные, устроены по периметру абсолютного большинства отдельных могил и групповых захоронений. Примеры железобетонных ограждений единичны. Кованые и литые металлические ограды в основном дореволюционные, сварные — советского времени.

Рис. 22. Фрагмент ограды безымянной могилы близ восточного входа на кладбище. Начало XX в. Фото В. В. Бондаря, 2013 г.

На территории Всесвятского кладбища числится восемь объектов культурного наследия регионального значения: «Воинское кладбище, где захоронены советские воины, погибшие в боях с фашистскими захватчиками, 1942–1943 годы», представляющее собой отдельный мемориальный ансамбль; «Могила Д. А. Арцыбашева (1803–1831), декабриста»; «Могила Г. М. Седина (1888–1918), революционера»; «Могила Е. П. Игнатова (1915–1942) и Г. П. Игнатова (1925–1942)»; «Могила П. И. Селезнёва (1897–1949), первого секретаря Краснодарского крайкома ВКП(б)»; «Восточные ворота Всесвятско-

*Рис. 23. Фрагмент территории кладбища к востоку от церковной площади: кованые ограды отдельного неатрибутированного захоронения (на переднем плане) и группового семейного захоронения Воробьевых (сень-беседка на заднем плане).
Конец XIX — начало XX в. Фото В. В. Бондаря, 2022 г.*

го кладбища», конец XIX в. — начало XX в.; «Часовня Дмитриевской», конец XIX в. — начало XX в. и «Часовня Богарсукова», конец XIX в. — начало XX в. Последние три из названных памятников составляют ансамбль восточного входа на кладбище. Также в массиве захоронений и надгробных сооружений Всесвятского кладбища наличествует целый ряд объектов, имеющих очевидную высокую историко-мемориальную либо художественную ценность, но не отнесенных к числу объектов культурного наследия (памятников истории и культуры).

2. КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ ВСЕСВЯТСКОГО КЛАДБИЩА

2.1. Дореволюционный период

Точное время возникновения кладбища до сих пор неизвестно. Корпус введённых в оборот источников не даёт привязки не только к конкретной дате или году, но даже к десятилетию. По этой причине все описывавшие некрополь датировали начало его истории по-разному, исходя из своих предположений: И. Г. Федоренко в своей рукописи «Историческое кладбище в Краснодаре» на разных страницах указывал 1830-й год и отдельно — март 1830-го года, при этом в одном из двух известных экземпляров на двух страницах поверх машинописного текста сделаны исправления от руки: с «1830» на «1806»¹⁷; В. А. Соловьёв, упомянув в энциклопедической статье о Фоминском кладбище Всесвятское, датировал открытие последнего 1838 годом¹⁸; В. П. Бардадым в своём очерке «Всесвятское кладбище г. Екатеринодара» предложил приблизительную датировку: «Можно предполагать, что Всесвятское кладбище открыто в середине 20-х годов XIX века»¹⁹. С. Ю. Снигур, ссылаясь на очерк В. П. Бардадыма, приводит тем не менее иную датировку: начало 30-х годов XIX века²⁰, очевидно, по времени смерти декабриста Д. А. Арцыбашева, погребённого здесь, как сообщалось в рукописи И. Г. Федоренко, в 1831 году.

Предположительно именно сообщение Федоренко послужило основанием для отнесения названной могилы к числу памятников истории и культуры Решением Краснодарского крайисполкома от 15 ноября 1977 года № 759. Какие-либо учётные или иные документы, фиксирующие характеристики объекта, отсутствуют, что делает его локализацию в массиве захоронений невозможной. В разное время

¹⁷ Архив УГО ОКН АКК. Дело 8938. Папка 2. Л. 1, 3, 9.

¹⁸ [Соловьёв В. А.] Фоминское кладбище // Энциклопедический словарь... С. 497.

¹⁹ Бардадым В. П. Всесвятское кладбище г. Екатеринодара // Открытки на память... С. 136.

²⁰ Архив ЗКННИКПН. Снигур С. Ю. Всесвятское кладбище г. Екатеринодара (рукопись). Л. 2.

краснодарские краеведы и экскурсоводы, как и сам И. Г. Федоренко, будучи смотрителем кладбища, соотносили могилу Арцыбашева либо с безымянным захоронением, над которым воздвигнут памятник в виде стилизованного жертвенника с восьмиконечным крестом на верхней плите, расположенным на расстоянии около 50 метров к северу от церковной площади, либо с находящейся в нескольких метрах от этого памятника могилой с надгробием, надпись на котором ранее была недоступна для прочтения (была закрыта стволом проросшего дерева и прикорневой порослью). Тот же И. Г. Федоренко в рукописи «Кубанский некрополь», составленной им в 1984 году, сообщая, что умерший «от тропической лихорадки» Арцыбашев был похоронен на Всесвятском кладбище в 1831 году, приводит текст несохранившейся надписи на мраморной плите надгробия: «здесь покоится Корнет кавалергардского полка Дмитрий Александрович Арцыбашев. Род. 22.08.1796 г. — Ум. 02.11.1831 г. Мир праху твоему, боевой товарищ»²¹.

Подтверждение факта погребения декабриста Арцыбашева в одной из обозначенных выше могил фиксировало бы, исходя из известного круга источников, нижнюю хронологическую границу существования некрополя и косвенно обозначало бы, в отсутствие достаточного картографического материала, территорию распространения массива захоронений на тот период. Однако этот факт не выдерживает проверки на достоверность по целому ряду оснований.

Во-первых, как следует из документальных материалов о Д. А. Арцыбашеве, большей частью опубликованных, на момент смерти он служил не в Кавалергардском, а в Нашебургском пехотном полку, и был исключён из списков 11 ноября 1831 г. в чине поручика, то есть на одну ступень выше чина корнета, которому в пехоте соответствовало звание подпоручика (при том что по табелю о рангах корнет гвардии соответствовал классом поручику армии); во-вторых, год рождения декабриста, как следует из материалов расследования дела о его участии в Южном обществе, — 1803-й²². Допущение о том, что составители надписи на якобы существовавшей плите

²¹ Архив УГО ОКН АКК. Дело 8938. Папка № 2. Л. 8–9.

²² Восстание декабристов. Документы, т. I–XVIII. — М.–Л., 1925–1986. — Т. XVIII. — М., 1986. — С. 35–44; Декабристы. Биографический справочник / Под редакцией М. В. Нечкиной. — М.: Наука, 1988. — С. 11.

могли не знать столь существенных подробностей, неправдоподобно. В-третьих, фантастическим выглядит указание на причину смерти — «тропическую лихорадку»: факты заболевания ею на Кубани и, в частности, в Екатеринодаре того времени неизвестны. Наиболее вероятно, причиной смерти Арцыбашева стала распространённая здесь болотная лихорадка — малярия; в случае же установления факта смерти (что входило в обязанности врачей войскового госпиталя и городского штабс-лекаря) от неизвестного заразного заболевания умершего вряд ли могли похоронить на общем кладбище.

*Рис. 24. Безымянное надгробие, приписываемое декабристу Д. А. Арцыбашеву.
Фото В. В. Бондаря, 2016 г.*

Косвенно о несостоятельности приведённых И. Г. Федоренко сведений говорят и иные противоречия: в рукописи после указания на находившуюся на могиле Д. А. Арцыбашева мраморную плиту с надписью следует, в следующем абзаце, упоминание другого типа надгробия — саркофага²³; далее сообщается, что в находящейся рядом могиле покоится прах «почётного гражданина Екатеринодара,

²³ Архив УГО ОКН АКК. Дело 8938. Папка № 2. Л. 8.

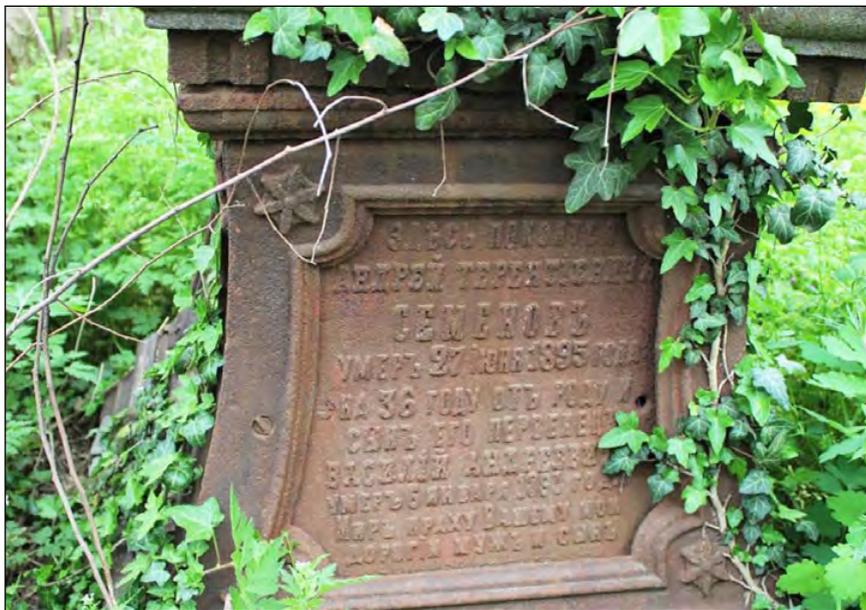

*Рис. 25. Памятник на могиле А. Т. Семёнова и В. А. Семёнова.
Фото В. В. Бондаря, 2016 г.*

статского советника А. Т. Семёнова», с отцом которого Арцыбашев якобы был знаком и бывал в его доме, когда самому А. Т. Семёнову было 12 лет²⁴; при этом из надписи на восточном фесе чугунного

²⁴ Архив УГО ОКН АКК. Дело 8938. Папка № 2. Л. 9.

обелиска следует, что погребённый под ним Андрей Терентьевич Семёнов умер в 1895 году на 36-м году жизни, то есть он родился через 29 лет после смерти Арцыбашева и, соответственно, не мог быть современником декабриста. Примечательно, что надгробие в виде жертвенника, идентичное упомянутому, находится в другой части кладбища — к юго-востоку от церковной площади.

*Рис. 26. Фрагмент надгробия А. Т. Семёнова и В. А. Семёнова.
Фото В. В. Бондаря, 2016 г.*

Основываясь на приведённых доводах, можно утверждать, что могила декабриста Д. А. Арцыбашева на екатеринодарском Всесвятском кладбище — плод мистификации И. Г. Федоренко. Соответственно, имеются основания для корректировки сведений об объекте культурного наследия «Могила Д. А. Арцыбашева (1803–1831)», внесённых в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

В вышедшей в 2014 году статье мы предлагали приблизительную датировку начала истории Всесвятского кладбища по наиболее раннему из известных захоронений, указанных В. П. Бардадымом,

«на первом участке... сохранилась могила казачки Черноморского Войска Марии Михайловны Косенко, умершей в 1831 году»²⁵. Однако на сегодняшний день мы ставим эту датировку под сомнение: натурное обследование не выявило погребений с такой атрибуцией, как и архивный поиск также не дал соответствующих результатов. На сохранившемся на 1-м участке кладбища (к юго-юго-востоку от церковной площади) сооружении над фамильным захоронением Косенко, в котором, согласно надписям, погребены Мария, Михаил и Наталия, не указаны какие-либо даты (возможно, они были на утраченных вставных досках); сама же форма надгробного сооружения — имитация часовенного столба-каплицы, и характер материала — цементное связующее в кирпичной кладке, обнажившейся вследствие отслоения штукатурного покрытия — указывают на время возведения не ранее 1870-х годов.

Допуская возможность позднего подзахоронения родственников и, соответственно, поздний факт создания надгробия (что наи-

*Рис. 27. Фрагмент памятника над фамильным захоронением Косенко.
Фото В. В. Бондаря, 2023 г.*

²⁵ Бардадым В. П. Всесвятское кладбище г. Екатеринодара // Открытки на память... С. 136.

более вероятно), мы тем не менее не можем напрямую сопоставлять указание на датированное 1831-м годом захоронение с указанным надгробием. Кроме того, нельзя отвергать возможность перенесения праха М. М. Косенко на 1-й участок Всесвятского кладбища в семейное захоронение или одиночную могилу с более ранних прицерковных некрополей Екатеринодара. Так или иначе, достаточных оснований для хронологической привязки в целях датировки происхождения Всесвятского воспокоища по упоминанию наиболее раннего из известных захоронений нет.

Из документов канцелярии Черноморского казачьего войска известно, что в начале 1795 года по распоряжению войскового правительства было отведено место для кладбища «за городом на выгонных землях расстоянием от городского жилья по крайней мере не ближе ста сажень», и предписывалось обнести территорию плетнём или забором не выше двух аршин, «дабы через то такие места воздухом скорее очищались»²⁶. Это предписание последовало по окончании межевания территории урочища Карасунский кут, где летом 1793 года был основан административный центр земли черноморских казаков (получивший осенью того же года имя Екатеринодар²⁷), и полностью согласовывалось с действовавшими на тот момент правилами, установленными указом Правительствующего Сената от 19 мая 1772 года «Об учреждении кладбищ в удобных местах, расстоянием от последнего городского жилья не ближе 100 сажень»²⁸. Исходя из того факта, что городской выгон изначально мог располагаться исключительно к северу от города (с востока урочище Карасунский кут, где был основан Екатеринодар, ограничивался берегом реки Карасун, с юга — за строившейся крепостью, и с запада — поймой Кубани), а распланированная на кварталы селитебная территория ограничивалась на

²⁶ Екатеринодар-Краснодар: Два века города в датах, событиях, воспоминаниях... : материалы к Летописи. — Краснодар: Книжное издательство, 1993. — С. 28.

²⁷ Бондарь В. В. Войсковой город Екатеринодар. 1793–1867 гг.: Историко-культурная специфика и функциональная роль в системе городских поселений Российской империи. — Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Институт Наследия, 2023. — С. 22–23, 29–32.

²⁸ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. — СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. — Том XIX (1770–1774). — Ст. 13803. — С. 500.

севере линией нынешней улицы им. Горького²⁹, можно утверждать, что кладбище могло быть устроено не южнее, чем линия нынешней улицы Пашковской. Отсутствие же обозначения каких-либо кладбищ на планах Екатеринодара 1818 и 1819 годов³⁰, где улично-квартальная сеть показана распространившейся на север до линии нынешней улицы Длинной, показывает, что таковое изначально располагалось ещё севернее, что не противоречило упомянутому сенатскому указу: «расстоянием от последнего городского жилья по крайней мере не ближе ста сажень, а если место позволит, то хотя бы и за 300 сажень».

По мнению В. П. Бардадыма, первое городское кладбище возникло на месте квартала между нынешними улицами Красной, Длинной, Рашпилевской и им. Будённого, где не позже 1817 года был построен деревянный храм во имя Святого Апостола Фомы при располагавшейся там к этому времени войсковой богадельне, и со временем значительно увеличилось в размерах, заняв «весь огромный загородный пустырь»³¹. Можно лишь предполагать, что территория первого кладбища по мере роста города распространилась на север, где была со временем ограничена занимаемым нынешним Всесвятским кладбищем участком, впервые показанным на составленном в 1848 году прапорщиком Яновым «Плане города Екатеринодара с окрестностью»³²: немного вытянутый в юго-северном направлении прямоугольник со сторонами примерно 350×380 м, отстоящий южной границей от крайнего на тот момент ряда городских кварталов (по линии нынешней ул. им. Будённого) на 620–630 м.

Первой фиксируемой в источниках постройкой «на общественном кладбище» в оформившихся границах был дом для караульных казаков, построенный в 1837 году «на счёт доброхотных приношений». Из описания, приведённого в датированной 1-м ян-

²⁹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. ВУА. Д. 21924; Д. 20159. Ч. 2. Л. 39; *Бондарь В. В.* Войсковой город... С. 36, 41, 50–52.

³⁰ РГВИА. Ф. 349. Оп. 12. Д. 5550; ГАКК. Коллекция «Географические и специальные карты Северного Кавказа». Д. 112.

³¹ *Бардадым В. П.* Казачье кладбище // Кубанские арабески: краеведческие очерки. — Краснодар: Советская Кубань, 2000. — С. 44.

³² ГАКК. Коллекция «Географические и специальные карты Северного Кавказа». Д. 113.

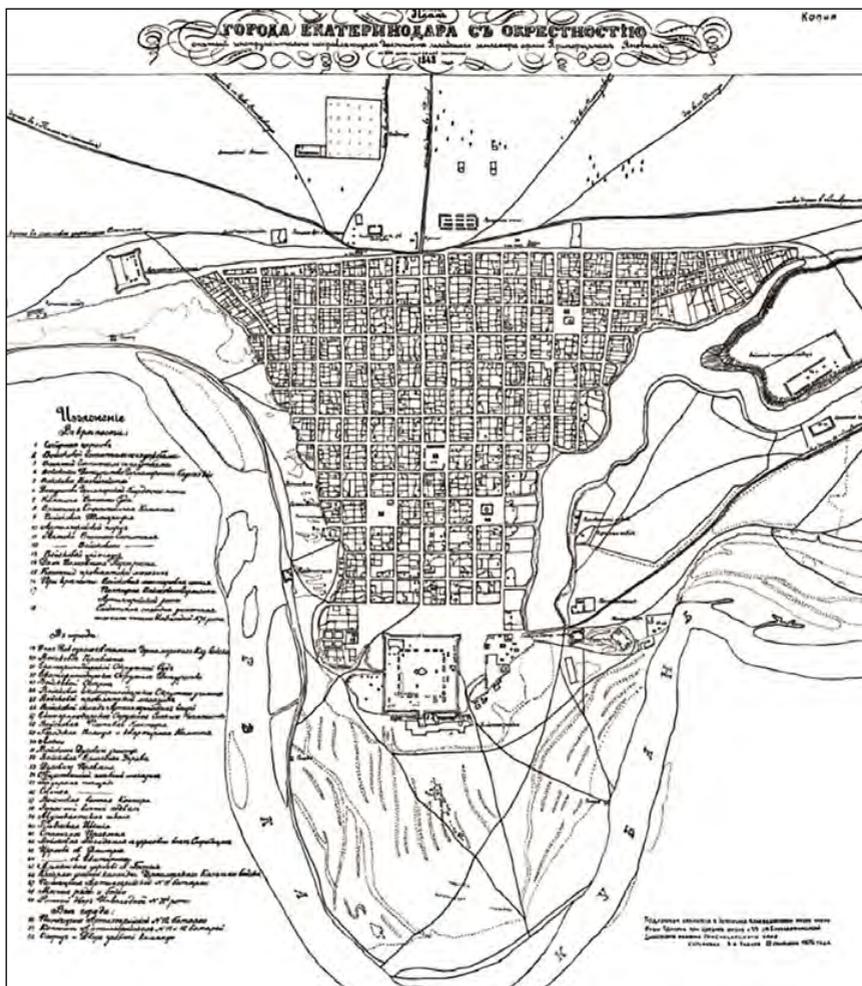

Рис. 28. План города Екатеринодара с окрестностью, снятый инструментально исправляющим должность младшего землемера армии прапорщиком Яновым. 1848. ГАКК. Коллекция «Географические и специальные карты Северного Кавказа». Д. 113

варя 1858 года «Таблице об общественных зданиях в Черноморском казачьем войске», следует, что дом числился по Екатеринодарской станции (к которой относились территория и население войскового города Екатеринодара³³) и был «турлучной постройки об одной

³³ Бондарь В. В. Войсковой город... С. 66–71.

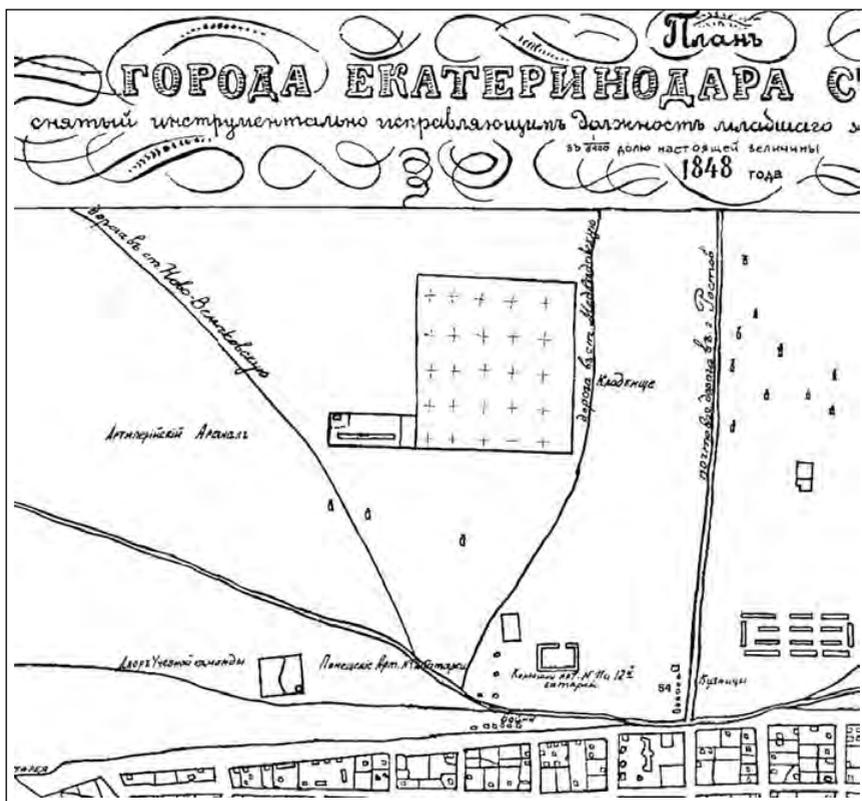

Рис. 29. Фрагмент Плана города Екатеринодара 1848 года. ГАКК. Коллекция «Географические и специальные карты Северного Кавказа». Д. 113

комнате и одной печи»³⁴. Эта же постройка отмечена в «Ведомости войсковых и общественных зданий Кубанского войска в Екатеринодарском округе за 1867 год»³⁵. По данным С. Ю. Снигура, в 1907 году был отстроен новый кирпичный караульный дом³⁶.

Сведений о Всесвятском кладбище «войскового» периода истории Екатеринодара, когда его осёдлое население составляли исключительно «лица войскового сословия» — казаки Черноморского

³⁴ ГАКК. Ф. 318. Оп. 1. Д. 512. Л. 125 об.

³⁵ Там же. Ф. 334. Оп. 1. Д. 20. Л. 3.

³⁶ Архив ЗКНИИКПН. Снигур С. Ю. Всесвятское кладбище г. Екатеринодара (рукопись). Л. 14.

войска, крайне мало. В деловой переписке и документах статистического характера кладбище упоминается исключительно как относящийся к городской территории объект. Какие-либо описания территории, пространственной организации, отдельных мест захоронения или намогильных сооружений неизвестны, как нет документальных сведений о числе погребённых. Его можно определить лишь приблизительно, с определёнными допущениями, исходя из следующих фрагментарных сведений: число умиравших в течение года горожан составляло в процессе роста численности населения в период с 1840-х до начала 1870-х годов, то есть со времени зафиксированного существования кладбища до начала массового притока в Екатеринодар переселенцев после введения в нём гражданской системы управления, от 240 до 660³⁷, или в среднем 450 человек в год; соответственно, приблизительное число умерших за условное двадцатипятилетие — около 11 тыс. человек. В этих расчётах не учтены захоронения на екатеринодарских прицерковных кладбищах, которые были единичными, а также допускаемые случаи погребения жителей города за его пределами.

Исходя из установленной по результатам натурных исследований кладбища 2016–2022 гг. средней площади одиночного захоронения дореволюционного времени — 5 квадратных метров (с учётом проходов между могилами), определяется и общая площадь массива захоронений указанного периода — около 55 тыс. квадратных метров, то есть почти четверть сохранившейся к сегодняшнему дню территории кладбища.

Данных о первоначальной планировке и вообще пространственной организации главного некрополя войскового города Екатеринодара нет. И. Г. Федоренко в своей рукописи сообщал, что «Первоначально план Всесвятского кладбища был составлен атаманом ст. Екатеринодарской М. П. Величко... Новый план кладбища был составлен в 1878 г. поручиком Э. В. Ясновским»³⁸, но это сообщение не подтверждается ни названными картографическими документами, ни какими-либо упоминаниями таковых в массиве делопроизводственных и иных источников. Более того, сведений об «атамане М. П. Величко» нет в документах Екатеринодарской станицы, а об

³⁷ Екатеринодар–Краснодар: Два века... С. 95, 141.

³⁸ Архив УГО ОКН АКК. Дело 8938. Папка № 2. Л. 7.

«Э. В. Ясновском» (соответственно указанному времени составления планов) — в материалах городской управы.

О том, как выглядели надгробные сооружения «войскового» периода истории города, можно судить по единичным сохранившимся образцам. Наиболее характерным для истории войскового города Екатеринодара является большой каменный «казацкий» или «лапчатый» крест, установленный на ныне безымянной могиле, расположенной к северо-востоку от южного входа на кладбище (рис. 9). Такой же крест, но «ушедший» в землю до верхней ветви, располагается в нескольких десятках метров к востоку. Традиция установки надгробных крестов этого типа была принесена на Кубань черноморскими казаками — бывшими запорожцами и их потомками³⁹, составлявшими в указанный период подавляющее большинство жителей Черномории (со временем она распространилась и на земли линейных казаков⁴⁰).

Ещё несколько расположенных в южной части кладбища надгробий с несохранившимися или, предположительно, скрытыми в земле надписями мы относим к «войсковому» периоду истории города, следуя принципу аналогий, как, например, песчаниковые стелу с равносторонним «греческим» крестом (рис. 10) и плиту с символом Голгофы (рис. 11).

Наиболее ранним из сохранившихся на кладбище атрибутированных захоронений является находящаяся в условном «армянском» секторе могила Т. В. Хаспековой, скончавшейся 15 июня 1856 года, с надгробием в виде горизонтальной песчаниковой плиты с изображением Голгофского креста и надписью на русском языке под ним: «Здесь покоится прах / рабы / Такугини Вартеровны Хаспековой / родилась 10 мая 1839 г. / скончался [так в надписи — В. Б.] 15 июня 1856 г.». Могильный холм не выражен; возможно, плита перемещена.

³⁹ Сапожников І. В. Кам'яні хрести Степової України (XVIII — перша половина XIX ст.) / Інститут археології НАН України; Буго-Дністровська експедиція. — Одеса: ТПКП «Юг», 1997; Сапожников І. В., Сапожникова Г. В. Запорожские и черноморские казаки в Хаджибее и Одессе (1770-е — 1820-е годы). — Одесса: ОКФА, 1998. — С. 23–25.

⁴⁰ Годлевская С. Почему историки считают кладбище Форштадта историческим достоянием // Армавирский собеседник. — 2022. — 27 апреля.

*Рис. 30. Надгробие с захоронения Т. В. Хаспековой (ум. 1856 г.).
Фото В. В. Бондаря, 2024 г.*

К этому же периоду относятся надгробия двух захоронений, найденные недалеко от восточного входа на кладбище, к северу от аллеи, ведущей к церковной площади: плита с могилы умершей в 1859 году жены коллежского секретаря М. Т. Лузановой (рис. 12) и частично разрушенная чугунная сборная каплица с могилы жены коллежского ассессора Е. Л. Петровой (рис. 13), скончавшейся в 1861 году. Места расположения самих захоронений не установлены. 1865-м годом датирована плита на могиле жены есаула Марии Дикаленко, расположенной к востоку от церковной площади (см. раздел 5, пункт 131).

Ещё одно надгробие — значительно заглублённый в грунт песчаниковый крест-трилистник с фрагментарно различимой греческой надписью «ΕΝΘΑΔΕ ΚΕΙΤΑΙ» («Здесь покоится»); рис. 8) — может быть датировано периодом со второй половины 1860-х до 1890-х годов, то есть со времени появления греков в числе обитателей Екатеринодара до приблизительного времени угасания традиции установки каменных крестов-трилистников.

Из «Краткого именованного списка захороненных на территории Всесвятского кладбища г. Краснодара. 1831–1960», приложенного к составленной в 1998 г. «Программе научно-исследовательской работы по некрополю “Всесвятское кладбище”», следует, что на тот момент были зафиксированы, по надписям на надгробиях, три захоронения «войскового» периода истории Екатеринодара: Григория Михайловича Лебедева (†1858 г.), Родиона Ивановича Петрова (умер в 1856 г.), Михаила Ивановича Калантаевского (умер в 1867 г.)⁴¹.

Как следует из сообщения «Кубанских войсковых ведомостей», с начала января 1867 года проводился сбор средств на устройство ограды вокруг кладбища, которое названо в объявлении «Екатеринодарским». Приведён и список жертвователей: Иван Калери 1-й внес 5 рублей, Николай Закрепа — 2 рубля, есаул Иван Бабченко — 2 рубля, полковница Мария Рашпиль — 75 рублей, и сотник Белоус — 10 рублей⁴². Очевидно, такое начинание общества Екатеринодарской

⁴¹ Архив управления по охране, реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей (наследия) Краснодарского края. Программа научно-исследовательской работы по некрополю «Всесвятское кладбище». Л. 9–13.

⁴² Список лицам, пожертвовавшим деньги на устройство ограды вокруг Екатеринодарского кладбища // Кубанские войсковые ведомости. 1867. 14 января. № 2.

станции, отвечающее требованиям общероссийского Устава медицинской полиции 1857 года («Кладбища огораживать или заборами и плетнями, или земляным валом, делая впрочем насыпь не выше двух аршин, и окапывая около неё рвы поглубже и пошире»⁴³), было признано войсковым правлением Кубанского казачьего войска полезным, и 19 мая оно издало циркулярное предписание № 13908 «О сделании распоряжения об огороже станичных кладбищ»: «Во многих станицах Кубанского войска общественные кладбища, вопреки законоположений, не только не огорожены, но даже и не окопаны рвами; поэтому различные животные свободно ходят по кладбищам и даже разрывают могилы усопших. Войсковое правление предписывает полковым правлениям, сыскным начальствам и станичным правлениям немедленно окопать станичные кладбища и огородить их тем материалом, который признается удобнее...»⁴⁴. В Екатеринодаре же к середине года 1867 года, как следует из сообщения управляющего атаманской канцелярией есаула Чёрного, в продолжавшемся сборе средств поучаствовало сорок шесть «доброхотов», в числе которых, наряду с частными лицами, были и «старшины екатеринодарского купечества», внесшие 62 рубля «общественных денег». Всего же было собрано 196 рублей⁴⁵. Сведений о том, что из себя представляла ограда и когда её строительство закончилось, нет, но, судя по тому, что взнос одного из жертвователей, Евдокима Коровина, состоял в двух тысячах кирпичей, можно предполагать, что как минимум часть ограды или ворота предполагалось сделать кирпичными.

До перехода войскового города Екатеринодара к общероссийскому городскому устройству кладбище, именовавшееся в документах «общественным» либо «екатеринодарским», и располагавшиеся на его территории строения относились к землям Екатеринодарской станицы⁴⁶. С введением же в 1867 году «Правил для заселения и управ-

⁴³ Устав медицинской полиции (Св. зак. Т. XIII. Кн. вторая; изд. 1857 г.). С изменениями по прод. 1886, 1887 и 1889 гг.) / Сост. А. Е. Рябенко. — СПб.: Типография А. С. Суворина, 1892. — Статья 911. — С. 32.

⁴⁴ О сделании распоряжения об огороже станичных кладбищ // Кубанские войсковые ведомости. 1867. 27 мая. № 20.

⁴⁵ Список жертвователей на устройство ограды Екатеринодарского кладбища // Кубанские войсковые ведомости. 1867. 15 июля. № 27.

⁴⁶ ГАКК. Ф. 318. Оп. 1. Д. 512. Л. 125 об; Ф. 334. Оп. 1. Д. 20. Л. 2–3.

ления города Екатеринодара Кубанского казачьего войска»⁴⁷ и, позже, упразднением станицы кладбище в числе прочих объектов перешло в ведение органов упрощённого городского самоуправления, просуществовавших до введения здесь в 1874 году нового «Городового положения», согласно которому функции исполнительного органа самоуправления передавались городской управе⁴⁸. Одним из следствий быстрого роста численности населения Екатеринодара и столь же быстрого изменения сословного характера было и постепенное преобразование городского кладбища, в массиве надгробий которого проявлялись тенденции погребальной культуры, свойственной столицам и старым городским центрам империи⁴⁹. По сохранившимся надмогильным сооружениям можно проследить переход от простых, даже лапидарных форм — массивных крестов и стел, каменных и чугунных плит с традиционной символикой, к монументальным классицистическим надгробиям в виде жертвенников и саркофагов, а позже, в русле стилизаторства, пришедшего из гражданской архитектуры и монументально-декоративного искусства, — к многообразию надгробных сооружений с богатым декоративно-пластическим оформлением, несущих символы и атрибуты разных эпох и художественных стилей.

К первым годам существования Екатеринодара в статусе гражданского города относится один из центральных объектов городского успокоения, как по расположению, так и по значению, — могила скончавшегося в 1871 году генерал-лейтенанта Григория Антоновича Рашиля, начальника штаба Черноморского казачьего войска, исправлявшего в 1844–1852 гг. должность наказного атамана. Повреждённое надгробие этого талантливого администратора и военачальника, бывшего, помимо прочего, инициатором сооружения

⁴⁷ Правила для заселения и управления города Екатеринодара Кубанского казачьего войска. — Екатеринодар: в Кубанской войсковой типографии, 1867.

⁴⁸ *Бурмагин А. Г., Леусян О. А., Суворова Н. Н.* Екатеринодар–Краснодар: веки истории городского самоуправления. — Краснодар: Палитра-С, 2010. — С. 18–23.

⁴⁹ *Попова Т. Ф.* Памятники второй половины XIX в. и начала XX в. // Ермонская В. В., Нетунахина Г. Д., Попова Т. Ф. Русская мемориальная скульптура: К истории художественного надгробия в России XI — начала XX в. — М.: Искусство, 1978. — С. 107–136.

кладбищенского храма во имя Всех Святых, было восстановлено в 1996–1997 годах (рис. 31; подробнее о Всесвятском храме и надгробии Г. А. Рашпиля см. разделы 2.3 и 4).

Рис. 31. Надгробие генерал-лейтенанта Г. А. Рашпиля. Фото В. В. Бондаря, 2023 г.

Образцом надгробия гражданского чиновника той эпохи выступает памятник на могиле умершего в 1881 году коллежского советника А. Г. Неметти — мраморный скульптурно оформленный крест с «древесными» стволом и перекладиной, увитыми плющом, установленный на высоком призматическом постаменте, со стилизованным стереобатом в основании и карнизным поясом, охватывающим верхнюю плиту, обогащённую с лицевой стороны памятника акротерием, с рельефными деталями высокой степени детализации на лицевой грани (рис. 32).

Судя по составу сохранившихся на Всесвятском кладбище дореволюционных надгробий, можно утверждать, что примерно со второй половины 1870-х годов облик кладбища отражал качественные изменения сословной стратификации городского сообщества и, в частности, возросшее значение в нём купечества. Могилы купцов и членов их семей расположены в наиболее удобных, «почётных» местах городского погребалища: вокруг церковной площади и по сторонам ведущих к ней аллей, наряду с могилами дворян, офицеров Кубанского казачьего войска, священников и наиболее видных пред-

*Рис. 32. Надгробие А. Г. Неметти (ум. в 1881 г.).
Фото В. В. Бондаря, 2023 г.*

Рис. 33. Надгробие П. В. Пяткова (ум. 1883 г.) и фрагмент территории кладбища к юго-востоку от церковной площади. Фото В. В. Бондаря, 2016 г.

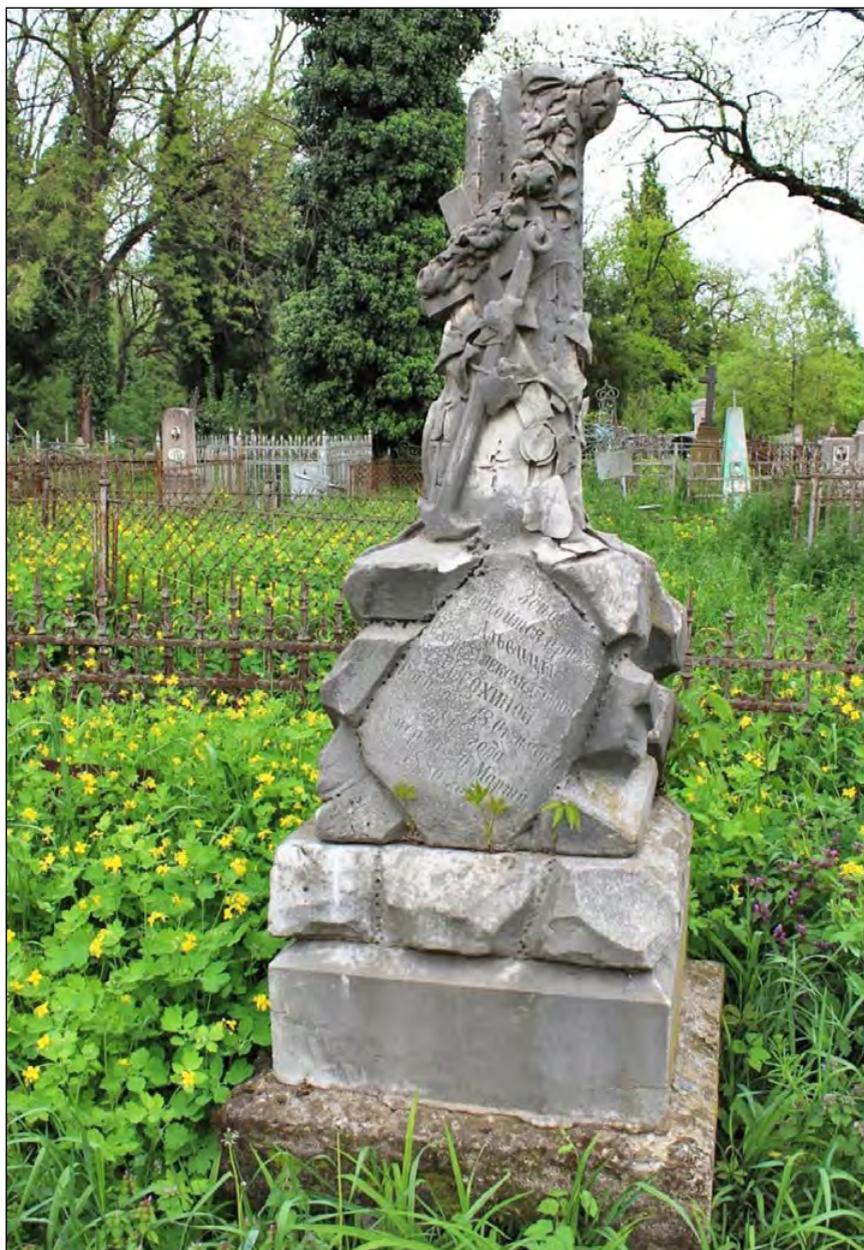

Рис. 34. Памятник на могиле М. А. Ерохиной (ум. 1886 г.) и фрагмент территории кладбища к юго-востоку от церковной площади. Фото В. В. Бондаря, 2016 г.

ставителей местной интеллигенции. При этом купеческие надгробия отличаются, в большинстве, монументальностью форм и богатством художественного оформления.

Рис. 35. Надгробие М. В. Игнатова и фрагмент территории кладбища к западу от церковной площади. Фото В. В. Бондаря, 2024 г.

Яркими образцами таких надгробных сооружений последней четверти XIX века выступают расположенные близ церковной площади памятник на могиле «Тарского 2-й гильдии купеческого сына Петра Фёдоровича Пяткова» (рис. 33), памятник на могиле девицы Марии Александровны Ерохиной, дочери купеческого старосты, гласного городской думы А. Г. Ерохина⁵⁰ (рис. 34), памятник на могиле екатеринодарского купца, известного в городе общественного деятеля и благотворителя Михаила Васильевича Игнатова (рис. 35). К этому периоду относится и высокохудожественное надгробие редкого для Всесвятского некрополя типа — саркофаг над женским погребением 1898 года в условном «армянском секторе» кладбища (рис. 36, 37).

С 1890-х годов в массе одиночных захоронений стали появляться групповые: в общей могиле с единым надгробием, по несколько могил в общей ограде, в склепах, на выкупленных «родовых» участках. Отдельные семейные захоронения «пополнялись» прахами вплоть

Рис. 36. Надгробие в виде саркофага над женским погребением 1898 г. на условном «армянском секторе» кладбища. Фото В. В. Бондаря, 2024 г.

⁵⁰ Екатеринодарские городские избиратели. 1901 г. Исправленный и дополненный, согласно ст. ст. 36, 37 и 38 Город. Полож. список лиц и учреждений, имеющих право участвовать в выборах гласных Екатеринодарской Городской Думы на 4-летие 1901–1905. — Екатеринодар: типография Сташевского, 1901. — С. 7.

*Рис. 37. Надгробие в виде саркофага над женским погребением 1898 г. Фрагмент.
Фото В. В. Бондаря, 2024 г.*

до середины XX столетия. До сих пор в пространстве кладбища сохраняются, помимо упоминавшейся могилы Косенко (рис. 27, 38), фамильные захоронения Гаврильцевых (рис. 39), Воробьёвых (рис. 40; здесь, среди прочих, был похоронен в 1906 году Виктор Иванович Воробьёв, известный российский минералог⁵¹), Богославских (рис. 41), Дон-Дудиных (рис. 17), Сологубов (Салогубов; рис. 42), Малама (включая могилу архитектора Кубанской области Н. Д. Маламы; см. раздел 4, рис. 111–115), Авроровых, Ждан-Пушкиных и другие.

⁵¹ В. И. Воробьёв [Некролог] // Кубанская жизнь. 1906. № 9. 22 августа; Толмачёв И. П. Памяти В. И. Воробьёва // Известия Императорского Русского географического общества. — 1906. — Т. 42. — Вып. 4. — С. 879–883.

Рис. 38. Памятник на семейном захоронении Косенко и фрагмент территории кладбища к юго-востоку от церковной площади. Фото В. В. Бондаря, 2016 г.

Рис. 39. Памятник и место семейной усыпальницы Гаврильцевых и фрагмент территории кладбища к востоку от главной аллеи. Фото В. В. Бондаря, 2023 г.

*Рис. 40. Остатки фамильного захоронения Воробьёвых в беседке-сени.
Фото В. В. Бондаря, 2017 г.*

Рис. 41. Группа захоронений семьи Богославских и Колпаченко, фрагмент территории кладбища к востоку от главной аллеи. Фото В. В. Бондаря, 2023 г.

Рис. 42. Семейное захоронение Сологубов (Салогубов) и фрагмент территории кладбища к западу от главной аллеи. Фото В. В. Бондаря, 2010 г.

К числу фамильных относятся, предположительно, две усыпальницы, над которыми сооружены часовни, составляющие, наряду с восточными воротами кладбища, входной ансамбль и фланкирующие начало аллеи, ведущей ко храмовой площади (рис. 43, 44, 93, 95–101). По данным И. Г. Федоренко, часовни, которые он определяет как «склепы», «были воздвигнуты в конце 1880 года, автор проекта отставной военный инженер, штабс-капитан Ф. А. Опрышков»⁵². Исходя из облика сооружений, мы считаем такую датировку недостоверной: если эклектичный экстерьер северной часовни с шатровым верхом соответствует широким хронологическим рамкам — последней четверти XIX — началу XX века, то экстерьер южной часовни несёт явные черты стиля модерн, пришедшего в пространства городов Юга России не раньше середины первого десятилетия XX века. Какие-либо сведения об инженере Ф. А. Опрышкове не выявлены.

⁵² Архив УГО ОКН АКК. Дело 8938. Папка № 2. Л. 5.

Часовни включены в состав объекта культурного наследия «Ансамбль Всесвятского кладбища» с наименованиями «часовня Богарсукова» (северная) и «часовня Дмитриевской» (южная). На сегодняшний день документальных обоснований этих наименований объектов нет, при этом в среде краснодарских краеведов бытует мнение, что южная часовня установлена над усыпальницей именитой купеческой семьи Тарасовых (подробнее см. раздел 3).

Рис. 43. Часовня у восточного входа к северу от аллеи. На заднем плане — фрагмент восточных ворот кладбища. Фото 1970-х гг. Из архива В. В. Бондаря

*Рис. 44. Часовня у восточного входа к югу от аллеи.
Фото 1970-х гг. Из архива В. В. Бондаря*

Сведения о времени возведения третьего элемента ансамбля восточного входа — расположенных по линии кладбищенской ограды кирпичных ворот с калитками по обеим сторонам (объект культур-

*Рис. 45. «Мавзолей» на кладбище. Фото 24 мая 1924 года.
Из коллекции сайта «С любовью из Екатеринодара»*

ного наследия «Восточные ворота Всесвятского кладбища») — в документальных источниках также не обнаружены. По косвенным же признакам, в частности, по характерному архитектурному решению в мотивах «неорусского» направления эклектики, можно датировать

объект последней четвертью XIX — началом XX веков (подробнее см. раздел 3).

Общее представление об облике несохранившихся склепов Всесвятского кладбища можно составить по датированному 24 мая 1924 года фото (рис. 45), размещённому на сайте «С любовью из Екатеринодара» — крупнейшей электронной коллекции исторических изображений города⁵³. Локализовать запечатлённое на фото монументальное сооружение с явными чертами стиля модерн на текущий момент не удалось.

Своими размерами и символикой архитектурного решения в пространстве кладбища выделяется надгробное сооружение в виде стилизованной крепости с башнями и центральными воротами, на кованой ажурной створке которых помещён кованый же якорь.

Рис. 46. Надгробное сооружение и фрагмент территории кладбища к западу от главной аллеи близ церковной площади. Фото В. В. Бондаря, 2004 г.

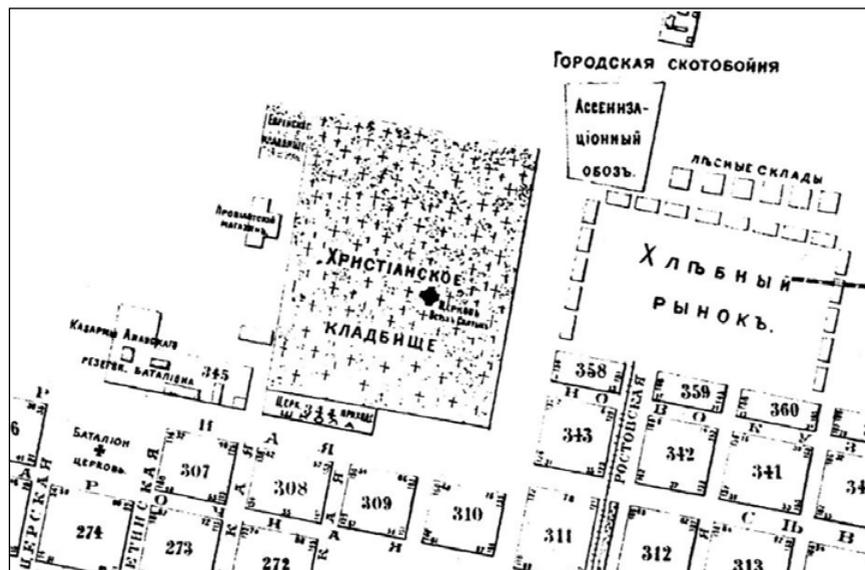
⁵³ Краснодар. «Мавзолей» на кладбище. 24 мая 1924 года. «С любовью из Екатеринодара». — URL: <http://www.myeкатеринодар.ru/ekaterinodar/cards/mavzoleiy-na-kladbishe-24-maya-1924-god/> (дата обращения: 22.10.2023).

Несколько лет назад на его западном фасаде было размещено табло с указанием на принадлежность захоронения генерал-лейтенанту по адмиралтейству, профессору Кубанского политехнического института А. И. Пароменскому, умершему в 1922 году, однако прямые свидетельства этой принадлежности не установлены. Архитектура же надгробия характерна, скорее, для дореволюционной эпохи, нежели для первых лет советской власти, что позволяет усомниться в точности датировки его создания (рис. 46). Возможно, погребение А. И. Пароменского в этой усыпальнице было вторичным (подробнее см. раздел 4).

Общие представления о территориальном росте Всесвятского кладбища, трансформациях его пространственной структуры и градостроительного контекста дают немногочисленные картографические источники. Так, сравнение упоминавшегося плана Екатеринодара 1848 года с планом города, составленным и изданным Е. Д. Фелицыным в 1888 году, показывает, что к последнему десятилетию XIX века кладбище несколько увеличилось в северном направлении, сохраняя неизменными границы по остальным сторонам света, которые, очевидно, на местности обозначались кладбищенской оградой. Всё пространство городского некрополя на плане показано заполненным древонасаждениями, а на небольшом расстоянии к юго-востоку от его геометрического центра специфическим «лапчатым» крестом обозначен храм. К западу от кладбища обозначены «казармы местного батальона» и «провиантский магазин», к северо-западу — еврейское кладбище⁵⁴. На более позднем плане, 1900 года, также составленном и изданном Е. Д. Фелицыным, показаны примыкавшие к территории, обозначенной как «христианское кладбище», участки церковно-приходской школы с юга и еврейского кладбища с северо-запада (фактически — караимского кладбища, еврейское дальше на северо-запад), в окрестностях — прежний провиантский магазин на небольшом расстоянии к западу и казармы Анапского резервного батальона к юго-западу, «хлебный рынок» — к востоку; на противоположной стороне улицы Рашпилевской, к северо-востоку — ассенизационный обоз

⁵⁴ План города Екатеринодара, изданный действительным членом Кубанского Статистического комитета Е. Д. Фелицыным. — Воронеж: Типо-литография В. И. Исаева, б. г. [1888].

и скотобойня. Квартальная сеть с восточной стороны кладбища на тот период распространялась до хлебного рынка, ограничивавшего её с севера, то есть до линии нынешней улицы им. Хакурате (рис. 47)⁵⁵.

*Рис. 47. План города Екатеринодара Кубанской области...
Составлен по сведениям Екатеринодарской Городской Управы, исправл.
и дополненным к 1 июля 1900 г. Изд. Е. Д. Фелицына. Екатеринодар, б/г.
Фрагмент: Всесвятское кладбище с окрестностями*

Планировка Всесвятского кладбища схематично показана на трёх дореволюционных планах города, фиксирующих её поэтапное усложнение: на плане Екатеринодара, помещённом в числе планов других городов на «Карте Кубанской области и близких к ней Черноморской губернии и части Сухумского округа», составленной Н. С. Иваненковым в 1902 г., на кладбище показаны две аллеи, идущие ко храму от южной и восточной границ террито-

⁵⁵ План города Екатеринодара Кубанской области в масштабе 100 саж. в английском дюйме, с обозначением номеров угловых мест на всех заселённых кварталах. Составлен по сведениям Екатеринодарской Городской Управы, исправленным и дополненным к 1 июля 1900 г. — Екатеринодар: издание Е. Д. Фелицына, б. г.

рии⁵⁶; на более позднем плане, не имеющем выходных данных, по косвенным признакам датируемом 1908–1910 гг., на кладбище обозначены три аллеи: главная по оси «север — юг», проходящая примерно посередине территории от северной до южной границы кладбища, и две поперечные, от Рашилевской улицы до западной границы кладбища; церковь обозначена при пересечении южной поперечной аллеи с главной аллеей в северо-восточном углу, здесь же обозначены застроенные территории, вплотную примыкающие к восточной и западной границам некрополя⁵⁷. Наконец, на относящемся к 1912 г. плане Екатеринодара, составленном Н. С. Иваненковым, пространство кладбища показано разделённым восемью аллеями: двумя меридионального направления (условно; отклонение к востоку составляет 15°), четырьмя — широтного и двумя диагональными, отходящими двумя лучами от «осевой» аллеи близ южного входа на территорию (рис. 48)⁵⁸.

Очевидно, что эти фрагменты планов города не дают, ввиду отсутствия детализации, полного представления о планировке территории, процессе заполнения её захоронениями и размещении наиболее крупных объектов.

Единственным известным на сегодняшний день примером картографирования собственно Всесвятского кладбища дореволюционного периода являются схематичные рукописные наброски планов частей территории, сделанные в 1905 году делопроизводителем Екатеринодарской городской управы П. В. Мироновым, зафиксировавшие сформировавшуюся на тот момент сеть аллей и троп⁵⁹. Собранные воедино (рис. 49), эти наброски дают следующую картину: наряду с южной, восточной и фрагментом западной границы про-

⁵⁶ Карта Кубанской области и близких к ней Черноморской губернии и части Сухумского округа. Составлена действительным членом кубанского областного Статистического комитета Н. С. Иваненковым, помощником управляющего Кубанской областью чертёжной. Им же карта и черчена с 10 ноября 1900 по август 1902 года. Масштаб 1/420 000. Б/м., б/г.

⁵⁷ ГАКК. Коллекция «Географические и специальные карты Северного Кавказа». Д. 119.

⁵⁸ План города Екатеринодара. Чертил, составил и издал Н. С. Иваненков. Б. м., б. г.

⁵⁹ ГАКК. Ф. р-1547. Оп. 1. Д. 36. Л. 164–168.

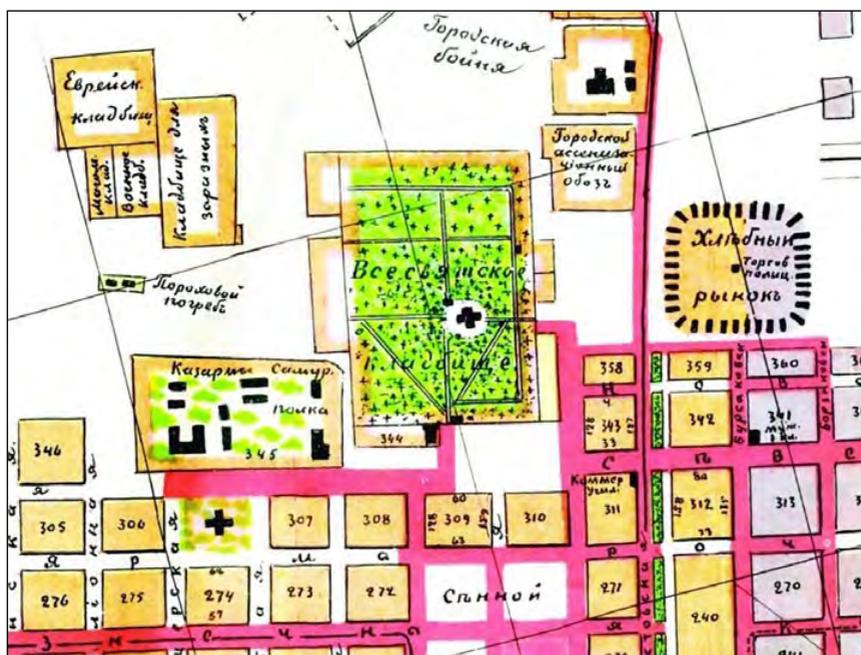

Рис. 48. План города Екатеринодара. Чертил, составил и издал Н. С. Иваненков. Б. м., б. г. [1912]. Фрагмент: Всесвятское кладбище с окрестностями

слеживается главная планировочная условная ось «юг — север», заметно отклоняющаяся к западу, и две поперечные: одна, проходящая через церковную площадь, и другая, ограничивающая с севера сеть условных кварталов. В центральной части при пересечении аллеи показаны два объекта, очевидно храм, и к востоку от него здание мастерских. Ещё одна постройка обозначена в северо-восточном углу распланированной части территории — между аллеей и восточной границей кладбища. Какие-либо условные обозначения или пояснения на фрагментах плана отсутствуют.

Попутно отметим, что в последние годы XIX столетия на Всесвятском кладбище оформились условные секторы погребений «инославных» жителей города: католический («польский») к западу и юго-западу от церковной площади и армянский в юго-восточной части территории. К этому времени в пространстве города оформились территории некрополей других конфессий: смежное с еврейским магометанское кладбище (именовавшееся также «Персидским»)

и примыкавшие с запада ко Всесвятскому лютеранское и караимское кладбища, каждое с собственными оградами. Военное («Солдатское») и холерное («для заразных больных») кладбища составляли единый территориальный комплекс с еврейским и магометанским, будучи разделёнными оградами. Дубинское православное кладбище существовало в «закарасунской» части города с 1870-х годов (по данным

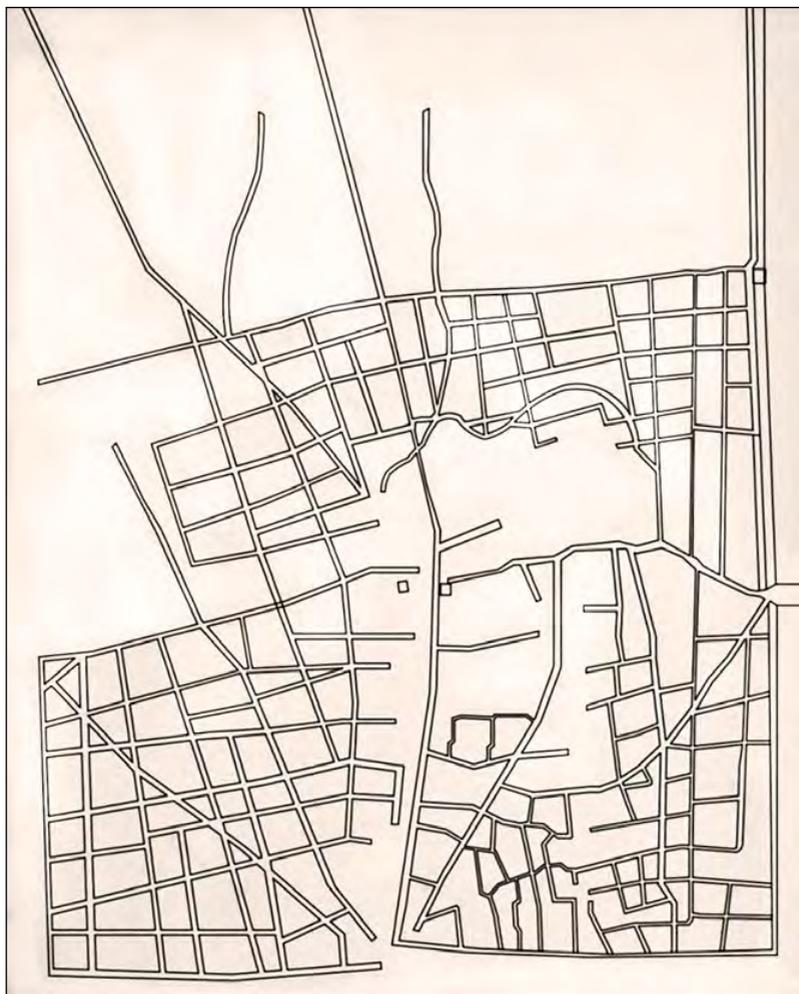

Рис. 49. План сети аллей и троп Всесвятского кладбища в 1905 г. Сборный лист планов, составленных П. В. Мироновым. Реконструкция 2024 г.
Составители: В. В. Бондарь, техник-архитектор Е. П. Сыроватская

В. П. Бардадыма — в 1884 году⁶⁰); сохранялись и небольшие некрополи при приходских храмах — Воскресенском и Екатерининском.

Рис. 50. Главная аллея Всесвятского кладбища. Вид от входа с ул. Северной. Фото 1912 г. Из кн.: Бардадым В. П. Открытки на память. Краснодар, 2005

⁶⁰ Бардадым В. П. Всесвятское кладбище г. Екатеринодара // Открытки на память... С. 141.

Облик Всесвятского кладбища начала XX столетия существенно отличался от картины предшествовавших десятилетий. Причинами тому были, с одной стороны, значительное «уплотнение» захоронениями всего большого кладбищенского квартала, что было прямым следствием стремительного роста численности населения Екатеринодара, сопровождавшего его бурный экономический рост, с другой — качественное изменение массива надгробных сооружений, в символической и художественных образах которых, как и в содержании «титульных» надписей и эпитафий, отразились, с некоторым отставанием от центральных губерний империи, элементы общероссийской погребальной культуры того времени и одновременно новый характер сословно-классовой структуры городского сообщества, его национально-конфессиональный состав. При этом сохранялась характерная особенность екатеринодарского Всесвятского кладбища: значительная, как в прежние годы, доля могил представителей казачьего сословия, в первую очередь — офицеров Кубанского казачьего войска.

Качественным отличием массива надгробных сооружений этого периода выступает, во-первых, большое число объектов с высокими показателями эстетической выразительности — образно-символическими, тектоническими, пластическими, декоративными, и, во-вторых, преимущественное использование новых долговечных материалов — привозных гранита и мрамора, в редких случаях — бетона, в отличие от преобладавших в предшествовавшие десятилетия изделий из дикого камня, металла (чугун, кованое железо) и кирпича, спрос на которые удовлетворялся на местном уровне.

В центральной части кладбища, близ храма и вдоль аллеи, ведущих к площади с востока, юга и запада, в первые два десятилетия XX века десятки мест погребений были отмечены высокохудожественными надгробными сооружениями, в облике которых проявлялись декоративно-пластические мотивы различных «исторических» стилей: неороманского, неоготики, неоренессанса, неоклассики, «русско-византийского»; ряд надгробий служит воплощением эстетической концепции модерна.

Характерные сохранившиеся надгробия той эпохи: к западу от главной, ведущей от южного входа аллеи (рис. 50) — литой чугунный крест на могиле коллежского асессора Казимира Войцеховича Гловацкого (рис. 16), памятники на могилах хорунжего Евгения Гаври-

ловича Коржевского, Александры Матвеевны и Генриха Генриховича Козловских (с утраченными крестами, рис. 51), прапорщика Андрея Михайловича Румянцева (с утраченным крестом, рис. 52), подпоручика Леонида Никитича Таранова (с утраченным крестом, рис. 53 и 54); к востоку от главной аллеи — памятник на могиле дворяни-

Рис. 51. Памятники с утраченными крестами: на могиле Е. Г. Коржевского (ум. в 1901 г.), на могиле А. М. Козловской и Г. Г. Козловского и фрагмент территории кладбища к западу от главной аллеи. Фото В. В. Бондаря, 2016 г.

Рис. 52. Памятник с утраченным крестом на могиле прапорщика А. М. Румянцева (ум. в 1917 г.), слева памятник на могиле С. И. Девицкого (ум. в 1963 г.), фрагмент территории кладбища — дорожного полотна и территории кладбища к востоку от главной аллеи. Фото В. В. Бондаря, 2016 г.

на, известного юриста Владимира Ивановича Канатова (с утраченным крестом, рис. 55), неатрибутированные памятники «каплица на скале» (рис. 15), ажурный кованный крест на каменном постаменте, в ажурной же кованной ограде предположительно группового захоронения (рис. 56); к северу от церковной площади — памятники

Рис. 53. Памятник с утраченным крестом на могиле подпоручика Л. Н. Таранова (ум. в 1917 г.) и фрагмент территории кладбища по обе стороны главной аллеи: на переднем плане — к западу от аллеи, на среднем и дальнем — к востоку от аллеи. Фото В. В. Бондаря, 2016 г.

Рис. 54. Тыльная (восточная) сторона памятника на могиле подпоручика А. Н. Таранова со стихотворной эпитафией С. Я. Надсона (А. С. Пушкину) и фрагмент территории кладбища к западу от главной аллеи.
Фото В. В. Бондаря, 2016 г.

на могилах девицы Марии Павленко (рис. 57), купца, гласного екатеринодарской городской думы Ивана Матвеевича Оснача и его жены Елены Ильиничны (рис. 58); по южной стороне аллеи, ведущей от площади к западу, — неатрибутированный памятник в виде усечённой ионической колонны на постаменте (рис. 18); к северу от аллеи, идущей от восточных ворот кладбища, — надгробие в виде аналога на могиле младенца Александра Монашенко (рис. 19 и 59), обелиск на могиле гласного екатеринодарской городской думы Евгения Федоровича Гамбургера (рис. 60), по другую сторону аллеи — один из

наиболее аттрактивных сохранившихся объектов — надгробный комплекс вдовы коллежского регистратора Марфы Абрамовны Турищевой, возведённый по проекту её сына архитектора В. С. Турищева (рис. 61); в условном «армянском секторе» кладбища, близ его восточной границы, выделяется своими формами памятник на могиле

Рис. 55. Памятник с утраченным крестом на могиле юриста В. И. Канатова (ум. в 1911 г.) с эпитафией — латинским изречением «Resicere finem» («Предусматривай конец») и фрагмент территории кладбища к востоку от главной аллеи. Фото В. В. Бондаря, 2016 г.

Рис. 56. Памятник в ограде неатрибутированного захоронения и фрагмент территории кладбища к востоку от главной аллеи. Фото В. В. Бондаря, 2023 г.

дворянина Артемия Романовича Чентемирова (рис. 62), в условном «католическом секторе» («польском») — надгробие на могиле супругов Антония и Валерии Вишневских-Сулимерских (рис. 63, 64). Отдельного упоминания в качестве неординарного образца архитектурного оформления места захоронения заслуживает бетонная периметральная ограда в виде стилизованной в неоренессансной манере балюстрады, расположенная близ восточного входа на кладбище, в начале диагональной аллеи, ведущей на юго-запад (рис. 22).

Рис. 57. Памятник на могиле Марии Павленко (ум. в 1902 г.) и фрагмент территории к западу от аллеи, идущей от церковной площади к северу. Фото В. В. Бондаря, 2016 г.

*Рис. 58. Памятник на могиле И. М. Оснача и Е. И. Оснач и фрагмент территории кладбища к востоку от аллеи, идущей от церковной площади к северу.
Фото В. В. Бондаря, 2016 г.*

Рис. 59. Верхняя часть памятника на могиле А. Монашенко с изображением раскрытого Евангелия и надписью «Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы» (Евангелие от Матфея 11:28).
Фото В. В. Бондаря, 2023 г.

Рис. 60. Памятник на могиле Е. Ф. Гамбургера и фрагмент территории кладбища к северу от аллеи, ведущей к восточным воротам. Фото В. В. Бондаря, 2023 г.

Рис. 61. Надгробный комплекс М. А. Турицевой (ум. 1912 г.)
и фрагмент территории кладбища к югу от аллеи, ведущей к восточным воротам.
На переднем плане постамент и остатки кованого креста
на могиле О. П. Платоновой (ум. 1913 г.). Фото В. В. Бондаря, 2023 г.

Рис. 62. Памятник на могиле А. Р. Чентемирова (ум. в 1910 г.) и часть пространственного контекста — ограждения по восточной границе кладбища и застройки прилегающей территории. Фото В. В. Бондаря, 2023 г.

Рис. 63. Надгробие супругов Антония и Валерии Вишневских-Сулимерских (умерли в 1898 г. и 1903 г. соответственно) и фрагмент территории кладбища к северо-западу от южного входа. Фото В. В. Бондаря, 2024 г.

Рис. 64. Фрагмент надгробия супругов Вишневских-Сулимерских (умерли в 1898 г. и 1903 г. соответственно): плита с надписью. Фото В. В. Бондаря, 2024 г.

С. Н. Снигур в своём небольшом исследовании дал краткий очерк производства надгробных сооружений Всесвятского кладбища в дореволюционные годы и очертил круг мастеров и фирм, производивших надгробия и могильные ограды. В частности, по сохранившимся клеймам и размещавшимся в периодике рекламным материалам он установил, что кованые кресты и ограды изготавливались местными кузнецами В. К. Бошковым, Г. М. Нечипайло, А. В. Чубковым, кузнечной мастерской, располагавшейся на кладбище, ещё одной, находившейся на территории екатеринодарской городской больницы, и кузнечно-слесарной мастерской Н. П. Онищенко, располагавшейся по Пospолитакинской (ныне Октябрьской) улице № 45, «в доме господ Поповых»⁶¹.

В ряду сохранившихся чугунных литых надгробий выделяется упомянутая выше плита с могилы жены коллежского асессора М. Т. Лузановой: судя по клейму «завод Фронштейна» в нижней части, плита была изготовлена на «литейском и механическом» заводе И. Г. Фронштейна в Ростове-на-Дону⁶². Остальные чугунные памятники, коих сохранилось не более десяти, изготовлены в конце 1880-х — начале 1890-х годов, судя по клеймам, на екатеринодарских чугунолитейных заводах К. Л. Гусника, П. И. Мяча и Э. Г. Шпрангера⁶³.

Около пятидесяти сохранившихся каменных надгробий Всесвятского кладбища было создано в «мраморной и каменотёсной» мастерской скульптора-самоучки К. А. Дитриха (брата известного скульптора, профессора Академии художеств Л. А. Дитриха)⁶⁴. С 1899 года мастерская располагалась в арендованных помещениях на главной улице Екатеринодара Красной⁶⁵, а к 1909 году К. А. Дитрих расширил дело: ввёл в эксплуатацию новый производственный

⁶¹ Архив ЗКННИКПН. *Снигур С. Ю.* Всесвятское кладбище г. Екатеринодара (рукопись). Л. 18.

⁶² От литейского и механического завода Исаака Григорьевича Фронштейна, в Ростове (на Дону) // Полицейский листок Таганрогского градоначальства. 1869. 14 июня. № 23.

⁶³ *Шапсович М. С.* Весь Кавказ. 1-й год издания: промышленность, торговля и сельское хозяйство Северного Кавказа и Закавказья / Сост. и изд. М. С. Шапсович. — Баку: М. С. Шапсович, [1914]. — С. 38.

⁶⁴ Екатеринодар-Краснодар: Два века города... С. 274.

⁶⁵ *Шапсович М. С.* Весь Кавказ... С. 50.

корпус, построенный на арендованном у города участке у восточных ворот Всесвятского кладбища; предприятие принимало заказы на изготовление лестниц, ступеней, надгробных памятников из местного камня, мрамора и гранита (в 1911 году договор аренды городской управой был расторгнут)⁶⁶.

До двадцати сохранившихся надгробий на Всесвятском кладбище отмечены клеймом «С. А. Тонитто. Ростов н/Д» (рис. 65). Каменотёс-самоучка Сильвестро Тонитто вошёл в историю русского искусства тем, что изготавливал гранитные пьедесталы для целого ряда известных памятников: М. Ю. Лермонтову в Пятигорске, императрице Екатерине II в Нахичевани-на-Дону, императору Александру II в Ростове-на-Дону, покорителю Сибири Ермаку в Новочеркас-

Рис. 65. Клеймо С. А. Тонитто на подножии надгробия М. В. Игнатова.
Фото В. В. Бондаря, 2024 г.

⁶⁶ Архив ЗКННИКПН. Снугур С. Ю. Всесвятское кладбище г. Екатеринодара (рукопись). Л. 16.

ске и др. В Ростове-на-Дону он владел каменотёсной мастерской и магазином⁶⁷. Кроме Тонитто, заказы на гранитные и мраморные надгробия для екатеринодарского Всесвятского кладбища выполняли другие ростовские мастера: И. И. Пузневский, Э. Р. Менционне, В. Рицолатти⁶⁸.

О порядке погребений на Всесвятском кладбище Екатеринодара в конце XIX — начале XX в., практиках его содержания, администрирования похоронного дела и поступления от него доходов в городскую казну можно судить по документам органов городского самоуправления — думы и управы — и материалам периодической печати. Определяющим в этих вопросах документом была «Инструкция исполнительной комиссии, заведывающей Екатеринодарским городским кладбищем», составленная городской думой 16 октября 1893 года и изменённая 26 октября 1896 года:

«1. Екатеринодарская Городская Дума учреждает Исполнительную Комиссию (Попечительство) для заведывания Екатеринодарским городским кладбищем в составе трёх членов, под председательством члена Городской Управы, по назначению её Присутствия.

2. Средства Попечительства состоятся: а) из платы за места для могил таксою, определенной Думою, и б) из добровольных пожертвований на благоустройство и содержание кладбища.

3. Расходы по содержанию кладбища производятся Попечительством по сметам, ежегодно утверждаемым Думою.

4. Суммы, принадлежащие Попечительству, должны храниться в сберегательной кассе, или же в городском сундуке, по соглашению Попечительства с Городскою Управою.

5. Для ближайшего заведывания кладбищем, Попечительство избирает постоянного Смотрителя.

6. Всё кладбище Попечительство разделяет на пять концентрических четырёхугольников, причем четырёхугольник, прилегающий к ограде кладбища, отводится под бесплатные могилы.

⁶⁷ Волошинова В. Ф. Ростовские годы Сильвестро Тонитто // Донской временник. Год 2019-й / Дон. гос. публ. б-ка. — Ростов-на-Дону, 2018. — Вып. 27. — С. 133–137. — URL: http://www.donvrem.dspl.ru//Files/article/m19/2/art.aspx?art_id=1660 (дата обращения: 12.10.2022).

⁶⁸ Архив ЗКННИКПН. Снигур С. Ю. Всесвятское кладбище г. Екатеринодара (рукопись). Л. 17.

7. Такса за места для могил в каждом квартале устанавливается Городскою Думою.

8. Не дозволяется копать могилы глубиною менее 3 аршин и при копании разбрасывать кости, остатки одежд и гробов, или нарушать целость соседних могил.

9. Не дозволяется бесплатно занимать памятниками и плитами на могилах места более самой могилы.

10. Ремонтировку памятников, оград, побелку, поправку и штукатурку Попечительство принимает на себя по особому соглашению.

11. Памятники и часовни, грозящие падением и вообще оставленные без всякого присмотра со стороны родственников умерших, подлежат уничтожению, во избежание могущих быть несчастий с посетителями кладбища, если не будут исправлены в сроки, назначенные Попечительством.

12. Деревья на кладбище приводятся Попечительством в должный порядок, излишние деревья вырубаются.

13. Попечительство ежегодно, к 1 января, составляет отчёт о приходе и расходе по кладбищу и представляет его через Управу в Городскую Думу.

14. Попечительству выдаются от Городской Управы книги с талонами: одна для записки собранных за места и могилы денег, другая для записки добровольных пожертвований, третья с талонами на выдачу бесплатных билетов. Из этих книг вырезаются билеты, с которыми обращаются к смотрителю кладбища за получением могилы или за отводом места под склепы.

Такса за места: за место для могилы в первом от церкви четырёхугольнике взимать по 20 руб., во втором по 10 руб., в третьем по 5 руб., в четвертом по 3 руб., и в пятом бесплатно»⁶⁹.

Этот документ, помимо прочего, свидетельствует о том, что на момент его утверждения наименование «Всесвятское» применительно к главному городскому кладбищу официально не использовалось. В административный обиход, судя по журналам екатеринодарской городской думы, наименование вошло с 1908 года, в картографических источниках оно зафиксировано единожды Н. С. Иваненковым

⁶⁹ Инструкция исполнительной комиссии, заведывающей Екатеринодарским городским кладбищем. — Екатеринодар: Типо-литография «Кубанский край», б. г. — 2 с.

на упомянутом выше плане Екатеринодара, составленном по состоянию на 1912 год. Стоит отметить и тот факт, что ни в одном источнике дореволюционного и советского времени применительно к некрополю не использовалось определение «погост», широко употребляемое ныне, вопреки исторической достоверности, прихожанами воссозданного кладбищенского храма и местными средствами массовой информации (очевидно, по примерам устного народного творчества и художественной литературы).

По данным С. В. Снигура, в первый год работы комиссии вдоль аллей и по периметру кладбища были высажены пирамидальные тополя, в начале нового века на центральных (ведущих к церковной площади) аллеях были установлены керосиновые фонари⁷⁰. Позже, в 1907 году, как следует из доклада бывшего председателя комиссии, заведовавшей городскими кладбищами, Н. Г. Кочевского на заседании городской думы, здесь было построено «новое капитальное здание для помещения сторожа, крестильни и отделения церковно-приходской школы и сооружена новая мостовая стоимостью 1200 руб.». Докладчик сравнил суммы доходов и расходов Всесвятского кладбища в 1898 году — 3407 руб. 35 коп. и 3657 руб. 35 коп. соответственно — с движением средств в 1907 году с учётом расходов на упомянутое выше строительство и благоустройство — 17 487 руб. 85 коп. и 14 177 руб. 94 коп. соответственно — и сделал вывод: «Находящиеся в ведении Комиссии городские предприятия по производству различных работ на кладбище поставлены хорошо, если Комиссия и её сотрудник, смотритель кладбища и впредь будут также предприимчивы, дела кладбища будут неизменно процветать»⁷¹.

На этом же заседании было предложено в смету расходов на содержание городских кладбищ внести расходные статьи по Всесвятскому кладбищу:

- 1) 1.000 руб. на устройство новых мастерских;
- 2) 120 руб. на увеличение на 5 руб. в месяц содержания старшему рабочему на кладбище Степану Кузнецову и служи-

⁷⁰ Архив ЗКННИКПН. Снигур С. Ю. Всесвятское кладбище г. Екатеринодара (рукопись). Л. 13.

⁷¹ Журнал Екатеринодарской Городской Думы № 1. Очередное заседание 9-го января 1908 года. — [Екатеринодар]: Типография Кубанского областного правления, б. г. — С. 10.

- телю при анатомическом покое Андрею Симоненко ввиду долголетней и ответственной службы их;
- 3) 50 руб. на устройство нового сортира при конторе кладбища на два очка;
 - 4) 250 руб. на устройство помещения для хранения венков;
 - 5) 250 руб. на распланировку кладбища по кварталам;
 - 6) 300 руб. для уплаты за составление планов кладбища;
 - 7) 240 руб. пособие новооткрытому женскому отделению церковно-приходской школы;
 - 8) 300 руб. на увеличение жалования смотрителю;
 - 9) 420 руб. на наём десятника.

Принимая во внимание приведённые комиссией доводы в пользу предложенных расходных статей — «1. что сметные исчисления предположительны, в действительности же доходы по кладбищу превышают расходы на 15–20 %, чему служат примером прежние годы и нет оснований, чтобы 1908 год в этом отношении был исключением, так как операции кладбища с каждым годом расширяются; 2) что в 1908 году будет приведён в исполнение ряд намеченных мер к упорядочению кладбища, которые послужат к увеличению доходов его; 3) что новые мастерские, которые, благодаря лучшему их устройству и оборудованию, дадут возможность в большем чем теперь размере производить работы, несомненно не только возвратят затраченный на них капитал, но и принесут прибыли» и т. д., — городская дума утвердила эти статьи в составе общей сметы, как и дополнительную «смету расходов по содержанию на Всесвятском кладбище анатомического покоя в сумме 400 рублей»⁷².

По данным С. Ю. Снигура, помимо строительства мастерских, в 1908 году на кладбище было «Вырыто два больших колодца для поливки цветов», в 1909 был построен «анатомический покой для вскрытия и хранения трупов» (при котором позже был оборудован «погреб-ледник по образцу такого же при городской больнице»), для охраны кладбища с южной и восточной частей были наняты два полицейских стражника, увеличена численность собак для охраны⁷³. Предположительно, в эти годы по южной границе кладбища, со сто-

⁷² Журнал Екатеринодарской Городской Думы № 1... — С. 9–10.

⁷³ Архив ЗКННИКПН. Снигур С. Ю. Всесвятское кладбище г. Екатеринодара (рукопись). Л. 13.

роны улицы Северной, была установлена кованая решётчатая ограда, фрагмент которой сохраняется до настоящего времени (рис. 66 и 67).

Рис. 66. Фрагмент ограды по южной границе кладбища. Фото В. В. Бондаря, 2023 г.

*Рис. 67. Фрагмент ограды по южной границе кладбища.
Фото В. В. Бондаря, 2023 г.*

2.2. Советский период

События революций и Гражданской войны отразились на облике Всесвятского кладбища лишь в конце 1920-х годов, когда у его южной границы, к востоку от главной аллеи, было открыто так называемое «братское кладбище» — участок, на который были перенесены и захоронены прахи погибших в вооружённых конфликтах и умерших от ран «борцов революции».

К тому времени свободных площадей для захоронений на Городском (как именовалось в документах бывшее Всесвятское) и Дубинском кладбищах почти не оставалось, что ставило перед властями Краснодара вопрос об отведении на землях города участка или даже участков для устройства там новых некрополей. В составленной летом 1926 года (датировка приводится по карандашной надписи, предваряющей машинописный текст) записке П. В. Миронова, служившего на тот момент в горкоммунхозе (городском отделе коммунального хозяйства), сообщалось: «Существующие в Краснодаре два кладбища... занимая сравнительно небольшие площади, давно уже заполнены трупами в несколько ярусов и требуют своего закрытия...». Отмечая, что отвод мест для новых кладбищ, закрепление их за Горсоветом и устройство подъездных путей — лишь планы ближайшего пятилетия, составитель записки резонно заключал: «О закрытии существующих кладбищ, при таких условиях перехода к новым, говорить не приходится... Поэтому содержание существующих кладбищ в планируемом пятилетии останется в прежнем размере», после чего приводил в пример постановку дела на Всесвятском кладбище в прежние годы: «До войны и революции на некоторых участках кладбищ взималась плата за места, на старом так называемом Всесвятском кладбище при конторе кладбищенской комиссии были мастерские для изготовления гробов и крестов, а также для работ по устройству и ремонту оградок, оправлению могил и приёму заказов на крупные работы по устройству склепов. Кроме того, при конторе была оранжерея для выращивания и продажи цветов и, конечно, штат рабочих по вырытию ям (так в тексте — *авт.*) и опусканию в них умерших. Всё это давало хороший доход, покрывавший расходы по содержанию в порядке кладбища, устройству огорожи и т. под. (тому подобное — *авт.*) с таким излишком, который давал возможность оказывать пособие церковно-приходской школе, частью

содержать покойницкую на кладбище и нести иные, не относящиеся собственно к кладбищу, расходы».

Из записки следует, что в 1926 году плата взималась исключительно за «вырытие могил», и этих поступлений не хватало на покрытие расходов. П. В. Миронов предлагал пересмотреть таксы на рытьё могил, повысив её для «зажиточных элементов поселения», и сформировать кладбищенскую контору в составе: заведующего, конторщика, четырёх рабочих-могильщиков, трёх сторожей и одной уборщицы помещений, полагая, очевидно, что это будет способствовать росту доходов. При этом была приведена таблица, отражавшая движение средств в предшествовавшем сезоне и проектное — на текущий и ближайшие годы⁷⁴:

	1924–25	1925–26	1926–[2]7	1927–[2]8	1928–[2]9
<i>Доходы, руб.</i>	3.371	4.000	4.500	5.000	5.000
<i>Расходы, руб.</i>	5.179	4.500	4.500	5.000	5.000

Можно предполагать, основываясь на показанном проектном балансе, что на период составления записки бюджет Краснодара не позволял сделать значительные вложения в постановку и развитие кладбищенского дела, и стояла лишь задача достижения его безубыточности в обозримом будущем.

В условиях крайней скудности источниковой базы нашего исследования, особенно в отношении советского периода в истории кладбища, важным документом с высокой степенью информационной насыщенности выступает доклад «Кладбища Краснодара» заведующего городским санитарным бюро врача Лебедева, датированный 12-м февраля 1927 года. Наряду с фиксацией санитарно-гигиенических показателей городских некрополей первого послереволюционного десятилетия здесь содержатся подробные статистические данные, расчёты «заполняемости» городского (Всесвятского) кладбища, размышления о допустимости сокращения «кладбищенского периода» для совершения повторных погребений, сведения о постановке содержания некрополя и об отдельных расположенных на его территории объектах и пространственном контексте. В частности, врач Лебедев сообщал: «Городское кладбище занимает площадь около 24 гектаров... За исключением приблизительно 10 %, как занятых под

⁷⁴ ГАКК. Ф. р-1547. Оп. 1. Д. 36. Л. 169, 170–170 об.

проезды и постройки, оно имеет около 22,6 (от руки исправлено на 21,6 — *авт.*) гектаров, так сказать, “полезной площади”. По Эрисману для каждой могилы надо в среднем 4,2 кв. метра, считая самую могилу в 2 метра (имеется в виду норма, предложенная Ф. Ф. Эрисманом — создателем системы базовых принципов общественной гигиены⁷⁵ — *авт.*), а остальное на проходы. Таким образом, имеющейся площади должно было хватить на 51.000 приблизительно погребений в течение одного кладбищенского периода, определяемого нашими дореволюционными законами в 30 лет. Между тем, только за последние 30 лет погребено на этом кладбище следующее число лиц: с 1896 года по 1916 год в Краснодаре умерло 60.604 чел. Если из этого количества 5 % похоронено на Дубинском кладбище, то, следовательно, на городском кладбище похоронено 57.574 человека. За период 1917–1920 годы сведений нет, но, беря среднюю наименьшую годовичную цифру умерших за эти годы в 3.000 человек, будем иметь 12 тысяч погребений, из коих на городское кладбище придётся 11 400. С 1 января 1921 по 1 июля 1923 года по записям кладбищенской конторы погребено 14.933 чел. Сюда не вошли ещё погребения умерших от голода, подобранных на улицах в 1921–22 гг., не поддаются также учёту массовые погребения в братских могилах в марте–апреле 1918 года. По некоторым данным число их достигает 3.000 чел. Погребения эти совершались на так назыв. Братском кладбище (до 2.000 чел.) и в юго-восточном углу кладбища — остальные. За период июль 1923 года — 1926 г. умерло 8.633, из коих на Дубинском кладбище погребено в среднем 12 %, т. е. 1.035 чел., а на городском кладбище остальные 7.598 человек. Таким образом, за последние 30 лет могло быть учтено (приблизительно) 102.506 погребений на городском кладбище, т. е. на 51.506 погребений больше исчисленной нормы для данной площади. Эта цифра излишка погребений за 30 лет очень большая, если даже принять во внимание, что большое количество погребений было в братских могилах. Тем более что почти 1/4 площади кладбища занято деревьями, бесконечным количеством монументальных памятников, склепов, часовен на семейных могилах, семейными огороженными местами и т. д. ... Жалобы на тесноту кладбища были уже в 1918–19 гг., когда увеличение числа погребений вследствие развития эпидемии тифа

⁷⁵ Эрисман Ф. Ф. Общедоступная гигиена / Д-р Эрисман. — СПб.: Издание Л. Ф. Пантелеева, 1878. — С. 33.

заставило искать новые участки для прирезки к кладбищу. В настоящее время, по заявлению кладбищенской администрации, кладбище еле-еле может удовлетворять нуждам погребений. В случае же появления какой-либо эпидемии места для погребений будто бы можно будет разыскивать лишь с большим трудом. Последнее надо считать справедливым не в полной мере. Дело в том, что погребения производились раньше и производятся теперь безо всякой системы. Нет точного плана кладбища с разбивкой его на аллеи, дорожки, с нумерацией мест погребения. Нет регистрации в книгах мест погребения. Ввиду этого при внесении вопроса можно ли совершать погребение на том или ином месте, администрация кладбища руководствуется чисто внешними обстоятельствами: наличием надгробного креста или намогильной насыпи...».

Суммируя результаты своих рассуждений, врач Лебедев приходит к следующим выводам: «1. Городское кладбище перегружено, ([отчасти] — рукописная вставка в машинописный текст — *авт.*) благодаря нерациональному использованию территории его. 2. В силу местной перенагрузки (так в тексте — *авт.*) и высокому стоянию подпочвенных вод задерживается минерализация трупов и происходит перенагрузка почвы и подпочвенных вод продуктами неполного разложения. 3. Расширение кладбища необходимо и может быть проведено только на север за счет свалки, которая должна быть закрыта...». Помимо прочего, в докладе фиксируется факт существования на территории кладбища двух колодцев — у церкви и у южных ворот⁷⁶.

Прочие сведения о городском (Всесвятском) кладбище советского времени фрагментарны и на текущий момент в ходе поиска возможности расширения источниковой базы могут в большей степени быть лишь основанием для обобщённой хроники кладбища, нежели для целостной картины его истории.

7 ноября 1928 года, в ознаменование 11-й годовщины Октябрьской революции, на «Братском кладбище» был открыт памятник борцам, павшим за власть Советов на Кубани. Как сообщала газета «Красное знамя», памятник представлял собой «стройную колонну из чёрного мрамора с золотыми буквами надписей». Очевидно, это был первый на Всесвятском кладбище известный случай вторичного

⁷⁶ ГАКК. Ф. р-1547. Оп. 1. Д. 36. Л. 169, 171–172, 174.

использования надгробия, то есть перенесения памятника на место погребения, с которым он изначально не был связан. Ныне этот памятник — большой чёрный обелиск на мощном стереобате — играет роль центрального объекта сложившегося на участке ансамбля (см. описание в разделе 4). Впоследствии, в довоенные и послевоенные годы, вторично использованные надгробия стали характерной чертой пространства не только городского, но и Дубинского кладбища и ряда мемориальных пространств Краснодара. В частности,

Рис. 68. Памятник на могиле Г. Д. Суслова (ум. в 1930 г.) и фрагмент территории участка почётных захоронений (бывшего «Братского кладбища»).
Фото В. В. Бондаря, 2023 г.

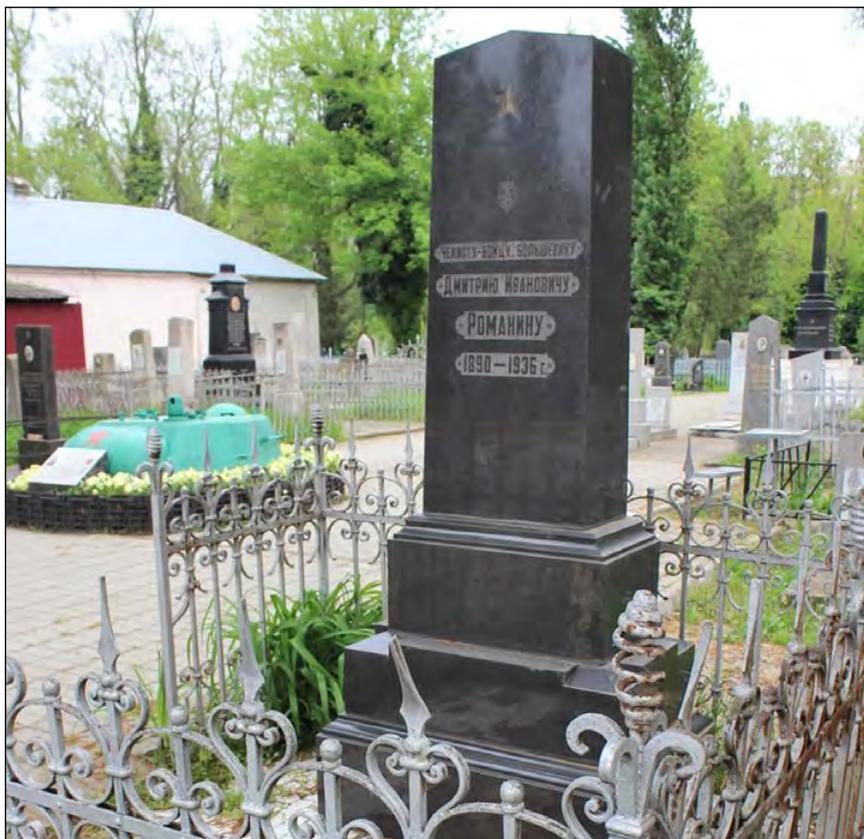

Рис. 69. Фрагмент территории участка почётных захоронений (бывшего «Братского кладбища». На переднем плане — памятник Д. И. Романину (ум. в 1935 г.)). Фото В. В. Бондаря, 2016 г.

на бывшем «Братском» участке такие памятники сохранились на могилах похороненных в 1930-х гг. красноармейца (судя по форме на фото) Г. Д. Суслова (рис. 68), «чекиста-бойца, большевика» Д. И. Романина — с дореволюционной кованой оградой (рис. 69), на братской могиле «борцов трудового фронта» (рис. 70), вне «Братского кладбища» — на могилах М. Г. Пастушенко, М. Г. Франгопуло и других. Примерно в тот же период по восточной стороне главной аллеи кладбища схожего облика памятник был установлен на могиле деятеля революционного движения Г. М. Седина, погибшего ещё в 1918 году (рис. 71). Особенности подобных надгробий, большей частью стел и обе-

лисков, выступают отсутствующие либо изменённые после снятия креста навершия, наличие фрагментов либо следов первоначальных надписей, сохранившиеся клейма дореволюционных каменотёсных мастерских.

Рис. 70. Памятник на братской могиле «борцов трудового фронта» и фрагмент территории участка почётных захоронений (бывшего «Братского кладбища»).

Фото В. В. Бондаря, 2023 г.

Рис. 71. Памятник на могиле Г. М. Седина (ум. в 1918 г.). Фото В. В. Бондаря, 2016 г.

Осенью 1928 года, как сообщает В. П. Бардадым со ссылкой на публикацию в газете «Красное знамя», было начато строительство кирпичной ограды по периметру кладбища⁷⁷. Когда оно было завершено, сведений нет.

В конце 1920-х — первой половине 1930-х годов на значительной части территории бывшего Всесвятского кладбища произошло, судя по характеру расположения сохраняющихся надмогильных сооруже-

⁷⁷ Бардадым В. П. Всесвятское кладбище... С. 141.

Рис. 72. Надгробие И. К. Мальгерба и фрагмент территории кладбища к востоку от главной аллеи. Фото В. В. Бондаря, 2013 г.

ний и их датировкам, заметное «уплотнение» массива захоронений: в большинстве случаев новые могилы устраивались в промежутках между существовавшими, на пешеходных тропах и по обочинам аллей. Изменился и характер устанавливаемых надгробий: основную массу таковых составляли бетонные с мраморной крошкой стелы и небольшие обелиски, а также простые трубчатые сварные кресты, и те и другие в большинстве своём — с небольшими цветниками в форме открытой бетонной гробницы. Характерный образец довоенного надгробия — памятник на могиле Ивана Клементьевича Мальгерба, известного кубанского архитектора, умершего в 1938 году (рис. 72); в 2014 г. он был заменён современным надгробным сооружением — поставленной на площадке-платформе чёрной базальтовой стелой с крестом и небольшим цветником над самой могилой (рис. 73).

Рис. 73. Современное надгробное сооружение И. К. Мальгерба и фрагмент территории кладбища к востоку от главной аллеи. Фото В. В. Бондаря, 2016 г.

В первой половине 1930-х годов были снесены надгробия и сровнены могильные холмы на военном (бывшем Солдатском или Михайловском), магометанском, холерном кладбищах и на части еврейского. На их месте были проложены дороги и отведены участки

кой Отечественной войны противником в разведывательных целях за несколько месяцев до оккупации Краснодара⁸¹. Это фото фиксирует сеть аллей и троп, близкую к существующей ныне, почти полное отсутствие на тот момент древесного покрова, отсутствие крупных сооружений, за исключением здания мастерских на церковной площади, часовен у восточных ворот и группы построек у южного входа, а также регулярную планировку «Братского кладбища» (рис. 77).

Рис. 77. Фрагмент листа аэрофотосъёмки Краснодара. 29 апреля 1942 г.

⁸¹ Krasnodar. Luftwaffenfuhrungsstab. Ziel-Nr 10 412. Russian Military Topographical Maps 1. — URL: <http://www.wwii-photos-maps.com/targetrussia/citynamesbeginningk/citynames-kras-kros/slides/Krasnodar%20%20025.html> (дата обращения: 29.08.2017).

После освобождения Краснодара от гитлеровской оккупации Всесвятское кладбище, именовавшееся в то время в официальных документах Центральным городским, стало местом, куда переносились прахи погибших в боях за Краснодар и во время оккупации воинов и гражданских. Для этого был сформирован «Участок братских могил» в западной его части. Об этом, а также о том, что бывшее «Братское кладбище» стало именоваться «Военным участком» (позже в обиходе горожане называли его «Офицерским» либо «Генеральским» кладбищем) и на нём производились захоронения Героев Советского Союза, генералов и отдельных старших офицеров, можно судить по «Списку всех могил на Братском и военном кладбищах, а также могил, находящихся по городу», составленному начальником управления благоустройства Краснодарского горисполкома 6 июня 1946 г.⁸² Из документа следует, что на Центральном кладбище к 11 большим братским могилам 1919–1941 годов с неизвестным числом погребённых в период Великой Отечественной войны и за год после неё прибавились сотни братских и отдельных захоронений с общим числом погребённых более 2700.

При устройстве Военного участка активно применялась прежняя практика вторичного использования надгробных сооружений, а основным «донором» процесса выступало давно не существовавшее лютеранское кладбище: по свидетельствам ряда краснодарских старожилов, в частности Ф. К. Моисеенко (1900 года рождения) и М. А. Есяяна (1921 года рождения), в послевоенные годы множество гранитных стел и обелисков с надписями на немецком языке было сложено в штабели возле мастерской, расположенной на бывшей церковной площади. Для установки памятников на новых местах старые надписи зашлифовывались, на их месте либо на свободных гранях выбивались новые, либо старые надписи закрывались новыми табло, на место крестов устанавливались пятиконечные звезды⁸³.

⁸² Архив УГО ОКН АКК. Дело 8938. Папка 3. Список всех могил на Братском и военном кладбищах, а также могил, находящихся по городу.

⁸³ Что ж мы за люди... // С любовью из Екатеринодара. — URL: <http://www.myeкатеринодар.ru/ekaterinodar/forum/vsesvyatskoe-kladbishe/chto-zh-my-za-lyudi> (дата обращения: 26.11.2012).

**Список всех могил на Братском и военном кладбищах,
а также могил, находящихся по городу**

Таблица 1

№	Адрес	Фамилия, имя, отчество	Военный [/] гражд.	Время захоронения	Внешнее состояние могилы	Кто ведёт содержание	Предложения
1.	Участок Братских могил на Центральном кладбище	—	—	1941 г. – 1946 г.	Удовлетв.	Похоронное бюро	Оставить на месте; покрасить железные части отдельных памятников
<i>Примечание:</i>							
1. Всего могил 50							
2. Захоронено всего 57 чел.							
3. Гражданских 12 [человек]							
4. Красноармейцев 3 [человека]							
5. Военных от мл. лейтенанта до полковника 42 чел [овека]							
2.	Участок Братских могил на Центральном кладбище	—	—	1919 г. – 1941 г.	Удовлетв.	Похоронное бюро	Оставить на месте
<i>Примечание:</i>							
1. В этом месте больше Братские могилы 11 шт., размером: длина 10 мет[ров], ширина 2 мет[ра] каждая.							
3.	Участок Братских могил на Центральном кладбище	—	—	1919 г. – 1943 г.	Удовлетв.	Похоронное бюро	Оставить, постепенно выясняя, кто захоронен, и решать в каждом отдельном случае
<i>Примечание:</i>							
1. Безымянные могилы 150 шт.							
4.	Военный участок центрального кладбища	Бондаренко В. П.	Герой Советск. Союза, л-нт	1943 г.	Удовлетв.	Похоронное бюро	Перенести на участок Братских могил
5.	Военный участок центрального кладбища	Вачнадзе М. И.	Подполковник	1943 г.	Удовлетв.	Похоронное бюро	Оставить на месте

6	Военный участок центрального кладбища	—	Военные	1941 г. – 1946 г.	Неудовлетворит.	Похоронное бюро	Оставить на месте, привести могилы в порядок
<i>Примечание:</i>							
1. Захоронены рядовые, сержанты и офицеры 960 могил, в них захоронено 1812 групп.							
2. В Похоронном бюро учёт всех захороненных по фамилиям имеется.							
7.	Центральное кладбище	—	Военные	1941 г.	Неудовлетворит.	Похоронное бюро	Оставить на месте, ведя лучшее наблюдение и содержание могил
<i>Примечание:</i>							
1. Отдельные могилы в разных частях кладбища. Захоронены красноармейцы.							
Всего могил 400 шт. Учёт могил в Похоронном бюро имеется, но фамилии неизвестны.							
8.	Центральное кладбище (вблизи военного участка)	—	—	1943 г.	Удовлетв.	—	—
<i>Примечание:</i>							
1. Одна братская могила, где захоронено 250 чел. военных, убитых в эшелоне на вокзале при бомбёжке эшелона.							
9.	Сквер им. Свердлова	Игнатов Г. П. Игнатов Е. П.	Герои Советского Союза	1942 г.	Хорошее	Родители и Зелентрест	Оставить на месте
10.	Сквер им. Свердлова	Лобинцев М. А.	Полковник	1943 г.	Удовлетв.	Родители и Зелентрест	Оставить на месте
11.	Сквер им. Свердлова	Мельников Д. И.	Полковник	1943 г.	Удовлетв.	Родители и Зелентрест	Оставить на месте
12.	Сквер им. Свердлова	Попов М. А.	Гражд.		Удовлетв.	Родители и Зелентрест	Оставить на месте
<i>Примечание:</i>							
По заявлению Попов работал в Крайкоме ВКП(б) (так в документе — <i>авт.</i>)							
13.	Детский парк	Неизвестно	Девочка	1943 г.	Неудовл.	Родственники	Перенести на центральное кладбище
14.	Горпарк	Неизвестно	Гражд. 2 чел.	1943 г.	Удовлетв.	Родственники	Перенести на центральное кладбище
15.	Сквер им. Ворошилова	Неизвестно	Лейтенант	1943 г.	Неудовлетв.	Родственники	Перенести на офицерский участок центрального кладбища

16.	Двор Медицинстугта по ул. Седина	Неизвестно	—	1943 г.	Удовлетв.	Пединститут (так в документе — авт.)	Оставить на месте, обязать Пединститут оправить могилы, посадить цветы, сделать ограду и осенью посадить деревья
<p><i>Примечание:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Имеется одна большая Братская могила и 5 малых могил. 2. Фамилии захороненных неизвестны, один полковник писал письмо, что его сын захоронен в одной из могил, но в какой, неизвестно. 3. Захороненные были убиты при разрыве бомбы. 							
17.	Ул. им. Леваневского, № 137	Неизвестно	Лейтенант и шофёр, военный	1943 г.	Могила во дворе, среди зданий, заросшая травой. Неудовлетворительно	Никто	Перенести тело лейтенанта на офицерский участок, а тело шофера на военный участок центрального кладбища
18.	Ул[гол] Северной и Янковского	Неизвестно	Три рядовых	1943 г.	Неудовлетв.	Никто	Перенести на военный участок центрального кладбища
19.	Сквер им. Ленина (Сталинский р-н)	Ткачёв С. М.	Капитан	1943 г.	Удовлетв.	Сталинский РайОКХ	Оставить на месте
20.	Сквер им. Ленина (Сталинский р-н)	Неизвестны	2 чел. гражд.	В период оккупации гор. немцами	Могилы сровнены с землей	Никто	Перенести на центральное кладбище
21.	Ул. Широкая (около бани)	Неизвестно	Военные	1943 г.	Удовлетв.	Сталинский РайОКХ	Оставить на месте
<p><i>Примечание:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. После изгнания немцев из гор. Краснодара жители Сталинского района собрали трупы воинов Красной Армии, солдат и офицеров и захоронили в общую могилу (со слов жителей). 2. Сделана хорошая ограда, поставлен хороший гранитный чёрный памятник. Внутри ограды озеленение. 							
22.	Район Кожзавода, вблизи базара	Красноармеец	Воен.	1943 г.	Неудовлетв.	Никто	Перенести на военный участок центрального кладбища

23.	Селекцентр	Колесников Г. В., Лукьяненко Г. Мосолов А., Пиренко Г. Тощейко П. Калига П. 2 чел. красноармейцев	ВЛКСМ ВЛКСМ ВЛКСМ Гражд. Воен.	1943 г.	Хорошая		Оставить на месте
24.	Кубанская набережная и ул[ов] Тельмана	Волынский	Гражд.	1943 г. р. Кубани	Неудовлетв.	Жена	Перенести на центральное кладбище
25.	Берег р. Кубани, на валу недалеко от моста	Шахов З. И.	Воен. — рядовой	1943 г.	Удовлетв.	Никто	Перенести на военный участок центрального кладбища
26.	Во дворе авиамастерских (район Кожзавода)	Головин К. Н. Яковов С. А. Ханургия А. И. Курбанов С. Ф. Жданова Т. Завриков Д. М. Трестин И. Я.	Сержант Сержант Сержант Сержант Рядовой Рядовой	1943 г.	Удовлетв., есть памятник	Селекцентр	Оставить на месте
27.	Селекцентр	Братская могила 12 чел.	Рядовые	1943 г.	Удовлетв.	Селекцентр	Оставить на месте
<i>Примечание:</i> умерли находясь в госпитале в Селекцентре.							
28.	Селекцентр	Братская могила 22 чел.	ВЛКСМ	1943 г.	Удовлетв.	Селекцентр	Оставить на месте
<i>Примечание:</i> умерли находясь в госпитале в Селекцентре.							
29.	Селекцентр	Неизвестно	Военный	1943 г.	Удовлетв.	Селекцентр	Оставить на месте
<i>Примечание:</i> умерли находясь в госпитале в Селекцентре.							
30.	Селекцентр, у Кубани, в саду	Торбец Г. Черкашин П. Мороз Г. Неизвестн.	Граждан. Граждан. Граждан. Рядовой	—	Неудовлетв.	Селекцентр	Оставить на месте

Окончание табл. 1

31.	в саду	Неизвестн.	Рядовой	—	Неудовлетв.	Селекцентр	Оставить на месте
32.	Селекцентр, на границе учхоза	Неизвестно	3 чел.	—	Неудовлетв.	Селекцентр	Оставить на месте
33.	Селекцентр, за почтовой дорогой, в саду	Неизвестн.	рядовой	—	Неудовлетв.	Селекцентр	Оставить на месте
34.	Селекцентр; около будки у дороги, в 4 км от Селекцентра	Неизвестны	разные	1943 г.	Братская могила сровнена с землей	Никто	Оставить на месте

В частности, в пределах участка почётных захоронений до-революционные надгробия установлены на могилах Героев Советского Союза братьев Игнатовых (см. раздел 3; прахи и надгробие были перенесены сюда в 1956 г. из сквера имени Свердлова, ныне Екатерининский сквер; рис. 78, 79, 106), погибшего от рук оккупантов М. А. Попова, Героя Советского Союза генерал-майора Т. С. Кулакова, Героя Советского Союза лейтенанта В. П. Бондаренко, Героя Советского Союза И. П. Рыбина, Героя Советского Союза Широкова, генерал-майора Г. Д. Шишенина, генерал-майора И. Д. Романова, генерал-майора Д. Е. Петрова, полковника М. Ф. Лабынцева (рис. 80), партизана С. Еременко, на братской могиле, обозначенной «Героям боев за освобождение Кубани» (рис. 81) и др.; вне участка почётных захоронений — на могилах Е. М. Ткаченко, М. В. Вирченко и др.

В ходе послевоенного восстановления и нового строительства, сопровождавшегося относительно быстрым территориальным ростом Краснодара и числа его жителей, Центральное городское кладбище (бывшее Всесвятское), как и Дубинское и сохранявшийся фрагмент еврейского, оказалось окружённым новыми жилыми кварталами и улицами. Мест для погребения на этих ещё в довоенное время «уплотнённых» кладбищах почти не оставалось, поэтому в 1956 году на северо-западной окраине города был отведён участок площадью 21 гектар под новое кладбище, а с января 1965 года прекращались, согласно Решению Краснодарского горисполкома от 26 декабря 1964 года, захоронения на кладбищах по ул. Северной (Всесвятском), Таманской (Дубинском) и им. Бабушкина (Еврейском)⁸⁴. Со времени открытия нового городского кладбища, позже получившего наименование Славянского (по подходящей к нему улице, по которой была проложена линия трамвая), бывшее Всесвятское кладбище горожане в обиходе стали называть «Старым» (рис. 82) либо «кладбищем на Северной». Единичные погребения, преимущественно добавочные, в родственные могилы, совершались на закрытом кладбище вплоть до конца XX столетия: самое позднее захоронение, выявленное в ходе натурного обследования территории кладбища, датируется 1997 годом. При этом до сих пор существует практика установки на надгробия табличек с именами умерших и погребённых в других местах на могилы родственников.

⁸⁴ Краснодар–Краснодар: Два века... С. 683.

Рис. 78. Пионеры и комсомольцы возлагают цветы на могилу братьев Игнатовых в сквере им. Свердлова в Краснодаре. Фото Я. Н. Халип. Июль 1948 г. РГАКФД, № 0-323752

Рис. 79. Бюст Г. П. Игнатова, тыльная сторона.
Фото В. В. Бондаря, 2023 г.

Рис. 80. Фрагмент обелиска на могиле М. Ф. Лябьніцэва.
 Фото В. В. Бондаря, 2023 г.

По данным, приводившимся в прессе (*Скребец Л.* Всесвятское кладбище в Краснодаре: жить и помнить // Краснодарские известия. 1993. 29 мая), к моменту прекращения захоронений городское кладбище вмещало более миллиона погребённых. Однако приведённые выше расчёты доктора Лебедева применительно к концу XIX — первой четверти XX столетий и простое сопоставление числа умирав-

Рис. 81. Памятник на братской могиле героям боёв за освобождение Кубани и фрагмент территории участка почётных захоронений.
Фото В. В. Бондаря, 2010 г.

Рис. 82. Фото «Краснодар. Могилы учёных-агрономов Зенякина А. П. и Копылова П. Д. на Старом кладбище». 1976 г. Из материалов сайта «С любовью из Екатеринодара». — URL: <http://www.myeкатеринодар.ru/ekaterinodar/cards/mogily-uchenykh-agronomov-zenyakina-a-p-i-kopylova-p-d-na-starom-kladbishe/> (дата обращения: 22.12.2023)

ших горожан (в процессе роста численности населения) с показателями заполнения площади некрополя и датировками захоронений на разных участках показывают, что это число завышено более чем в два раза.

Сразу после закрытия кладбища на площади, примыкавшей к его северной границе, у пересечении Северной и Октябрьской улиц (рис. 83–85), началось строительство мемориального комплекса памяти героев Октябрьской революции, Гражданской и Великой Отечественной войн. Он сооружался по проекту архитектора В. Т. Головерова и скульптора И. П. Шмагуна при участии Н. П. Шлыкова. Открытие мемориала состоялось 6 ноября 1967 года.

Позже Решением исполнительного комитета Краснодарского краевого Совета депутатов трудящихся от 29 января 1975 года № 63 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в Краснодарском крае» этот объект был поставлен под государственную охрану как памятник истории местного значения. В Законе

Рис. 83. Фрагмент градостроительного контекста Центрального кладбища Краснодара: западная перспектива улицы Северной от пересечения с ул. Шаумяна (ранее и ныне Рашилевская) в сторону пересечения с ул. Октябрьской. Справа — каменная ограда кладбищенского квартала. Фото 1962 г. Из архива С. В. Иванова

Рис. 84. Вид на южную часть кладбища и площадку, расчищенную под строительство мемориального комплекса. Фото января 1965 г. Из архива С. В. Иванова

Краснодарского края от 17 августа 2000 года № 313-КЗ «О перечне объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) регионального значения, расположенных на территории Краснодарского края» объект обозначен как ансамбль «Мемориальный комплекс землякам, погибшим в борьбе за власть Советов, 1967 г.: вечный огонь; стена; каменные скрижали; стела; скульптура Родины-матери, ск. И. П. Шмагун, арх. В. Т. Головеров, Шлыков», г. Краснодар, пл. Памяти героев (рис. 86).

В 1975 году возникший в военные годы в западной части кладбища участок братских захоронений советских воинов, погибших в 1942–1943 гг., был Решением исполнительного комитета Краснодарского краевого Совета депутатов трудящихся от 29 января 1975 г. отнесён к числу памятников истории местного значения как «Братское кладбище советских воинов, погибших при защите и освобождении от немецко-фашистских захватчиков г. Краснодара, 1942–1943 гг.». К тому времени здесь была установлена монументальная композиция, включающая обелиск на постаменте и скульптурное изображение бойца Красной армии, держащего в руках опущенное знамя (рис. 87).

Рис. 85. Вид на юго-восточную оконечность кладбища и площадку, расширенную под строительство мемориального комплекса.
Фото февраля 1965 г. Из архива С. В. Иванова

Рис. 86. Мемориальный комплекс на Площади памяти героев. Стена и Вечный огонь. Фото В. В. Бондаря, 2016 г.

К началу 1980-х гг. кладбище пребывало в ужасающем состоянии: какие-либо признаки благоустройства, кроме асфальтированных аллей, здесь отсутствовали, многие надгробия были разрушены частично или полностью, лишь единичные могилы были ухожены, разросшиеся деревья и подлесок, заплетшие ограды и проходы лианы сделали отдельные участки территории непроходимыми (рис. 88).

В январе 1985 года истекал двадцатилетний так называемый «кладбищенский период», после которого, согласно действовавшему на тот момент «Санитарным правилам устройства и содержания кладбищ» (СанПин-1600-77), закрытое кладбище могло быть ликвидировано с условием использования его территории в качестве «зелёного массива для общего пользования», с допущением ликвидации могил «без вырытия останков захороненных, путём снятия надгробий»; в «отдельных случаях» допускалось, по согласованию с местными санитарно-эпидемиологическими службами, иное, нежели в качестве зелёной зоны, использование территории ликвиди-

*Рис. 87. Монумент и фрагмент территории мемориального комплекса на братском кладбище воинов, погибших при защите и освобождении Краснодара.
Фото Е. К. Киселёва, 9 мая 1985 г. Из архива В. В. Бондаря*

рованного кладбища⁸⁵. В условиях «наступления» нового строительства на исторические кварталы в ходе постепенной модернизации центральной части города, при явной нехватке мест для новых городских объектов, участь быть уничтоженным, как это случилось со множеством старинных кладбищ в разных городах СССР, могла

⁸⁵ Санитарные правила устройства и содержания кладбищ. Утверждены 10 февраля 1977 г. — [М.]: Типография Министерства здравоохранения СССР. — С. 6–7.

Рис. 88. Вид на северо-восточную часть Всесвятского кладбища (на заднем плане) и пересечение ул. Рашилевульской с ул. им. Бабушкина. Фото К. А. Щелбанина, 1988 г. Из архива В. В. Бондаря

постигнуть историческое Всесвятское кладбище в Краснодаре. Однако этого не произошло. Предположительно, главным обстоятельством, препятствовавшим сносу, послужило расположение на территории закрытого кладбища охранявшихся государством памятников истории — братского захоронения воинов, погибших при защите и освобождении Краснодара от гитлеровских захватчиков, могил декабриста Д. А. Арцыбашева, революционера Г. М. Седина, Героев Советского Союза братьев Г. П. и Е. П. Игнатовых, а также целого ряда не имевших охранного статуса захоронений Героев Советского Союза, видных военачальников, советских и партийных деятелей. Возможно, сыграло свою роль осознание властями исторической и культурной ценности старого городского некрополя, чему в немалой степени способствовал открыто проявившийся в первые годы перестройки интерес общества к малоизвестным ранее страницам истории страны, отдельных её частей, городов и сёл. В этом же ряду стоит упомянуть и тот факт, что в первой половине 1980-х годов в Краснодарском крае проводилась паспортизация памятников истории и культуры и выявлялись новые объекты, имеющие историко-культурную ценность. Результатом этой работы стало составление и издание в 1986 году «Каталога памятников истории и культуры Краснодарского края», в который отмечены, в числе прочих, «Братское кладбище советских воинов, погибших при защите и освобождении от немецко-фашистских захватчиков г. Краснодара», могила Г. М. Седина и могила братьев Е. П. и Г. П. Игнатовых. Примечательно

обозначение местонахождения объектов: «Северная ул., старое кладбище (закрытое)»⁸⁶.

В 1985 году, в ознаменование 40-летия Победы, на братском кладбище по проекту, разработанному Сочинским филиалом Института «Краснодаркрайжилкоммунпроект»⁸⁷, был сформирован большой мемориальный комплекс, для чего с других участков кладбища перенесены останки воинов, погибших на Первой мировой и Великой Отечественной войнах. Братская могила обрела вид поля с травяным покрытием, на котором в несколько рядов ритмично размещены прямоугольные мраморные плиты с именами погребённых (рис. 89); от расположенного у западного входа на кладбище монумента на восток, к основному массиву захоронений, был устроен разделяющий поле на две части широкий проход, мощёный плиткой. Тогда же были проведены работы по благоустройству участка почётных захоронений

*Рис. 89. Мемориальный комплекс на братском кладбище. Вид на север.
Фото В. В. Бондаря, 2004 г.*

⁸⁶ Каталог памятников истории и культуры Краснодарского края / Управление культуры Краснодарского крайисполкома. Краснодарское краевое отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. — Краснодар, 1986. — С. 50.

⁸⁷ Архив УГО ОКН АКК. Дело 8938. Папка 3. № 42.

(«офицерского», бывшего Военного): упорядочена система дорожек и проходов, убрана часть оград, заменено покрытие и т. п.

Первая попытка реконструкции и благоустройства старого кладбища была предпринята в 1990 году. На основе собранного инициативной группой документального материала была составлена база данных о погребённых на кладбище, началась инвентаризация захоронений, Научно-проектным изыскательским объединением «Краснодаргражданпроект» был разработан проект реконструкции Всесвятского некрополя, а проектным институтом «Союзгипролесхоз» — проект санации зелёных насаждений⁸⁸. Однако реализация этих проектов стала невозможной ввиду кардинальных изменений в политическом курсе и экономике Советского Союза и последовавшего распада страны.

По результатам проводившейся в 1992 году инвентаризации памятников истории и культуры, расположенных в Краснодаре, Распоряжением Комитета по охране, реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей (наследия) Краснодарского края от 10 октября 1995 г. № 14-р кладбище было поставлено на государственную охрану как вновь выявленный памятник истории и культуры «Ансамбль Всесвятского кладбища: часовня Богарсукова; часовня Дмитриевской; ворота со сторожкой, конец XIX в. — начало XX в.», расположенный в г. Краснодаре в границах: ул. Северной, ул. Аэродромной, ул. Бабушкина, ул. Рашпилевской — справа от ворот, слева от ворот, вход с ул. Рашпилевской. Приказом Комитета по охране, реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей (наследия) Краснодарского края от 23 ноября 1998 г. № 48-п объект был отнесён к памятникам истории и культуры местного значения. Позже статус объекта был закреплён Законом Краснодарского края от 17.08.2000 № 313-КЗ «О пообъектном составе недвижимых памятников истории и культуры местного значения, расположенных на территории Краснодарского края»⁸⁹.

⁸⁸ Архив УГО ОКН АКК. Дело 8938. «Программа научно-исследовательской работы по некрополю “Всесвятское кладбище”». Л. 3.

⁸⁹ Информационный бюллетень Законодательного Собрания Краснодарского края (специальный выпуск). 25.12.2000 / Закон Краснодарского края «О пообъектном составе недвижимых памятников истории и культуры местного значения, расположенных на территории Краснодарского края». Официальное издание. — Краснодар: Законодательное Собрание Краснодарского края, 2000. — С. 607.

В 1990–2000-х годах историческое кладбище в целом сохранило пространственный облик, зафиксированный на момент постановки объекта на государственную охрану в качестве выявленного памятника истории и культуры в 1995 году, но находилось в запустении: большая часть территории по-прежнему оставалась заросшей подлеском и лианами, затрудняющими доступ к могилам, значительное количество отмерших деревьев обрушилось, при этом единичные надгробия получили повреждения. В эти годы заметно актуализировались мемориальные функции как кладбища в целом, так и отдельных захоронений. В частности, могила епископа Памфила (Петра Александровича Лясковского), обретшая значение местной святыни, стала объектом массового поклонения православных христиан и местом проведения богослужений; могила генерала Рашиля — объектом памятования для казачьей общественности, военнослужащих, ревнителей старины и местом проведения официальных и просветительских мероприятий; могила М. А. Турищевой, по непонятным причинам, — объектом почитания у приверженцев оккультных практик. В этот же период появилось символическое место погребения генерала от инфантерии М. В. Алексеева — российского военачальника, одного из создателей и Верховного руководителя Добровольческой армии. Скончавшийся в Екатеринодаре в 1918 году генерал Алексеев был похоронен в усыпальнице Екатерининского собора, а в 1920 году, при отступлении белых войск, его прах был вывезен в Сербию и похоронен в Белграде. Допущение, что плита была перенесена из собора, несостоятельно: надпись на ней сделана по новым (принятым в октябре 1918 года) правилам орфографии, отвергавшимся, как известно, лидерами и сторонниками белого движения.

Ещё один заметный кенотаф — мраморная плита на военnobратском участке с именем автора гимна кубанских казаков священника Константина Образцова (1877–1918). Истинное место погребения не установлено, однако достоверно известно, что до июля 1918 года К. Н. Образцов проживал в Тифлисе, где состоял на учете как безработный⁹⁰; по другим данным он эмигрировал и служил

⁹⁰ Суворова Н. Образцов Константин Николаевич // Энциклопедия Кубанского казачества / Под общ. ред. В. Н. Ратушняка. — 2-е изд., испр. и доп. — Краснодар: Традиция, 2013. — С. 325–326.

протоиреем 1-го армейского корпуса в Галлиполи, в 1921 году — законоучителем в Кавалерийском военном училище⁹¹. Достоверных свидетельств захоронения К. Н. Образцова на Всесвятском кладбище Екатеринодара нет.

В 2011–2012 годах в ходе реконструкции надгробного сооружения на могиле епископа Памфила, благоустройства и приспособления прилегающей территории для богослужений было уничтожено несколько десятков исторических надгробий на участке вдоль главной аллеи — к западу от неё и к югу от церковной площади. В числе утраченных были памятники, ценные в художественном плане, в частности базальтовое надгробие с могилы купеческой жены Ершовой и выполненное из песчаника в стиле модерн надгробие с могилы представителя старейшего кубанского рода С. Х. Слабизона и его жены (Степан Харлампиевич Слабизон — есаул Кубанского казачьего войска, участник нескольких войн, действительный статский советник, мировой судья⁹²).

На месте демонтированных надгробий были установленные новые, в том числе на могиле епископа Панфила — подобие часовни с четырёхгранным шатровым вызолоченным куполом с луковичной, увенчанной крестом главкой на глухом барабане; к востоку от этого сооружения возведено подобие звонницы на стальных столбах, под широким вызолоченным шатровым куполом, с сине-золотой луковичной, увенчанной крестом главкой на глухом барабане. Позже на расстоянии нескольких метров к востоку от звонницы была сооружена сень, представляющая собой полусферический вызолоченный купол, опирающийся на восемь квадратных в сечении столбов. Вокруг этих сооружений, на площади почти полусотни могил, устроена поднятая над уровнем земли бетонная, покрытая тротуарной плиткой площадка. Названные объекты не имеют какой-либо художественной ценности и выступают диссонирующими объектами в пространстве исторического кладбища.

В 2012 году научно-проектной мастерской «Памятники Кубани» (г. Краснодар) был разработан проект первого этапа реконструк-

⁹¹ Слава Кубани. Свящ. К. Образцов (Автобиографический очерк) // Родная Кубань. Литературно-исторический журнал. — 1999. — № 1. — С. 143.

⁹² Волков С. В. Высшее чиновничество Российской империи. Краткий словарь. — М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. — С. 611.

ции ансамбля Всесвятского некрополя, предусматривающий сохранение его территории, захоронений, реставрацию и реконструкцию существующих объектов, представляющих историческую и культурную ценность, воссоздание утраченного кладбищенского храма во имя Всех Святых и регенерацию массива древонасаждений⁹³. До настоящего времени он остаётся нереализованным, при этом накопившиеся проблемы сохранения и реконструкции Всесвятского кладбища, включая значительные пространственные трансформации его центральной части, очевидные сложности поддержания массива надгробных сооружений в надлежащем состоянии и т. п., обусловили необходимость адаптации проекта к современным условиям. В 2023 г. Институтом «Краснодаргражданпроект» была разработана научно-проектная документация для корректировки проекта 2012 года⁹⁴; в настоящее время документация находится в стадии утверждения.

2.3. Хроника храма во имя Всех святых

Наиболее крупным сооружением екатеринодарского воспокоища, давшим ему название, был храм во имя Всех Святых. В отличие от кладбища, датировка его создания сомнений не вызывает: достоверно известно, что сбор «доброхотных приношений и пожертвований» был открыт в марте 1848 года, а завершённый строительством храм освящён 31 августа 1852 года⁹⁵.

Идею возведения кладбищенской церкви в войсковом городе Екатеринодаре образно выразил исправлявший должность наказного атамана Черноморского казачьего войска Г. А. Рашпиль в «Циркуляре всем присутственным местам, станичным правлениям» от 8 декабря 1848 года: «...Цель этого богоугодного предприятия заключа-

⁹³ Архив УГО ОКН АКК. Ансамбль Всесвятского кладбища: часовня Богарсукова; часовня Дмитриевской; ворота со сторожкой, конец XIX в. — начало XX в. Научно-проектная документация. Т. 1–3. ООО Научно-проектная мастерская «Памятники Кубани». — Краснодар, 2012.

⁹⁴ Архив АО ТИЖГП «Краснодаргражданпроект». Корректировка научно-проектной документации на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия регионального значения «Ансамбль Всесвятского кладбища», конец XIX в. — начало XX в. (часовня Богарсукова; часовня Дмитриевской; ворота). Т. 1–28. — Краснодар, 2023.

⁹⁵ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 1869. Л. 19–19 об., 128.

ется в сооружении храма во имя Всех Святых на Екатеринодарском кладбище над прахом многих, там почивающих, как граждан войска Черноморского, от нас отошедших, так и иногородних пришельцев, которым суждено обрести вечное упокоение от трудов жизни на этом отдалённом рубеже отечественной земли. Это последнее пристанище в жизненном странствовании, быть может, и нас примет в свои тихие недра, когда Творцу угодно будет переселить нас в другой лучший мир. И когда нас забудут ближние наши, когда священный символ нашего спасения и упования на Воскресение — Крест предназначае-мого сооружением храма не будет ли отрадно осенять забытое место и нашего последнего покоя, а молитва церкви не будет ли возноситься, как голос бессмертия, и над нашими бранными останками?»⁹⁶. Генерал Рашпиль как будто предвидел свою судьбу: спустя без малого 23 года он был погребён на Екатеринодарском упокоеище, неподалёку от храма, возведённого его, в числе прочих, тщанием⁹⁷. Примечательно, что ещё до смерти генерала улица, на которой находилось его имение и которая впоследствии была продлена на север, ограничив кладбищенский квартал с востока, в официальном отделе газеты «Кубанские войсковые ведомости» упоминалась как «Рашпилева»⁹⁸.

В циркуляре 1848 года сообщалось, что «приношения стекались из станиц и рядов Черноморского войска, равно и от благотворительной руки чуждых войску, но не чуждых благородного сочувствия к христианскому делу иногородних, в войско прибывающих лиц», и на тот момент «на сооружение кладбищенской при Екатеринеда-ре церкви сложилась сумма 1717 руб. 71 коп. серебром». Самый щедрый дар — 450 рублей — сделал подполковник Черноморского казачьего войска Войнович⁹⁹. Известно, что среди жертвователей был купец Василий Дмитриевич Самойлов — отец выдающегося русского драматурга, театрального критика, переводчика и беллетриста, уроженца

⁹⁶ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 1869. Л. 19.

⁹⁷ Бардадым В. П. Григорий Антонович Рашпиль // Радетели земли кубанской (о выдающихся людях Кубани). — 2-е изд., доп. — Краснодар: Советская Кубань, 1998. — С. 94.

⁹⁸ О продаже недвижимых имений // Кубанские войсковые ведомости. 1865. 6 ноября. № 44.

⁹⁹ Бардадым В. П. Всесвятское кладбище города Екатеринодара // Открытки на память. — Краснодар: Совет. Кубань, 2005. — С. 139.

Екатеринодара Дмитрия Васильевича Аверкиева¹⁰⁰: он внес 50 рублей; дед же драматурга — ростовский 3-й гильдии купец Дмитрий Иванович Самойлов — позже участвовал в приобретении иконостаса¹⁰¹. Дальнейший сбор средств, определённых сметой в 6556 рублей 82 копейки, был возложен на войскового старшину А. Л. Посполитаки, подполковника С. Т. Христюка и купца Д. И. Самойлова, которых генерал Рашпиль просил стать «попечителями о сооружении храма».¹⁰²

31 июля 1849 года, после торжественной литургии в Скорбященской церкви при войсковой богадельне, состоялся крестный ход на кладбище, где было торжественно освящено место под храм¹⁰³. В отличие от войскового Воскресенского собора и приходской Екатерининской церкви, небольшие некрополи при которых возникали со временем, Всесвятский храм строился на уже существовавшем кладбище и ещё в процессе строительства обрёл значение его сакрального и ритуального центра.

По сведениям В. П. Бардадыма, проект храма был составлен войсковым архитектором есаулом Е. Д. Черником¹⁰⁴, он же, судя по документам, руководил строительством. В записке от 7 марта 1851 года, адресованной исправлявшему должность атамана Рашпилю, архитектор сообщал, что церковь «постройкою окончена ещё в прошлом 1850 году, но остаётся неосвящённою по неустройству иконостаса», и просил атамана организовать перенесение на время в новую церковь «старого Абинского иконостаса, хранящегося при войсковой соборной церкви»¹⁰⁵ (предположительно, из разобранного молитвенного дома в Абинском укреплении¹⁰⁶). Известно, что ещё 14 июля 1850 года сам Г. А. Рашпиль сообщал епископу Кавказскому и Черноморскому Иоаникию о надлежащей постройке здания кладбищенской церкви и просил благословить составленный Е. Д. Чер-

¹⁰⁰ Бардадым В. П. Дмитрий Аверкиев — забытый нами земляк // Литературный мир Кубани. — Краснодар, 1999. — С. 31–32.

¹⁰¹ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 1869. Л. 55.

¹⁰² ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 1269. Л. 131; Д. 1869. Л. 19 об.

¹⁰³ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 1869. Л. 38.

¹⁰⁴ Бардадым В. П. Зодчие Екатеринодара. — Краснодар: Советская Кубань, 1995. — С. 11.

¹⁰⁵ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 1869. Л. 92–92 об.

¹⁰⁶ ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 732. Л. 1.

ником «сообразный с средствами» проект иконостаса и разрешить его сооружение¹⁰⁷.

Первое описание храма, располагавшегося, как следует из поздних планов Екатеринодара, восточнее географического центра территории кладбища, содержится в составленной в апреле 1852 года описи церковной утвари: «Кладбищенская при городе Екатеринодаре церковь Во имя Всех святых деревянная на каменном фундаменте, окрашенная масляною краскою внутри и снаружи, покрытая железом с позолоченными на куполе звёздами... Новая. Престол в ней один». Здесь же значится поступивший в 1852 году «от войсковой старшинши Параскевы Посполитакиной» иконостас «в ней (церкви — *авт.*) один ярус по голубому полю с отличною резьбою Царских врат и других приличных мест, вызолоченною червонным золотом с иконою Спасителя вверху фронтона над Царскими вратами... Новый». Предположительно этот иконостас, изготовленный по проекту Е. Д. Черника, был приобретён для храма попечителем строительства А. Л. Посполитаки и пожертвован его женой. В описи подробно перечислены все пожертвованные в храм предметы. Например, от той же Параскевы Посполитакиной поступили «Евангелие в лист, Киевской печати 1848 г., в малиновом бархате; верхняя доска обложена серебром с позолотою, 84-й пробы, на ней чеканной работы Распятие Господне с 4 на углах евангелистами на финифте, а на нижней доске 4 серебряных вызолоченных с ножками угольника с таковым же посредине крестом с сиянием...», от 3-й гильдии купца Антона Пономарёва — «Евангелие с киноварью в лист, московской печати 1847 г. июля, в малиновом бархате; верхняя доска обложена серебром с позолотою чеканной работы 84-й пробы; на ней, посредине Воскресение Господне с 4 вокруг евангелистами на финифти тёмно-голубого цвета в серебряных вызолоченных ободках с таковою же нарезкой вместо стразов; на нижней доске посредине в сиянии серебряном с позолотою на Голгофе крест, с 4 вокруг таковыми же угольниками и ножками, также чеканной работы...»¹⁰⁸.

Все последующие описания храма крайне лаконичны и имеют, скорее, характер упоминания. В «Таблице об общественных зданиях в Черноморском казачьем войске» 1858 года по Екатеринодар-

¹⁰⁷ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 1869. Л. 81–82.

¹⁰⁸ Там же. Л. 106–113.

ской станице обозначена «Церковь во имя всех Святых деревянная с отдельною колокольнею на столбах»¹⁰⁹. В «Ведомости войсковых и общественных зданий Кубанского войска в Екатеринодарском округе за 1867 год» указывалось, что Всесвятская церковь была деревянная на каменных столбах, с колокольней, крытая железом¹¹⁰. Наконец, в «Справочнике по Ставропольской епархии» 1910 года кладбищенская Всесвятская церковь екатеринодарского градского благочиния отмечена как «деревянная, колокольня отдельно».¹¹¹ В. П. Бардадым в очерке о Всесвятском некрополе сообщает, что первоначальную деревянную колокольню позже заменили кирпичной¹¹², другой исследователь — А. В. Селивёрстов — указывает, со ссылкой на публикацию в «Краснодарских известиях», год возведения каменной колокольни — 1896-й¹¹³. И то и другое указания согласуются с данными, приведёнными в «Страховом листке» храма, составленном в 1910 году: «Всесвятская кладбищенская церковь, деревянная, на кирпичном цоколе (1848, 1896 гг.)», «Колокольня кирпичная (1896 г.)»; там же обозначена и «Церковно-приходская школа, кирпичная (1894 г.)»¹¹⁴.

Скудные на подробности описания храма отчасти восполняются его единственным известным на сегодняшний день изображением — фотографией (рис. 90), впервые опубликованной В. П. Бардадымом в книге «Зодчие Екатеринодара» и датированной им 1909 годом¹¹⁵.

¹⁰⁹ ГАКК. Ф. 318. Оп. 1. Д. 512. Л. 125 об.

¹¹⁰ ГАКК. Ф. 334. Оп. 1. Д. 20. Л. 2.

¹¹¹ Справочник по Ставропольской епархии (обзор городов, сёл, станиц и хуторов Ставропольской губернии и Кубанской области) / Сост. Н. Т. Михайлов. — Екатеринодар: Типография Кубанского областного правления, 1910. — С. 231.

¹¹² Бардадым В. П. Всесвятское кладбище города Екатеринодара // Открытки на память. — Краснодар: Совет. Кубань, 2005. — С. 139, прим.

¹¹³ Селивёрстов А. В. Все храмы города: Иллюстрированная история всех храмов Екатеринодара–Краснодара. — Краснодар: Традиция, 2014. — С. 55.

¹¹⁴ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 799. Оп. 33. Д. 1929. Л. 22–24.

¹¹⁵ Бардадым В. П. Зодчие Екатеринодара. — Краснодар: Советская Кубань, 1995. — С. 11.

*Рис. 90. Храм во имя Всех Святых. Фото 1909 г.
Из кн.: Бардадым В. П. Зодчие Екатеринодара. Краснодар, 1995*

Церковное здание было небольшим, воплощающим композиционный принцип «восьмерик на четверике»: с центральным прямоугольным объёмом под четырёхскатной усечённой крышей, по центру которой помещался восьмигранный барабан, имеющий окна по сторонам света и увенчанный луковичной главой с крестом

на яблоке (шаровидном основании) и развитым карнизом. Притвор был решён как портик с двускатным покрытием и треугольным фронтоном с ложной круглой люкарной в тимпане и ступенчатым карнизом; над притвором на квадратном в плане основании была установлена малая глава луковичной формы с развитым карнизом на световом барабане с проёмами по всем граням; от притвора вперёд выступал рундук с большой площадью остекления по решётчатому переплёту. Обе главы имели кровельное покрытие «шашкой». Колокольня была двухъярусной, в плане квадратной, по четырём столбам, со сквозными проёмами звона в верхнем ярусе, под четырёхскатной шатровой крышей с развитым карнизом, увенчанной помещённой на восьмигранной шейке небольшой восьмигранной же «барочной» главкой (грушевидной с сильно выступающим карнизом-заломом) с ажурным крестом на большом яблоке. О прочих характеристиках экстерьера фотография представления не даёт. Очевидно, что для проектирования воссоздания храма крайне необходимо расширение источниковой базы.

По данным С. Ю. Снигура, вокруг церкви была устроена ограда, в пределах которой по существовавшему обычаю и согласно специально установленным в 1878 году правилам хоронили священнослужителей, заслуженных прихожан, жертвователей¹¹⁶. Можно предположить, что она простиралась достаточно далеко на восток и включала сохранившуюся могилу храмоздателя генерала Г. А. Рашпиля и соседнюю могилу последнего настоятеля кладбищенской церкви — протоиерея Н. П. Дмитриевского¹¹⁷.

В 1903 году, спустя 25 лет после установления Правила погребения в ограде Всесвятской церкви, екатеринодарская городская дума возбудила ходатайство перед Ставропольским епархиальным начальством (по подчинённости екатеринодарского градского благочиния) «о воспрещении при храмах хоронить покойников», однако духовная консистория, по данным В. П. Бардадыма, отклонила ходатайство,

¹¹⁶ Архив ЗКННИКПН. Снигур С. Ю. Всесвятское кладбище г. Екатеринодара (рукопись). Л. 11.

¹¹⁷ Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. [Биографический справочник]. — URL: http://www.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/koi/nm/?TYZCF2JMTdG6Xbu2f8XW8sWZci4ee8YUXOWefeiUeG0Dc88ffe8ctk* (дата обращения: 20.01.2024).

считая его несогласным с вековыми традициями и обычаями Русской православной церкви¹¹⁸.

До конца XIX столетия кладбищенский храм не имел собственного причта, и церковные обряды совершались священниками войскового собора — вначале Воскресенского, а позже Александро-Невского. Назначенным в 1897 году церковным причтом, состоявшим из двух священников, дьякона и двух псаломщиков¹¹⁹, была, совместно с командованием 252 Анапского резервного батальона, расквартированного рядом с кладбищем, в том же году открыта мужская одноклассная церковно-приходская школа. Ранее для неё было построено специальное здание¹²⁰ на отведённом городом участке, примыкавшем, как следует из планов города того времени, к западному отрезку южной границы Всесвятского кладбища. В мае 1908 года в документах городской думы была упомянута «вновь открытая» «Кладбищенская женская церковно-приходская школа», которой на 1908–1909 учебный год был ассигнован «добавочный кредит... сверх суммы, внесённой на этот предмет в смету»¹²¹.

С ростом численности населения Екатеринодара в православных храмах города становилось всё больше прихожан, и к 1910 году в приходе кладбищенской церкви числилось 4864 православных душ¹²². Очевидно, что такое количество молящихся в праздничные дни не мог вместить не только храм, но и церковная площадь (рис. 91). Приходское попечительство ещё в 1908 году подавало в городскую думу прошение об отводе земли с южной стороны кладбища под строительство новой кладбищенской церкви, обосновывая просьбу тем, что небольшая Всесвятская церковь не могла вместить

¹¹⁸ Бардадым В. П. Всесвятское кладбище города Екатеринодара // Открытки на память. — Краснодар: Совет. Кубань, 2005. — С. 141.

¹¹⁹ Справочник по Ставропольской епархии (обзор городов, сёл, станиц и хуторов Ставропольской губернии и Кубанской области) / Сост. Н. Т. Михайлов. — Екатеринодар: Типография Кубанского областного правления, 1910. — С. 231.

¹²⁰ Архив ЗКННИКПН. Снугур С. Ю. Всесвятское кладбище г. Екатеринодара (рукопись). Л. 8.

¹²¹ Журнал Екатеринодарской Городской Думы. № 20. Очередное заседание 21 мая 1908 года. — [Екатеринодар]: Типография Кубанского областного правления, б. г. — С. 9.

¹²² Справочник по Ставропольской епархии... — С. 231.

прихожан. Городские власти отклонили это ходатайство, ссылаясь на предполагавшееся строительство на указанном месте городского дома призрения¹²³, хотя, как следует из приводившегося выше протокола заседания думы от 23 января 1908 года, после дебатов, в ходе которых отдельные гласные предлагали разместить дом призрения возле восточных либо южных ворот Всесвятского кладбища либо в других местах, голосованием было определено «строить на месте, отведённом уже по постановлению Думы 22 ноября 1906 г. близ Круглика» (леса за северо-восточной окраиной Екатерино-

Рис. 91. Всесвятское кладбище. Поминовения на Пасхальной неделе. Фото 1909 г.
Из кн.: Бардадым В. П. Открытки на память. Краснодар, 2005

¹²³ Архив ЗКННИКПН. Снигур С. Ю. Всесвятское кладбище г. Екатеринодара (рукопись). Л. 9.

Рис. 92. Оттиск печати кладбищенского храма во имя Всех Святых в Екатеринодаре: фрагмент «Выписи из метрической книги о родившихся, за 1902 год», выданной причтом Кладбищенской Всесвятской церкви г. Екатеринодара 2 августа 1911 года. Из архива А. Н. Растрепина

дара)¹²⁴. Примечательно, что впоследствии, в 1913 году, дом призрения был построен за восточной границей кладбища на улице Ращпилевской Екатеринодарским мещанским обществом¹²⁵.

После установления в городе советской власти Всесвятский храм был муниципализирован, а приходские школы при ней закрыты. 2 марта 1922 года в соответствии с декретом ВЦИК об изъятии церковных ценностей в пользу голодающих Поволжья Постановлением Кубано-Черноморского облисполкома в Краснодаре была создана «Комиссия по учёту, изъятию и сосредоточению ценностей из церковного имущества», а 25 марта в газете «Красное знамя» было опубликовано

¹²⁴ Журнал Екатеринодарской Городской Думы. № 3. Очередное заседание 23 января (продолжение очередного заседания 9-го января) 1908 года. — [Екатеринодар]: Типография Кубанского областного правления, б. г. — С. 3–5.

¹²⁵ Шахова Г. С. Улицы Краснодара рассказывают. — Краснодар: Традиция, 2008. — С. 209.

архипастырское воззвание о поддержке изъятия церковных ценностей, которое оценивалось как пожертвование на благое дело¹²⁶.

Во Всесвятском храме первое «изъятие» состоялось 10 мая: была конфискована церковная утварь — 123 иконы, 14 серебряных и деревянных крестов, 40 лампад, 24 металлических ставника, 4 звездиц, 1 жертвенник, 10 хоругвей, 3 фонаря, 3 плащаницы, 4 гробницы, 10 подсвечников, 38 воздухов, 8 книг Евангелия старинной работы с серебряными и медными украшениями на крышках, комод, 12 ковров, часы, одно зеркало, рукомойник, столик, три шкафа, стулья, кушетка и т. д.¹²⁷ При этих акциях вынужденно присутствовали настоятель Всесвятской церкви протоирей Петр Костинский и попечитель церкви, бывший екатеринодарский мещанин Дмитрий Григорьевич Новгородский¹²⁸.

22 мая на заседании комиссии отдельным её членам было предложено произвести «дополнительное изъятие церковных ценностей из склепов при церквях»; по кладбищенской церкви был определён некий Артамонов¹²⁹. О результатах повторного изъятия сведений не обнаружено.

Сам Всесвятский храм был разрушен в ходе следующего этапа проходившей по всему Советскому Союзу антирелигиозной кампании в 1930-х годах. Документальных оснований для более точной датировки на текущий момент нет, можно лишь предполагать, что это произошло, как с рядом других храмов города, в начале десятилетия.

Разработанным в 2012 году проектом первого этапа реконструкции ансамбля Всесвятского кладбища, упомянутым выше, предусмотрено, помимо прочего, воссоздание утраченного кладбищенского храма во имя Всех Святых. Проект, как было отмечено, остаётся нереализованным, при этом в центре кладбищенской территории возведён, с использованием объёма одноэтажного дореволюционного здания мастерских, современный храм. 7 февраля 2016 г. он был освящён во имя Всех святых¹³⁰.

¹²⁶ Екатеринодар–Краснодар: Два века... — С. 474.

¹²⁷ ГАКК. Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 284. Л. 124–132.

¹²⁸ Архив ЗКННИКПН. *Снигур С. Ю.* Всесвятское кладбище г. Екатеринодара (рукопись). Л. 10.

¹²⁹ Екатеринодар–Краснодар: Два века... — С. 476.

¹³⁰ Приход храма Всех святых г. Краснодара. Официальный сайт. — URL: <https://kubgolgota.cerkov.ru/main-page/> (дата обращения: 14.09.2023).

3. ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НА ТЕРРИТОРИИ АНСАМБЛЯ

Объект культурного наследия «Ансамбль Всесвятского кладбища», конец XIX в. — начало XX в., расположенный по адресу: Краснодарский край, г. Краснодар, в границах: ул. Северной, ул. Аэродромной, ул. им. Бабушкина, ул. Рашпилевской, был поставлен на государственную охрану как вновь выявленный памятник истории и культуры (архитектуры) Распоряжением Комитета по охране, реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей (наследия) Краснодарского края от 10 октября 1995 г. № 14-р. В приложении к распоряжению — «Списке вновь выявленных памятников архитектуры, истории и археологии г. Краснодара и пригородной зоны» — местонахождение ансамбля обозначалось «В границах ул. Северной, Аэродромной, Бабушкина, Шаумяна», в его составе были указаны следующие объекты: «а) часовня Богарсукова — справа от ворот»; «б) часовня Дмитриевской — слева от ворот», «ворота со сторожкой — с ул. Шаумяна». В Приказе Комитета по охране, реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей (наследия) Краснодарского края от 23 ноября 1998 г. № 48-п, которым утверждался «Список выявленных объектов истории и культуры Краснодара» (приложение № 4), были приведены те же наименования ансамбля составляющих его объектов и так же обозначено их местонахождение.

Статьей 3 Закона Краснодарского края от 17.08.2000 № 313-КЗ «О пообъектном составе недвижимых памятников истории и культуры местного значения, расположенных на территории Краснодарского края»¹³¹ (в начальной редакции) ансамбль, как и прочие выявленные объекты, «имеющие историческую, научную, художественную и иную ценность и характеризующие историю и культуру Краснодарского края», был отнесён к числу памятников истории и культуры местного значения. В приложении № 3 к Закону (позиция 81) наименование и датировка ансамбля приведены без изме-

¹³¹ Законом Краснодарского края от 02 декабря 2009 года № 1872-КЗ наименование было изменено на «О перечне объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) регионального значения, расположенных на территории Краснодарского края».

нений, в обозначении местонахождение «ул. Шаумяна» заменено на «ул. Рашпилевская» (21.03.1996 г. улице было возвращено её историческое наименование¹³²); к обозначению объектов, составляющих ансамбль, добавилась их раздельная датировка: часовня Богарсукова — начало XX в., часовня Дмитриевской — начало XX в., ворота со сторожкой — конец XIX в. Изменилось обозначение местонахождения ворот со сторожкой — «вход с ул. Рашпилевской».

В соответствии с пунктом 3 статьи 64 Федерального закона от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» памятник «Ансамбль Всесвятского кладбища: часовня Богарсукова; часовня Дмитриевской; ворота со сторожкой», конец XIX в. — начало XX в., расположенный в г. Краснодаре в границах: ул. Северной, ул. Аэродромной, ул. Бабушкина, ул. Рашпилевской: справа от ворот, слева от ворот, вход с ул. Рашпилевской, был отнесён к объектам культурного наследия регионального значения, включённым в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

Приказом Минкультуры России от 31 октября 2017 г. № 19969-р «Ансамбль Всесвятского кладбища», конец XIX в. — начало XX в., расположенный по адресу (местонахождение): Краснодарский край, г. Краснодар, в границах: ул. Северной, ул. Аэродромной, ул. им. Бабушкина, ул. Рашпилевской: справа от ворот; слева от ворот; вход с ул. Рашпилевской, был внесен в реестр под регистрационным номером 231721194660005. Таким образом, изменённое обозначение местонахождения ансамбля в Едином государственном реестре объединило как территорию кладбища, так и составляющие ансамбль часовни и ворота со сторожкой. Тогда же Приказами № 120045-р и 120046-р были зарегистрированы соответственно объекты «Часовня Дмитриевской» и «Часовня Богарсукова», а 1 ноября 2017 г. — ворота со сторожкой (регистрационный № 231711194660035). В названных приказах указано общее для ансамбля местонахождение, без конкретизации расположения объектов, и отсутствует формулировка «входящий в состав объекта культурного наследия регионального

¹³² *Мирный И. А. С. Улица Рашпилевская // Прошлое и настоящее улиц города. Екатеринодар — Краснодар: 1892–2012: краткий топонимический словарь. — Краснодар: Книга, 2012. — С. 277–278.*

значения «Ансамбль Всесвятского кладбища», конец XIX в. — начало XX в.».

Объекты культурного наследия, расположенные на территории исторического кладбища, — «Могила Д. А. Арцыбашева (1803–1831), декабриста», «Могила Г. М. Седина (1888–1918), революционера», «Могила Е. П. Игнатова (1915–1942) и Г. П. Игнатова (1925–1942)», «Могила П. И. Селезнёва (1897–1949), первого секретаря Краснодарского крайкома ВКП(б)», «Воинское кладбище, где захоронены советские воины, погибшие в боях с фашистскими захватчиками, 1942–1943 годы» — согласно учётным документам, на текущий момент не относятся к объекту культурного наследия «Ансамбль Всесвятского кладбища», при том что располагаются на его территории.

Как было указано выше, ансамбль восточного входа, служащий пространственным акцентом территории кладбища и оформляющий вход (въезд) со стороны ул. Рашпилевской, включает собственно въездные ворота и две надмогильные часовни по сторонам оконечности кладбищенской аллеи (рис. 93).

Объект культурного наследия регионального значения **«Восточные ворота Всесвятского кладбища», конец XIX в. — начало**

Рис. 93. Ансамбль восточного входа на кладбище: ворота и часовни до реставрации. Фото В. В. Бондаря, 2010 г.

XX в. (регистрационный номер в едином государственном реестре — 231711194660035), входящий в состав объекта культурного наследия «Ансамбль Всесвятского кладбища», находится на линии кирпичной кладбищенской ограды и представляет собой два располагающихся по сторонам проезда объёма — архитектурно оформленных утолщения ограды с лицевой кладкой под расшивку швов и арочными проёмами для калиток. Восточные, обращённые к улице Рашпилевской фасады арок стилизованы под триумфальные ворота в декоративных приёмах «неорусской» версии эклектики с использованием фигурного тёсаного керамического кирпича, на западной стороне декор отсутствует. Ранее к южному объёму с запада и юга примыкала утилитарного облика одноэтажная пристройка, определённая по результатам исследований как поздняя, не имеющая исторической либо художественной ценности. По результатам проведённой нами в июне 2023 года государственной историко-культурной экспертизы прежнее наименование объекта «Ворота со сторожкой» было уточнено. В июле-сентябре того же года была проведена реставрация объекта, в ходе которой пристройка была демонтирована (рис. 94).

Рис. 94. Объект культурного наследия регионального значения «Восточные ворота Всесвятского кладбища», конец XIX в. — начало XX в. Вид с востока. Фото В. В. Бондаря, 2024 г.

Расположенный к западу от ворот, по южной стороне аллеи, объект культурного наследия регионального значения **«Часовня**

Дмитриевской», конец XIX в. — начало XX в. (регистрационный № 231711194660025), входящий в состав объекта культурного наследия регионального значения «Ансамбль Всесвятского кладбища», конец XIX в. — начало XX в., представляет собой сооружение над усыпальницей — часовню, квадратную в плане, с кирпичными оштукатуренными стенами, выполненную в приёмах модерна: каждый фасад разделён лопатками на три арочной формы прясла; энергично выдвинутая слезниковая плита поддерживается лепными модульонами, составляющими завершения разделяющих прясла лопаток; проём входа на западном фасаде — с характерным трапецеидальным верхом и металлической дверью, украшенной кованой решёткой; на северном и южном фасадах — арочные оконные проёмы, забранные ажурными коваными решётками. Крыша четырёхскатная, в виде низкой усечённой пирамиды с поднятой центральной частью, образующей восьмигранный фонарь, ныне утраченный. Наименование объекта не имеет документального подтверждения: какие-либо сведения о предположительно погребённой здесь Дмитриевской и самом факте погребения не выявлены. При этом, по косвенным данным — сведениям краснодарского старожилы М. А. Есяна, часовня расположена над фамильной усыпальницей Тарасовых — известной купеческой династии, происходившей из армавирских черкесогаев — горских или «закубанских» армян. Известно, что к купеческому сословию Екатеринодара Тарасовы — Иван, Александр, Лазарь, Гавриил и Михаил Аслановичи — были приписаны в 1879 году, а в следующем 1880 году был учрежден «Торговый дом братьев Тарасовых». К началу XX века магазины и лавки «Товарищества мануфактур братьев Тарасовых» и торгового дома «Иван Тарасов с сыном» располагались в Екатеринодаре, Армавире, Ставрополе, Астрахани, Симферополе и других городах. В 1903 году братья Тарасовы обосновались в Москве, где вступили в первую купеческую гильдию, обзавелись недвижимостью и со временем обрели значительное влияние в деловых кругах. Наиболее известные представители рода — прославившийся своей благотворительной деятельностью миллионер-меценат Николай Лазаревич Тарасов, член дирекции Московского художественного театра и основатель знаменитого кабаре «Летучая мышь», и Лев Асланович Тарасов, известный как французский писатель Анри Труайя — множества художественных произведений, в том числе широко известных «Русских биографий», переведённых на многие

Рис. 95. Объект культурного наследия «Часовня Дмитриевской», конец XIX в. — начало XX в., и фрагмент территории кладбища. Вид с северо-востока. Фото В. В. Бондаря. Фото 2017 г.

Рис. 96. Объект культурного наследия «Часовня Дмитриевской», конец XIX в. — начало XX в., и фрагмент территории кладбища. Вид с юга. Фото В. В. Бондаря. Фото 2017 г.

языки, исследователь культурного наследия России, член Французской академии¹³³.

Факт причастности часовни к семейству Тарасовых нуждается в документальном подтверждении.

Рис. 97. Объект культурного наследия «Часовня Дмитриевской», конец XIX в. — начало XX в. Вид с северо-запада. Фото В. В. Бондаря. Фото 2023 г.

¹³³ Ктиторов С. Н. Тарасовы // Кубановедение от А до Я. Энциклопедия / Под общей редакцией В. Н. Ратушняка. — Краснодар: Традиция, 2008. — С. 464; Жданова Л. А. Купцы Тарасовы: дорога из провинции в столицу // Молодой ученый. — 2015. — № 13 (93). — С. 545–548. — URL: <https://moluch.ru/archive/93/20530/> (дата обращения: 04.02.2023).

Рис. 98. Объект культурного наследия «Часовня Дмитриевской», конец XIX в. — начало XX в. Фрагмент интерьера: восточная стена. Фото В. В. Бондаря. Фото 2024 г.

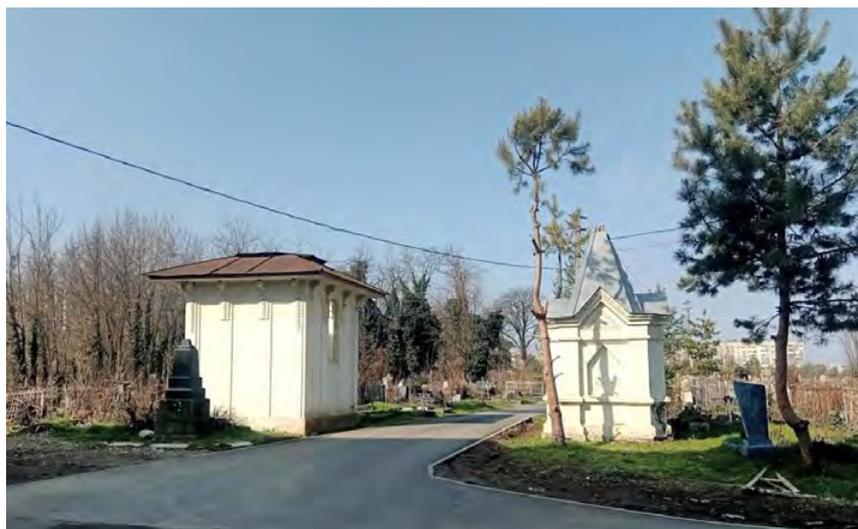

Рис. 99. Вид на часовни, аллею и восточную часть кладбища. Фото В. В. Бондаря, 2024 г.

Второе сооружение, фланкирующее начало аллеи, — объект культурного наследия регионального значения «**Часовня Богарсукова**», конец XIX в. — начало XX в. (регистрационный № 231711194660015), входящий в состав объекта культурного наследия

регионального значения «Ансамбль Всесвятского кладбища», конец XIX в. — начало XX в.: намогильная часовня, кирпичная с оштукатуренными фасадами, в плане восьмиугольная симметричная (квадрат со скошенными углами), воспроизводящая крестово-купольный тип храма с восьмигранным шатровым верхом. Фасады равноценные, фланкированные пилястрами и завершённые треугольными фронтонами с тимпанами, в которых были размещены рельефные изображения голубей, ныне утраченные. Главный вход, ныне заложенный, располагался на западном фасаде; оконные проёмы с характерным митровым верхом, также ныне заложенные, — на южном и северном фасадах. Богарсуковы, владельцы крупных мануфактурных фирм, так же как и Тарасовы, происходили из армавирских черкесогаев. В Екатеринодаре они в 1889 году открыли торговый дом «Братья К. и Х. Богарсуковы», а в 1894-м — торговый дом «Никита Богарсуков с сыновьями». Наиболее видными представителями фамилии были Христофор Павлович Богарсуков — екатеринодарский купец первой гильдии, личный почётный гражданин, неоднократно избиравшийся гласным городской думы, и Никита Павлович Богарсуков, известный, помимо предпринимательской деятельности, своей благотворительностью, построивший на собственные средства армянскую церковь в Армавире и состоявший ктитором армянской церкви Успения Пресвятой Богородицы в Екатеринодаре¹³⁴.

Принадлежность усыпальницы с часовней фамилии Богарсуковых и, соответственно, достоверность наименования объекта требуют документального подтверждения.

У южного входа на кладбище, по западной стороне аллеи, ведущей к церковной площади, расположена могила Митрофановича Седина, имеющая статус объекта культурного наследия с наименованием **«Могила Г. М. Седина (1888–1918), революционера»**, 1918 г. (регистрационный № 231711141140005) и представляющая собой захоронение (предположительно вторичное) с намогильным

¹³⁴ Бардадым В. П. Мануфактурные коммерсанты Братья Богарсуковы // Замечательные кубанцы. — Краснодар: Сов. Кубань, 2002. — С. 112–121; Колесов В. И., Леусян О. А. Один род — две генеалогии: загадки семейной истории черкесогаев Богарсуковых // Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность. Выпуск VI: сборник статей. — Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2014. — С. 110–128.

Рис. 100. Объект культурного наследия «Часовня Богарсукова», конец XIX в. — начало XX в. Вид с юго-запада. В отдалении справа — фрагмент восточных ворот в процессе реставрации. Фото В. В. Бондаря, 2023 г.

сооружением, состоящим из гробницы-клумбы и ступенчатого сооружения в виде тумбы с фигурным пирамидальным навершием и надписями на восточном и западном фасах. По периметру территории захоронения установлена невысокая ограда из литых чугунных ажурных секций. Глеб Митрофанович Седин — рабочий-токарь, революционер, деятель Российской социал-демократической рабочей партии, один из организаторов забастовок отрядов Красной

Рис. 101. Объект культурного наследия «Часовня Богарсукова», конец XIX в. — начало XX в. Демонтированная оконная решётка в юго-западном углу помещения. Фото В. В. Бондаря, 2024 г.

гвардии в Екатеринодаре и Новороссийске; геройски погиб 22 января 1918 года от рук белогвардейцев, когда был направлен в Екатеринодар командованием стоявших под городом красногвардейских отрядов в качестве парламентёра¹³⁵. В 1922 году машиностроительный завод

¹³⁵ *Трёхбратов Б. А.* Седин Глеб Митрофанович // Кубановедение от А до Я. Энциклопедия / Под общей редакцией В. Н. Ратушняка. — Краснодар: Традиция, 2008. — С. 423.

«Кубаноль» в Краснодаре, на котором ранее работал Г. М. Седин, был назван его именем; в 1981 г. у южной оконечности парка им. Горького (ныне Городской сад) в Краснодаре был открыт бюст Г. М. Седина (скульптор Н. А. Бугаев, архитектор С. М. Чикнаварьян).

Рис. 102. Объект культурного наследия «Могила Г. М. Седина (1888–1918), революционера», 1918 г. Фото В. В. Бондаря, 2016 г.

Объект культурного наследия регионального значения **«Воинское кладбище, где захоронены советские воины, погибшие в боях с фашистскими захватчиками, 1942–1943 годы»** (регистрационный № 231721193030005) находится в западной части Всесвятского кладбища и примыкает к его границе по ул. Аэродромной, представляет собой большой мемориальный комплекс — групповое воинское захоронение периода Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет, в которое в 1985 г. были перенесены с других участков кладбища останки воинов, погибших в Первой мировой и Великой Отечественной войнах. Имеет неофициальные названия «Братское кладбище», «Военно-братский мемориальный комплекс». На обширной поверхности братской могилы — близкого в плане к трапеции травяного газона, симметрично разделённого площадью, — в несколько рядов, протяжённых с юга на север, ритмично размещены прямоугольные горизонтальные мраморные плиты с надписями. Западную перспективу площади замыкает поставленная на стилобате монументальная скульптурная композиция, включающая массивный обелиск на постаменте, у подножия которого с восточной стороны помещается круглое скульптурное ростовое изображение советского

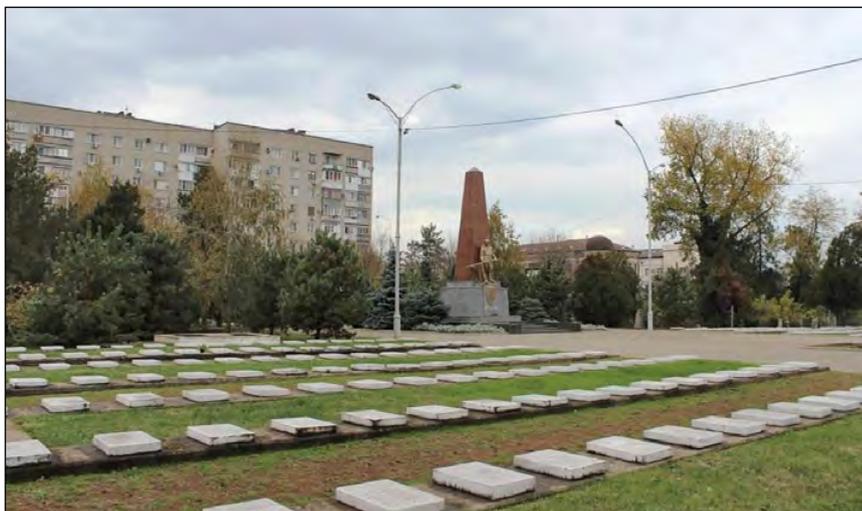

Рис. 103. Объект культурного наследия «Воинское кладбище, где захоронены советские воины, погибшие в боях с фашистскими захватчиками, 1942–1943 годы». Вид на центральную и южную части. На заднем плане — фрагмент застройки западной стороны улицы Аэродромной. Фото В. В. Бондаря, 2017 г.

воина с опущенным знаменем. Имя автора (авторов) проекта памятника и всего ансамбля на текущий момент не установлено.

Рис. 104. Объект культурного наследия «Воинское кладбище, где захоронены советские воины, погибшие в боях с фашистскими захватчиками, 1942–1943 годы». Южная сторона. Фото В. В. Бондаря, 2017 г.

Рис. 105. Объект культурного наследия «Воинское кладбище, где захоронены советские воины, погибшие в боях с фашистскими захватчиками, 1942–1943 годы». Северная сторона, вид с запада. Фото В. В. Бондаря, 2017 г.

Расположенный у западной границы участка почётных захоронений и обращённый к проезду на территорию кладбища со стороны ул. Северной объект культурного наследия «**Могила Е. П. Игнатова (1915–1942) и Г. П. Игнатова (1925–1942)**» (регистрационный № 231711141130005) представляет собой мемориальный комплекс на месте захоронения Героев Советского Союза партизан братьев Евгения Петровича и Геннадия (Гения) Петровича Игнатовых, включающий две мраморные гробницы, за которыми к востоку расположены высокий ступенчатый гранитный обелиск и по его сторонам — бюсты погребённых на массивных постаментах. По периметру мемориала установлено ограждение из ажурных сварных металлических секций.

Братья Игнатовы, жители города Краснодара, состоявшие в период гитлеровской оккупации города в партизанском отряде, действовавшем в Закубанье, погибли 10 октября 1942 года близ железнодорожной станции Афипская при подрыве поезда, перевозившего технику и живую силу захватчиков в Новороссийск, где и были похоронены. Позже их прахи были перенесены в Краснодар, в Свердловский сквер у южной оконечности ул. Красной (ныне Екатерининский сквер); в 1956 г. прахи были перенесены на участок почётных захоронений Всесвятского (на тот момент Центрального) кладбища¹³⁶.

Именами братьев названы библиотека в Краснодаре, улицы в Краснодаре, Нижнем Новгороде, Перми, мыс на острове Большевик архипелага Северная Земля, грузовой теплоход Волжского пароходства, именем Геннадия названы школы № 8 в г. Краснодаре и № 2 в г. Армавире. На месте подвига братьев в Северском районе в посёлке Баки установлена стела на постаменте, их имена высечены на стене Зала Славы Центрального музея Великой Отечественной войны в Москве.

Объект культурного наследия «**Могила П. И. Селезнева (1897–1949), первого секретаря Краснодарского крайкома ВКП(б)**» (регистрационный № 231711141150005) — место вторичного захоронения

¹³⁶ Их именами названы улицы / Сост. В. Ф. Латкин. — Краснодар: Книжное издательство, 1980. — С. 83–85; *Мирный И. А.* Улица им. Братьев Игнатовых // *Прошлое и настоящее улиц города. Екатеринодар — Краснодар: 1892–2012: краткий топонимический словарь.* — Краснодар: Книга, 2012. — С. 68.

Рис. 106. Памятник на могиле братьев Г. П. и Е. П. Игнатовых и фрагмент территории участка почётных захоронений. На заднем плане слева — надгробие П. Я. Селезнёва. Фото В. В. Бондаря, 2016 г.

видного советского и партийного деятеля Петра Ианнуарьевича Селезнёва, первого секретаря Краснодарского краевого комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) в 1939–1949 гг., председателя городского комитета обороны в марте–августе 1942 года, начальника Южного штаба партизанского движения и члена Военно-

Рис. 107. Объект культурного наследия «Могила П. И. Селезнёва (1897–1949), первого секретаря Краснодарского крайкома ВКП(б)». Фото В. В. Бондаря, 2016 г.

го совета Северо-Кавказского фронта в 1942–1943 гг. Первоначально П. И. Селезнёв был погребён в Свердловском сквере у южной оконечности ул. Красной, в 1956 г. прах был перенесён на участок почётных захоронений Центрального кладбища. Надгробный памятник простых форм, состоящий из облицованной белым мрамором могильной плиты и мраморной же стелы с надписью на западном фасе, расположен на расстоянии нескольких метров к востоку от могилы братьев Игнатовых. Именем П. И. Селезнёва названа улица в Краснодаре¹³⁷.

Объект культурного наследия регионального значения «**Могила Д. А. Арцыбашева (1803–1831), декабриста**» (регистрационный № 231711141120005), внесённый приказом Министерства культуры Российской Федерации от 10 октября 2017 г. № 114393-р в Единый государственный реестр объектов культурного наследия с обозначением местонахождения «Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Северная, Всесвятское кладбище, уч. 5, сек 1», фактически не имеет достоверной локализации; сам факт наличия могилы Д. А. Арцыбашева на Всесвятском кладбище г. Краснодара не имеет документального подтверждения (см. раздел 2.1).

¹³⁷ Их именами названы улицы / Сост. В. Ф. Латкин. — Краснодар: Книжное издательство, 1980. — С. 165–166; *Мирный И. А.* Улица им. Селезнёва // Прошлое и настоящее улиц города. Екатеринодар — Краснодар: 1892–2012: краткий топонимический словарь. — Краснодар: Книга, 2012. — С. 290–291.

4. ОБЪЕКТЫ НА ТЕРРИТОРИИ АНСАМБЛЯ, ИМЕЮЩИЕ ИСТОРИЧЕСКУЮ ЛИБО ХУДОЖЕСТВЕННУЮ ЦЕННОСТЬ

Памятник на могиле **Андрея Терентьевича Семёнова (ум. 1895)** и его сына **Василия Андреевича Семёнова (ум. 1897)** — сборный из чугунных деталей многоярусный (муфтированный) четырёхгранный обелиск с массивным навершием (предположительно основанием утраченного креста), декоративными рельефными деталями и литой же надписью на восточном фасе постамента: «Здесь покоится / Андрей Терентьевич / СЕМЁНОВ / умер 27 июня 1895 года / на 36 году от роду и/ сын его первенец / Василий Андреевич / умер 6 января 1897 года / Мир праху Вашему мои / дорогие муж и сын». Это единственное надгробие такого типа на Всесвятском кладбище, имеющее очевидную высокую художественную ценность (рис. 25, 26).

К востоку от церковной площади и северу от ведущей к восточным воротам аллеи находится место погребения видного военного и государственного деятеля — «исправлявшего должность» наказного атамана Черноморского казачьего войска, инициатора строительства кладбищенского Всесвятского храма **генерал-лейтенанта Г. А. Рашпиля (1801–1871)**. Надгробный памятник, выполненный в виде алтаря (жертвенника) из песчаника с массивной горизонтальной плитой, на которой выбита надпись, представляет собой воссоздание утраченного оригинала. Объект имеет очевидную ценность как место упокоения выдающейся исторической личности и пример научно обоснованной реставрации надгробия (рис. 31).

Генерал Рашпиль — одна из ярчайших фигур кубанской истории: наряду с боевыми и служебными заслугами он прославился созидательной административной деятельностью. На посту исправлявшего должность атамана он внёс значительный вклад в развитие народного образования в Черномории: добился восстановления войсковой гимназии, инициировал открытие станичных школ, поддерживал и развивал мирные отношения с закубанскими горцами посредством торговли с ними на меновых дворах, ярмарках и «вольных базарах», был одним из разработчиков «Положения о Черноморском казачьем войске» 1842 года, инициатором и руководите-

лем межевания войсковых земель¹³⁸. Именем Г. А. Рашпиля, по его усадьбе, находившейся в южной части Екатеринодара, была названа улица, дошедшая в процессе территориального роста города до Всесвятского кладбища и ныне ограничивающая с востока квартал, где оно расположено¹³⁹.

В 2016 году в Краснодаре на пересечении улиц Рашпилевской и им. Будённого был установлен памятник генералу Рашпилю — монументальная скульптура, созданная скульпторами А. П. Корнаевым, В. П. Пчелиным и В. Н. Антоновым¹⁴⁰.

На южной стороне аллеи, ведущей к церковной площади от восточного входа на кладбище, выделяется своим объёмом и выразительными архитектурными формами железобетонный памятник на **могиле Марфы Абрамовны Турищевой (ум. 1912)**, возведённый по проекту сына погребённой — архитектора В. С. Турищева (1875–1920)¹⁴¹: на поднятой на высоком цоколе площадке сложного плана, обнесённой по периметру массивным парапетом, установлена стела с портретом погребённой и плитой с надписью, завершённая ионической капителью с четырёхскатным навершием, увенчанным крестом (рис. 61). Объект представляет высокую художественную ценность как выразительное произведение надгробной архитектуры в стиле модерн.

¹³⁸ Мазеин В. А., Роцин А. А., Темиров С. Г. Атаманы Черноморского, Кавказского линейного и Кубанского казачьих войск // Кубанский крайвед. — Вып. 3. — Краснодар, 1992. — С. 78–81; Мошкович Г. Г. Атаман Г. А. Рашпиль и организация меновой торговли казаков и горцев в 40–50-е гг. XIX в. на Кубани // Проблемы историографии и истории Кубани: сборник научных трудов. — Краснодар: Кубанский государственный университет, 1994. — С. 116–130; Бардадым В. П. Григорий Антонович Рашпиль // Радетели Земли Кубанской (о выдающихся людях Кубани). — 2-е изд., доп. — Краснодар: Советская Кубань, 1998. — С. 91–94.

¹³⁹ Лысянский Р. В., Мартианов В. Е. Улицы Краснодара. Историко-топонимическая ретроспектива. Обзор названий элементов улично-дорожной сети, возникших до 1991 года. — Краснодар: Традиция, 2018. — С. 154.

¹⁴⁰ Краснодар в камне и бронзе = Krasnodar in stein und bronze = Krasnodar in stone and bronze / [авторы-составители: И. И. Ващенко и др.]. — Краснодар: Традиция, 2017. — С. 134.

¹⁴¹ Бардадым В. П. Василий Турищев // Зодчие Екатеринодара. — Краснодар: Советская Кубань, 1995. — С. 84–85.

К западу от главной аллеи, ведущей от южного входа на кладбище к церковной площади, в массиве захоронений выделяется крупным объёмом сооружение над усыпальницей известного учёного и деятеля образования, профессора, одного из основателей Кубанского политехнического института, генерала **Александра Ивановича Пароменского (1850–1922)**¹⁴²: прямоугольное в плане сооружение, стилизованное под замок или крепость, сформированное поставленными по периметру поднятой над землёй платформы пятью столбами квадратного сечения, ажурными коваными секциями между ними. Вход на восточном фасе решён в виде ворот с широкими пятами и полуциркульным проёмом, в котором помещается ажурная кованая калитка с изображением якоря «адмиралтейской» формы; в верхней части арка переходит в щипец митровой формы. Столбы и пяты арки обогащены карнизным поясом с дентикулами и ложными нишами (рис. 46). Объект имеет причастность к биографии выдающейся исторической личности и представляет художественную ценность.

Могила выдающегося кубанского архитектора **Василия Андреевича Филиппова (1843–1907)**¹⁴³ с надгробным сооружением в виде ступенчатого обелиска из серого песчаника, с врезанными на западном фасе мраморными плитами с надписями и увенчанного высоким кованым ажурным крестом, хорошо заметна к востоку от аллеи, ведущей с юга к церковной площади (рис. 108, 109). Она представляет историческую и культурную ценность как захоронение выдающейся личности и хорошо сохранившийся образец надгробного сооружения начала XX столетия. Подлинный каменный крест утрачен, заменён кованым, очевидно, с другого надгробия.

Расположенная близ церковной площади, по восточной стороне главной аллеи, могила **Ивана Клементьевича (Жана Огюстена Клемента) Мальгерба (1862–1938)** с современным надгробным

¹⁴² Пароменский Александр Иванович / Официальный сайт Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный технологический университет» (ФГБОУ ВО «КубГТУ»). — URL: <https://kubstu.ru/s-103> (дата обращения: 14.01.2023).

¹⁴³ Бардадым В. П. Василий Филиппов // Зодчие Екатеринодара. — Краснодар: Советская Кубань, 1995. — С. 16–28.

Рис. 108. Памятник на могиле В. А. Филиппова (в центре) и фрагмент территории к востоку от главной аллеи. Фото В. В. Бондаря, 2016 г.

сооружением (рис. 73) имеет историко-мемориальную ценность как место захоронения выдающегося архитектора, автора целого ряда гражданских и культовых зданий в Екатеринодаре–Краснодаре, Кубани и Крыму¹⁴⁴.

На этом же участке кладбища расположено несколько могил с надгробными сооружениями, выдвигающими их в ряд произведений надгробной скульптуры и архитектуры: упоминавшиеся выше

¹⁴⁴ Бардадым В. П. Иван Клементьевич Мальгерб // Прекрасное на Кубани: Зодчество. Скульптура. Живопись. — Краснодар: Совет. Кубань, 2006. — С. 3–84.

памятник на могиле П. Ф. Пяткова (1842–1883) — бетонный, в виде креста, образованного пересечением древесных стволов, с накидкой на перекладине и вьющимся по стволу плющом, помещённый на постамент в виде усечённой пирамиды из камней и обрезков стволов, с изображением на западном фесе развёрнутого свитка с надписью (рис. 33); **каплица над фамильной усыпальницей Косенко** — квадратного сечения кирпичное оштукатуренное сооружение с выразительным символическим декором равнозначных фасадов: квадратные зеркала в нижней части, рамки с митровым верхом и полуциркульные ниши в средней части, мощный фризový пояс под энергично выступающей крышей с аттиками в виде кокошников и рельефными надписями в них — именами погребённых (рис. 27, 38); **памятник на могиле М. А. Ерохиной (1868–1886)** — установленная на квадратном в плане пьедестале двухъярусная композиция: гранитное, имитирующее сложенное из грубо отёсанных камней пирамидальное основание с надписью на обращённой к западу плоскости, на которой утверждён усечённый древесный ствол, увитый плющом и цветами, с прислонёнными к нему крестом и якорем (рис. 34); **памятник на могиле священника Ф. Е. Карпинского (умершего в 1913 году)**

Рис. 109. Фрагмент надгробия В. А. Филиппова: центральная часть стелы с надписью. Фото В. В. Бондаря, 2016 г.

Рис. 110. Памятник на могиле Ф. Е. Карпинского и фрагмент территории кладбища к востоку от главной аллеи. Фото В. В. Бондаря

в виде гранитного скульптурного изображения усечённого древесного ствола с усечёнными же ветвями и обращённым к западу развёрнутым свитком с выбитой надписью, установленного на гранитном четырёхгранном постаменте с кирпичным подножием; венчавший композицию крест утрачен (рис. 110); на смежном участке к северо-востоку — описанное выше (в разделе 2.1.) **надгробие А. Г. Неметти** (рис. 32).

Фамильное захоронение Малама (рис. 111–115), расположенное у восточного входа на кладбище, в непосредственной близости от намогильной часовни — объекта культурного наследия «Часовня

Дмитриевской», имеет очевидное историко-мемориальное значение как место упокоения Николая Дмитриевича Малама — архитектора Кубанской области, создателя дворца наказного атамана Кубанского казачьего войска, целого ряда произведений архитектуры в Екатеринодаре и гидротехнических сооружений в Кубанской области¹⁴⁵. В этой же могиле, судя по надписи на надгробии, погребена жена Н. Д. Малама Виргиния Иосифовна Малама (урождённая Стевенс); принадлежность среднего в ряду погребения, утраченной верхней частью надгробия, не установлена; в крайней же могиле с юга покоится прах девицы Екатерины Николаевны Малама (дочери Н. Д. и В. И. Малама). Надпись на её надгробии, как и надпись на сохранившейся части срединного, придаёт семейному захоронению значение выразительного образца эпитафической традиции конца XIX — начала XX столетий.

Рис. 111. Семейное захоронение Малама и фрагмент территории кладбища у восточного входа. Вид с юго-запада. Фото В. В. Бондаря, 2024 г.

¹⁴⁵ Бардадым В. П. Николай Малама // Зодчие Екатеринодара. — Краснодар: Советская Кубань, 1995. — С. 34–42.

*Рис. 112. Надгробие Н. Д. и В. И. Малама. Западный фас.
Фото В. В. Бондаря, 2024 г.*

*Рис. 113. Надробие Н. Д. и В. И. Малама. Восточный фас.
Фото В. В. Бондаря, 2024 г.*

Рис. 114. Неатрибутированное срединное надгробие с утраченной верхней частью в фамильном захоронении Малама. Западный фас. Фото В. В. Бондаря, 2024 г.

Помимо обозначенных захоронений и надгробных памятников, имеющих очевидные признаки объектов культурного наследия, на Всесвятском кладбище сохраняется множество намогильных сооружений, имеющих значение ценных элементов культурного ландшафта, фиксирующих в пространстве вехи отечественной и мировой истории. К таковым относятся упомянутые выше единичные монолитные «казацкие кресты», «кресты-трилистники», каменные и чугунные литые плиты с символикой Голгофы (середины XIX века),

Рис. 115. Надгробие Е. Н. Малама. Западный фас. Фото В. В. Бондаря, 2024 г.

обладающие очевидными художественными достоинствами надгробия, ограды, беседки и т. п., включая повреждённые либо частично руинированные, атрибутированные либо не имеющие достоверной атрибуции. К этой же категории принадлежат могилы и надгробия известных исторических личностей, как, например, упоминавшееся захоронение (в составе семейного, рис. 23) Виктора Ивановича Воробьёва (1875–1906) — русского минералога, именем которого названы минерал и расположенные на Северном Кавказе ледник, гора, перевал и ручей¹⁴⁶. Примерами захоронений, прямо связанных со значительными событиями отечественной и мировой истории, служат упоминавшиеся выше могилы погибших на Первой мировой войне Андрея Михайловича Румянцева (рис. 52) и Леонида Никитича Таранова (рис. 53, 54).

Ценностные характеристики Всесвятского кладбища включают утерянные ранее и до настоящего времени нелокализованные захоронения выдающихся личностей, как, например, Евгений Дмитриевич Фелицын (1848–1903) — ученый-кавказовед, основатель коллекции Кубанского Войскового этнографического и естественноисторического музея (ныне Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е. Д. Фелицына)¹⁴⁷; Фёдор Акимович Коваленко (1866–1919) — коллекционер, основатель Екатеринодарской картинной галереи (ныне Краснодарский художественный музей имени Ф. А. Коваленко)¹⁴⁸; Николай Николаевич Канивецкий (1857–1911) — бытописатель кубанского казачества, классик кубанской литературы¹⁴⁹; Василий Андреевич Щербина — общественный деятель, автор трудов по экономике и статистике Кубанской обла-

¹⁴⁶ Ануцин Д. Н. Памяти В. И. Воробьёва // О людях русской науки и культуры (статьи, некрологи и заметки). — М.: Географгиз, 1952. — С. 284–285; Павлова Т. М., Анастасенко Г. Ф., Баданина Е. В. Виктор Воробьёв — русский минералог и естествоиспытатель // Среди минералов: Альманах. — М., 2001. — С. 84–88.

¹⁴⁷ Бойчук С. Г. Евгений Дмитриевич Фелицын: общественно-просветительская и научная деятельность Е. Д. Фелицына (1848–1903). — Краснодар: Традиция, 2010.

¹⁴⁸ Бардадым В. П. Кубанский Третьяков // Этюды о Екатеринодаре. — Краснодар: Северный Кавказ, 1992. — С. 116–119.

¹⁴⁹ Бардадым В. П. Николай Канивецкий // Литературный мир Кубани. — Краснодар: Советская Кубань, 1999. — С. 123–133.

сти¹⁵⁰; Василий Игнатьевич Гриневецкий (1871–1919) — учёный, специалист в области теплотехники, оказавший заметное влияние на развитие отечественной промышленности, энергетики, экономики, директор Московского высшего технического училища, реформатор инженерного образования в России¹⁵¹; Палладий Васильевич Мионов (1874–1952) — исследователь-градовед, общественный деятель, создатель обширной коллекции документов по истории Екатеринодара-Краснодара и Кубани¹⁵².

Характеристики ансамбля в структуре Всесвятского кладбища имеет **участок почётных захоронений в южной части кладбища** («Военный участок», «Офицерский участок», «Генеральский участок»). Здесь находятся объекты культурного наследия — могилы братьев Г. П. и Е. П. Игнатовых, П. И. Селезнёва и целый ряд больших братских могил, захоронений военачальников, в том числе со вторично использованными дореволюционными надгробиями. В планировочном отношении участок представляет фрагмент территории некрополя, ограниченный с юга и севера стенами примыкающих одноэтажных строений, с запада — ажурным ограждением с проходом по центру; восточной частью участок смыкается с основным массивом захоронений (рис. 116–118).

Композиционной доминантой участка выступает расположенный у его восточной оконечности, по оси широкого центрального прохода, **памятник борцам, павшим за власть Советов** — большой ступенчатый обелиск из чёрного гранита, установленный на высоком, в четыре ступени, светлом стереобате с символикой СССР и харак-

¹⁵⁰ Бардадым В. П. Василий Андреевич Щербина // На берегах кубанских... — Краснодар: Советская Кубань, 2009. — С. 76–85.

¹⁵¹ Кропачев С. А. Профессор В. И. Гриневецкий в Екатеринодаре // Голос минувшего. — 2009. — № 3–4. — С. 113–119; Гриневецкий Василий Игнатьевич (1871–1919). Основатель научно-педагогической школы / Кафедра «Комбинированные двигатели и альтернативные энергоустановки» МГТУ имени Н. Э. Баумана. — URL: <https://piston-engines.ru/o-kafedre/nasha-pamyat/211-grinevetskij-v-i> (дата обращения: 11.12.2023).

¹⁵² Матющенко П. П. П. В. Мионов — исследователь Екатеринодара-Краснодара // Краснодару — 200 лет. Тезисы краевой научно-практической конференции. — Краснодар, 1993. — С. 61–62; Бардадым В. П. Палладий Васильевич Мионов // Радетели Земли Кубанской (о выдающихся людях Кубани). — 2-е изд., доп. — Краснодар: Советская Кубань. — 1998. — С. 250–255.

Рис. 116. Участок почётных захоронений. Фрагмент. Вид с запада.
Фото В. В. Бондаря, 2016 г.

Рис. 117. Участок почётных захоронений. Центральный проход.
Восточная перспектива. Фото В. В. Бондаря, 2016 г.

Рис. 118. Участок почётных захоронений. Западная часть.
Вид от северной стены. Фото В. В. Бондаря, 2016 г.

терными посвятельными надписями-лозунгами на всех гранях постамента — на западном, под пятиконечной звездой: «КРОВЬЮ ГЕРОЕВ ЗАЛИТ и ТРУПАМИ УСЕЯН ВЕЛИКИЙ ПУТЬ / ОКТЯБРЯ к ВЛАСТИ СОВЕТОВ на КУБАНИ»;

на северном, под пятиконечной звездой: «АСТРАХАНСКИЕ ПЕСКИ ЗИМНЯЯ СТУЖА / ГОЛОД ТИФ ГРОМАДНЫЕ ПЕРЕХОДЫ / УНЕСЛИ ТЫСЯЧИ ПРЕДАННЫХ БОРЦОВ / ЗА ДИКТАТУРУ ПРОЛЕТАРИАТА»;

на южном, под пятиконечной звездой: «БРАТСКИЕ МОГИЛЫ ПОГИБШИХ ТОВАРИЩЕЙ и ПОБЕДА / ПРОЛЕТАРИАТА ЯВЛЯЮТСЯ ЛУЧШИМИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ ВЕЛИКОГО ГЕРОИЗМА ТРУДЯЩИХСЯ МАСС / В НЕПРИМИРИМОЙ КЛАССОВОЙ БОРЬБЕ», на тумбе обелиска помещен герб СССР;

на восточном, под пятиконечной звездой: «ВЕЛИКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРИМЕР БЕСПРЕДЕЛЬНОЙ ХРАБРОСТИ и МУЖЕСТВА ПРОЯВИЛ ПРОЛЕТАРИАТ ПОД РУКОВОДСТВОМ В.К.П. /6/ В КЛАССОВОЙ БОРЬБЕ» (рис. 119).

Описанные места захоронений и надгробные сооружения составляют лишь часть множества расположенных на территории Все-

5. ОПЫТ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ ЗАХОРОНЕНИЙ НА УСЛОВНОМ «ЭТАЛОННОМ» УЧАСТКЕ КЛАДБИЩА в 2022 году

Инвентаризация мест захоронений и надгробных сооружений условного «эталонного» участка исторического городского некрополя была проведена в рамках реализации приходом храма Всех Святых г. Краснодара проекта «Музеефикация объекта культурного наследия “Ансамбль Всесвятского кладбища” в Краснодаре: инвентаризация эталонного участка» по программе грантов на развитие гражданского общества (направление «Сохранение исторической памяти», тематика «содействие деятельности, направленной на охрану и восстановление объектов и территорий, имеющих историческое, культовое и культурное значение»)¹⁵³. Это комплексное мероприятие экспериментального характера, включавшее натурный и кабинетный этапы, преследовало ряд целей: во-первых, определение плотности размещения захоронений; во-вторых, выявление планировочных закономерностей расположения могил и надгробных сооружений; в-третьих, определение состава и степени сохранности захоронений и надгробных сооружений; в-четвёртых, выявление могил, имеющих самостоятельную (помимо расположения на территории ансамбля кладбища) историческую либо мемориальную ценность, и надгробных сооружений, имеющих художественную ценность; в-пятых, обнаружение посредством георадарного поиска не проявленных на поверхности земли захоронений; в-шестых, создание посредством геодезической привязки образца базы пространственных данных как основы предполагаемого кадастрирования захоронений.

Участок назван «эталонным», поскольку установленные по результатам его обследования и инвентаризации захоронений по-

¹⁵³ Иллюстрированный каталог захоронений на «эталонном» участке Всесвятского некрополя. 2022 г. Приход храма Всех святых г. Краснодара. Официальный сайт. — URL: <https://kubgolgofoa.cerkov.ru/2022/12/09/2022-g-illyustrirovannyj-katalog-zaxoronenij-raspolozhennyx-na-etalonnom-uchastke-vsesyatskogo-pogosta/> (дата обращения: 14.12.2023).

казатели предполагается экстраполировать на всю территорию Всесвятского некрополя (исключая аллеи, тропы, площадку у восточных ворот, церковную площадь, военно-братское кладбище и участок почётных захоронений), как и применённую методику определения мест погребения, их первичного описания, фотографической фиксации, координатной привязки и учёта (с нумерацией, позволяющей впоследствии согласовать её с фрагментарно сохранившейся системой учёта мест захоронений). Таким участком был определён подпрямоугольного плана фрагмент территории некрополя к востоку от церковной площади и к северу от аллеи, соединяющей церковную площадь с восточной входной группой кладбища (перед выездом на ул. Рашпилевскую). Соответственно, западная граница эталонного участка определялась краем асфальтового покрытия площади, южная — краем асфальтированной проезжей части аллеи; протяжённость этих границ (криволинейных очертаний) составила 28 и 40 м соответственно. Северная и восточная границы были установлены по результатам выявления двухсот захоронений и охвата площади в 100 квадратных метров. Фактически было обследовано 1072 кв. м, на которых выявлено 200 захоронений, включая парные и групповые; общее число погребённых, по результатам георадарного исследования, — 248.

Полевой этап работ включал расчистку территории от растительности, её тотальное визуальное и георадарное обследование, геодезическую привязку (координирование), первичную атрибуцию и фотографическую фиксацию расположенных на ней объектов, имеющих признаки захоронений (могильных холмов и надмогильных сооружений). В ходе георадарного (магнитометрического) обследования территории обнаружено четыре не проявленных на поверхности земли захоронения. В ряде групповых захоронений выявлены дополнительные могилы, не проявленные надмогильными сооружениями. Камеральный этап работ включал составление таблиц координат, фотофиксации и сводной таблицы, содержащей краткую атрибуцию объектов, координаты их расположения и соответствующие характеристикам объектов примечания.

Обследование эталонного участка показало действенность и перспективность предложенной методики научной фиксации захоронений и их массивов как основы инвентаризации и атрибуции захоронений в целях создания общедоступной базы данных о по-

гребённых и популяризации Всесвятского кладбища как объекта культурного наследия. Результатами исследования стали схема расположения захоронений, таблицы координат захоронений и иллюстрированный каталог захоронений. Кроме того, исходя из плотности захоронений на исследованном эталонном участке, определена средняя площадь, занимаемая захоронением, — 5,05 кв. м, и примерная общая численность проявленных могильными насыпями и намогильными сооружениями захоронений на территории некрополя — от 45 до 50 тысяч.

Помимо прочего, в ходе работ было отлажено взаимодействие с приходом, организовавшим исследование, и сопровождавшие его субботники и воскресники, включавшие экскурсии по центральной части кладбища. В частности, на полевом этапе работ возникла необходимость регулярной полной расчистки территории исследования от подлеска и травяной растительности, и эти работы на протяжении всего этапа выполнялись силами волонтеров и прихожан храма Всех Святых.

Промежуточные результаты работ публиковались в СМИ и социальных сетях, результаты исполнения проекта были обобщены в докладе, прочитанном на региональной научной конференции «Исторические некрополи как объект историко-культурных исследований», проведённой приходом храма во имя Всех Святых совместно с Южным филиалом Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва и Екатеринодарской духовной семинарией¹⁵⁴.

Инвентаризация мест захоронений и намогильных сооружений условного «эталонного» участка является начальным этапом инвентаризации и каталогизации захоронений и намогильных сооружений всего некрополя; её результаты могут быть востребованы в проектировании реконструкции и музеефикации территории ансамбля.

¹⁵⁴ Региональная научная конференция «Исторические некрополи как объект историко-культурных исследований». 08.11.2022 / Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва. — URL: https://heritage-institute.ru/?tribe_events=regionalnaya-nauchnaya-konferenciya-istoricheskie-nekropoli-kak-obekt-istoriko-kulturnyih-issledovaniy (дата обращения: 12.02.2024).

Иллюстрированный каталог захоронений на «эталонном» участке Всесвятского кладбища

№ объекта	Фото	Первичная атрибуция и краткое описание
Первый этап обследования участка. Нумерация захоронений с 1 по 160 по 10 в ряду от аллеи, ведущей от храмовой площади к восточным воротам		
1–2		<p>Два двойных (по результатам георадарного сканирования) безымянных захоронения со слабо проявленными могильными насыпями. Без надмогильных сооружений</p>
2–3		<p>№ 3 — частично разрушенная гробница-цветник, бетон, каменная крошка. 1930–1960-е гг.</p>
4–5		<p>№ 4 — неатрибутируемое захоронение без надмогильного сооружения, без могильной насыпи</p>
6–7		<p>Не проявленные могильными насыпями безымянные захоронения без надмогильных сооружений. Определены георадарным сканированием</p>

8		<p>Могила М. Т. Юрченко, 1950-е гг. — ? Частично разрушенная стела на пьедестале, с портретом и мраморной плитой с надпи- сью, гробница-цветник. Бетон, каменная крошка. Фрагмент стальной сварной решётчатой ограды</p>
9		<p>Могила Я. П. Бышенко. Ум. в 1902 г. Надгробие в виде каплицы из песчаника, на западном фесе мраморная плита с надписью. Крест утрачен. Фрагмент сталь- ной сварной ограды советского времени</p>
10		<p>Могила художника Н. П. Смир- нова, 1910–1960. Надгробие в виде ступенчатой стелы с мраморной плитой с надписями и частично разру- шенной гробницей-цветником</p>

11		<p>Безымянное захоронение с крестом из стальных труб и гробницей-цветником из бетона и каменной крошки. 1950–1960-е гг. На табличке, размещённой в средокрестии, — остатки надписи «...ОВА»</p>
12		<p>Безымянное захоронение с крестом из стальных труб. 1930–1960-е гг. На табличке, размещённой на средокрестии, нечитаемая надпись</p>
13		<p>Безымянное захоронение начала XX в. с кованым ажурным крестом и стальной сварной гробницей-цветником. На стальной табличке, размещённой ниже средокрестия, — нечитаемая надпись</p>

14		<p>Двойное захоронение: два одинаковых креста из прямоугольных труб со стреловидными оконечностями из стальной полосы, две одинаковые стальные сварные гробницы-цветника, между которыми по западному фасу установлен столик из стального листа на трубе-опоре. Над северной гробницей овальная эмалевая табличка с надписью «Деткин Павел Иванович. 1913–1948. Уч. 2 сек 1. № 3635»</p>
15–16–17		<p>Три захоронения с надгробными шестиконечными крестами из круглых стальных труб. 1930–1960-е гг. Южная могила — Е. В. Дорошенко, с гробницей-цветником из песчаника, второе — безымянное, центральное — со стальной сварной гробницей-цветником</p>
18		<p>Двойное захоронение в единой ограде. Северное надгробное сооружение руинировано — остатки пьедестала обелиска и гробницы-цветника; южное более сохранно: пьедестал — нижняя часть составного обелиска и гробница-цветник; мраморная плита с плохо читаемой надписью «Здесь покоится прах... ум. 1954», выше — овальная выемка под портрет, сам портрет (женский) отделён, прислонён к пьедесталу</p>

19		<p>Безымянное захоронение начала XX в. с кованым ажурным крестом и бетонной гробницей-цветником.</p> <p>На стальной табличке, размещённой ниже средокрестия, — нечитаемая надпись. Фрагмент сварной стальной ограды</p>
20		<p>Безымянное захоронение с полуразрушенной бетонной гробницей-цветником</p>
21		<p>Не проявленное могильной насыпью безымянное захоронение без надмогильных сооружений</p>

22		<p>Тройное захоронение в единой ограде, с тремя расположенными в ряд надгробиями с одинаковыми гробницами и тумбами из бетона с каменной крошкой: северное надгробие с ажурным сварным шестиконечным крестом и мраморной плитой на пьедестале, с надписью «Захаржевская... 1952», среднее и южное надгробия с бетонными крестами, установленными на втором ярусе тумб-обелисков; на мраморной плите среднего надгробия надпись «Захаржевский... 1946...», выше — портрет на эмалевой овальной табличке, на южном — «Инженер Насонов...1954...», выше — портрет на эмалевой овальной табличке</p>
23		<p>Слабо проявленная насыпью могила М. П. Алексеева, 1883–1946, с шестиконечным крестом из стальных круглых труб; во внутренних углах креста — волюты из стальной полосы и стальная табличка с надписью</p>
24		<p>Не проявленное могильной насыпью безымянное захоронение без намогильных сооружений</p>

25		<p>Не проявленное могильной насыпью безымянное захоронение без намогильных сооружений</p>
26		<p>Безымянное захоронение с намогильным сооружением в виде составного обелиска, увенчанного крестом, с фигурной гробницей-цветником и двумя фланкирующими вазами на кубках. Бетон с каменной крошкой</p>
27–28		<p>Парное захоронение с крестами из круглых стальных труб и бетонными с каменной крошкой гробницами-цветниками. Надписи на стальных табличках, помещённых на средокрестиях, нечитаемые</p>

29		<p>Могила Ш. Г. Басте, 1931–1942. Надгробие в виде обелиска на пьедестале, с гробницей-цветником. Бетон с каменной крошкой</p>
29–30		<p>Не проявленные могильными насыпями безымянные захоронения без надгробных сооружений</p>
31a		<p>Могила Р. И. Булатовой, 1937 –1962. Надгробие — ступенчатый обелиск с мраморной плитой с портретом и надписью</p>

32–33		<p>№ 32 — не проявленное могильной насыпью безымянное захоронение без надгробных сооружений; № 33 — безымянное захоронение с фрагментом надгробия: песчаниковой гробницей-цветником</p>
34		<p>Могила А. И. Буфф, умершего(ей) в 1944 г., в ажурной кованой ограде дореволюционного времени, повреждена. Надгробие — ступенчатый обелиск, доступ к надгробию сильно затруднён зарослями</p>
35		<p>Четыре безымянные могилы в единой ограде, проявленные насыпями и четырьмя же крестами: двумя сварными ажурными и двумя из круглых стальных труб; таблички на крестах с нечитаемыми надписями; фрагменты гробниц-цветников. Ограда сварная, из металлической полосы и прутка. 1930–1960-е гг.</p>
36–37		<p>№ 36 — могила С. И. Волкодав, 1900–1948. Надгробие — бетонные с каменной крошкой крест на тумбе и гробница-цветник; на средокрестии — овалный эмалевый портрет, на тумбе мраморная плита с надписью. № 37 — могила И. И. Савицы, 1966(?)–1994(?). Даты плохо читаемые. Надгробие — шестиконечный крест из круглых стальных труб, бетонная гробница-цветник</p>

37–38		<p>№ 37 — см. пункт 36–37. № 38 — см. пункт 38</p>
38		<p>Могила с надгробным сооружением, состоящим из шестиконечного креста из круглых стальных труб и стальной же сварной гробницы-цветника. Ниже средокрестия — стальная табличка с надписью, заслонённой пластиковым венком. Виден фрагмент надписи «Поно[маренк]о Игна[натий] ... вич. На стальной табличке, установленной в цветнике, надпись «Уч. 2... [№] 3546»</p>
39		<p>Могила Л. и Т. Борисовских. Надгробие — шестиконечный крест из круглых стальных труб и бетонная гробница-цветник. На средокрестии табличка с надписью «Борисовские Люба и Тамара»</p>

40		<p>Парное безымянное захоронение, проявленное двумя смыкающимися бетонными с каменной крошкой гробницами-цветниками. Северная гробница сильно разрушена</p>
41		<p>Безымянное захоронение с надгробием в виде ажурного кованого креста на бетонной тумбе с бетонной же гробницей-цветником. На средокрестии — металлическая табличка, надпись утрачена</p>
42		<p>Безымянная могила с остатками надгробия, сохранился фрагмент сварной стальной ограды из уголка и прутка</p>

43		<p>Не проявленное могильной насыпью безымянное захоронение без надгробных сооружений</p>
44		<p>Не проявленное могильной насыпью безымянное захоронение без надгробных сооружений</p>
45		<p>Безымянное захоронение с гробницей-цветником, восточным фасом упирающимся в ствол дерева. К югу — столик из стального листа на трубе-опоре</p>

46		<p>Могила М. Г. Онуфриенко, 1902–1943. Надгробие — сварной стальной обелиск, увенчанный малым шестиконечным крестом из круглых труб, бетонная гробница-цветник</p>
47		<p>Слабо проявленное могильной насыпью и крестом из стальной полосы безымянное захоронение</p>
48		<p>Безымянное захоронение с надгробием в виде бетонных креста на тумбе и гробницы-цветника. На западном фесе тумбы — стальная табличка, надпись утрачена</p>

49		<p>Могила Вассы Майфет, 1905–1952. Намогильное сооружение — обелиск с овальным эмалевым портретом; венчающий крест утрачен, мраморная плита с надписью отделена, прислонена к обелиску. Фигурная гробница-цветник с двумя фланкирующими вазами на кубках. Бетон с каменной крошкой</p>
50		<p>Парное захоронение в единой ограде, с частично разрушенными гробницами-цветниками. Южное — безымянное, северное — с крестом из стальных труб, с массивной, помещённой на средокрестии мраморной плитой с надписью «Майфет Коля, ...1939–...1946...». Ограда — в стиле модерн, ажурная, собранная на болтах из кованных элементов</p>
51		<p>Безымянное захоронение с надгробием в виде креста из стальных труб и стальной гробницей-цветником. На средокрестии — круглая табличка, надпись утрачена</p>

52		Безымянное захоронение со стальной гробницей-цветником
53		Безымянное захоронение со стальной гробницей-цветником и крестом из круглых стальных труб
54		Не проявленное могильной насыпью безымянное захоронение без надгробных сооружений
55		Тройное захоронение в единой ограде: могилы неизвестного, В. Щедриной 1921–1944, Е. Н. Волкодав

56		<p>Безымянное захоронение с надгробием в виде шестиконечного креста из стальных труб. На средокрестии — табличка, надпись утрачена</p>
57		<p>Безымянное захоронение с надгробием в виде креста из стальных труб и стальной гробницы-цветником. В углах средокрестия и на ветвях креста — волюты из стальной полосы, на нижней перекладине — табличка, надпись утрачена</p>
58		<p>Безымянное захоронение в ограде из стальных полос, внутри густой подлесок, надмогильные сооружения отсутствуют</p>

58a		<p>К западу относительно № 58. Безымянная могила с разрушенной бетонной гробницей-цветником и обломком креста</p>
59		<p>Безымянное захоронение в ограде из стальных полос и арматуры, с волютами и пиками из прутка. Внутри ограды заросли, надгробные сооружения не видны</p>
59a–59б		<p>К ЮЗ от № 59 — два безымянных захоронения с одинаковыми, поставленными по оси «запад–восток» надгробиями: склёпаные из стальной полосы шестиконечные кресты и бетонные гробницы-цветники; на средокрестиях — таблички с нечитаемыми надписями</p>

60		<p>Захоронение с надгробным ажурным кованым крестом, со слабо выраженной насыпью. На средокрестии — табличка с плохо читаемой надписью «...тарь»</p>
61		<p>Безымянное захоронение с частично сохранившимся надгробием: нижней частью креста и стальной гробницей-цветником</p>
62		<p>Безымянное погребение в ограде, проявленное гробницей-цветником. Ограда сварная, из стальной полосы и арматуры</p>
63		<p>Не проявленное могильной насыпью безымянное захоронение без намогильных сооружений</p>

64		Не проявленное могильной насыпью безымянное захоронение без намогильных сооружений
65		Не проявленное могильной насыпью безымянное захоронение без намогильных сооружений
66		Захоронение с частично разрушенной бетонной гробницей-цветником и обломком креста. На эмалевой табличке, помещённой в цветнике, надпись: «Чабан Екатерина Карповна»

67–68		<p>№ 67 — безымянное захоронение, слабо проявленное насыпью, с ажурным сварным крестом; надпись на табличке, помещённой на средокрестии, утрачена.</p> <p>№ 68 — захоронение, не проявленное насыпью, с ажурным кованым крестом; с плохо читаемой надписью на табличке на средокрестии «...ечни[к]... 1944»</p>
69–70		<p>Парное безымянное захоронение, проявленное двумя почти смыкающимися бетонными с каменной крошкой гробницами-цветниками</p>
71–72		<p>Безымянное захоронение с частично сохранившимся надгробием: бетонной с каменной крошкой гробницей-цветником</p>
73		<p>Не проявленное могильной насыпью безымянное захоронение без надгробных сооружений</p>

74		<p>Безымянное захоронение с надгробием в виде ажурного сварного креста. На отдельной табличке надпись: «Уч..к. 1. 3385»</p>
75		<p>Безымянное погребение в ограде, проявленное гробницей-цветником. Ограда сварная, из стальной полосы и прутка</p>
76		<p>Двойное безымянное погребение в ограде. Сохранился крест из стальных круглых труб, с волютами во внутренних углах и кольцами на концах, и столик из стального листа с уголком на трубе-опоре</p>

77		<p>Могила Т. И. Кривошей, 1893–1955.</p> <p>Надгробный памятник состав- ной: чёрная базальтовая стела на бетонном основании и бетонная же с каменной крошкой гробни- ца-цветник</p>
78		<p>Проявленное насыпью и кре- стом из стальных труб захоро- нение с плохо читаемой надпи- сью на табличке, закреплённой на средокрестии: «Здесь поко- ится прах Бабчуева Ва[лерия]на Гри[горьевича]...»</p>
79		<p>Могила Л. А. Плескач, 1936–1963. Ступенчатый бе- тонный с каменной крошкой obelisk с навершием в виде маленькой пирамидки. На западном фасе — мраморный крест, портрет и мраморная доска с надписью. Бетонная гробница-цветник</p>

80		<p>Безымянное захоронение в ограде, выполненной в виде «французской» решётки, с вьющими растениями и пиками. Пространство внутри ограды заполнено подлеском и лианами</p>
81		<p>Захоронение с надгробным шестиконечным крестом из круглых труб, без насыпи. На средокрестии — табличка с нечитаемой надписью</p>
82		<p>Захоронение с надгробным крестом из стальной полосы, без насыпи. На средокрестии — табличка с нечитаемой надписью</p>

83		<p>Захоронение с надгробным крестом из двутаврового профиля, без насыпи. На средокрестии — табличка с плохо читаемой надписью: «Ман...ская Евгения ...овна. 1921–1943»</p>
84		<p>Безымянное захоронение с частично сохранившимся надгробием: бетонной с каменной крошкой гробницей-цветником</p>
85		<p>Не проявленное могильной насыпью безымянное захоронение без намогильных сооружений</p>

86		Не проявленное могильной насыпью безымянное захоронение без намогильных сооружений
87-88		Парное безымянное захоронение с сохранившимися фигурными гробницами-цветниками
89		Безымянное захоронение с надгробным бетонным крестом на тумбе и частично разрушенной гробницей-цветником

90		<p>Не проявленное могильной насыпью безымянное захоронение без намогильных сооружений</p>
91		<p>Безымянное захоронение без насыпи, с шестиконечным крестом из круглых стальных труб и табличкой с нечитаемой надписью</p>
92		<p>Не проявленное могильной насыпью безымянное захоронение без намогильных сооружений</p>

93–94		<p>Два не проявленных могильными насыпями безымянных захоронения без надгробных сооружений</p>
95		<p>Безымянное захоронение в периметре кованой ажурной ограды с калиткой. Пространство внутри ограды заполнено подлеском и лианами</p>
96		<p>Безымянное захоронение со слабо проявленной насыпью. Надгробное сооружение — бетонная с каменной крошкой стела с митровым верхом и заплечиками. Портрет утрачен. Надпись на мраморной плите плохо читаема</p>
97		<p>Безымянное захоронение в периметре кованой, выполненной в стиле модерн ажурной ограды из металлической полосы. Пространство внутри ограды заполнено подлеском и лианами</p>

98		<p>Слабо проявленное могильной насыпью безымянное захоронение без надмогильных сооружений</p>
99		<p>Безымянное захоронение в кованой ограде, выполненной в виде «французской» решётки, с волютами и пиками. Надгробие — базальтовый обелиск на песчаниковом основании. Портрет, плита с надписью и венчающий крест утрачены</p>
100		<p>Безымянное захоронение со слабо проявленной насыпью и надгробием в виде креста на тумбе из бетонной с каменной крошки. Южная ветвь креста утрачена. Надпись на западном фесе нечитаема</p>

101		<p>Безымянное захоронение в кованой ограде, выполненной в виде «французской» решётки, с пиками и шипами. Надгробие — бетонный с каменной крошкой крест. Пространство внутри ограды заполнено кустарником, просматриваются две гробницы-цветника</p>
101a		<p>Безымянное захоронение в ограде, с крестом из круглых труб. Пространство внутри ограды заполнено кустарником</p>
102		<p>Безымянное захоронение с надгробным сооружением, состоящим из шестиконечного креста из круглых стальных труб и стальной же сварной гробницы-цветника. На средокрестии — стальная табличка с нечитаемой надписью</p>

102a		<p>Безымянное захоронение в кованой ограде с пиками и волютами. Надгробие не просматривается из-за густого кустарника</p>
103		<p>Безымянное захоронение в кованой ограде с пиками и волютами. Пространство внутри ограды заполнено кустарником, просматриваются фрагменты четырех надгробий</p>
103a		<p>Слабо проявленное могильной насыпью захоронение без надгробных сооружений. На табличке надпись «Саввина П. В., 1880–1943...»</p>

104		<p>Безымянное захоронение в кованой ограде с калиткой, выполненной в технике «французской» решётки, с пиками и волютами. Пространство заполнено густым кустарником, через который просматриваются фрагменты двух надгробий</p>
105		<p>Безымянное захоронение в сварной ограде. Внутри — могильный холм, надгробие отсутствует</p>
106		<p>Безымянное захоронение в кованой ограде, выполненной в технике «французской» решётки, с пиками и волютами. Надгробие отсутствует</p>
107		<p>Захоронение внутри низкой сварной ограды; надгробный шестиконечный крест из стальной полосы, сварная стальная гробница-цветник. Надпись на табличке утрачена</p>

108		Слабо проявленное могильной насыпью безымянное захоронение без надгильных сооружений
109–110		Не проявленное могильной насыпью безымянное захоронение без надгильных сооружений
111		Безымянное захоронение с фрагментом ковanej высокохудожественной ажурной ограды, выполненной в стилистике модерна. Надгробие — ковanej ажурный крест на бетонном фигурном постаменте
112–113		<p>№ 112 — не проявленное насыпью безымянное захоронение с надгильным шестиконечным крестом из круглых труб; надпись на табличке, помещённой на средокрестии, утрачена.</p> <p>№ 113 — безымянное захоронение с сохранившейся бетонной гробницей-цветником</p>

114		<p>Безымянное парное захоронение в кованой ограде, выполненной в технике «французской» решётки, с пиками и волютами. Внутри ограды — два креста из стальных труб</p>
115		<p>Не проявленное могильной насыпью безымянное захоронение без надмогильных сооружений</p>
116		<p>Могила М. И. Никонова, 1886–1945. Пространство внутри современной низкой сварной ограды покрыто плиткой, надгробие — бетонная с каменной крошкой плита с мраморной плитой с надписью</p>
117		<p>Парное захоронение внутри кованой ограды, выполненной в технике «французской» решётки, с пиками и волютами. Внутри ограды два современных бетонных памятника на могилах М. И. Екименко и Ф. В. Казанова: стелы со скошенным верхом и глухие гробницы</p>

118		Объединённое подиумом с современным мощением тройное захоронение сестры милосердия Марии Кубанской, С. К. Дацко и священника Н. П. Дмитриевского
119		Не проявленное могильной насыпью безымянное захоронение с остатками намогильных сооружений внутри современной низкой сварной ограды
120		Не проявленное могильной насыпью безымянное захоронение без намогильных сооружений
121–122		<p>№ 121 — безымянное захоронение, проявленное узкой горизонтальной плитой-гробницей с нечитаемой надписью.</p> <p>№ 122 — каменное основание подиума намогильного сооружения</p>

123		<p>Надгробие «жены войскового старшины» [Александра Трофимовича] Софии Дикаленко («рождена Иванов, 1855 года», дата смерти не указана). Памятник из песчаника стилизованная каплица, с утраченным крестом. Могильная насыпь отсутствует. Предположительно надгробие относится кон. XIX — нач. XX (датировано по аналогам), могло изначально стоять на подиуме, расположенном рядом (№ 122)</p>
124–124a		<p>№ 124 — безымянное захоронение с остатками бетонной с каменной крошкой гробницы-цветника.</p> <p>№ 124a — безымянное захоронение со ступенчатым, сужающимся кверху песчаниковым надгробием</p>
125		<p>Безымянное захоронение с сохранившейся гробницей-цветником, примыкающей к фрагменту сварной ажурной ограды</p>

126		<p>Могила Л. Зюзько, 1951–1963, с современным надгробием и мощением площадки</p>
127–128		<p>№ 127 — могила А. Т. Баслык с фигурной плитой-гробницей из бетона с каменной крошкой.</p> <p>№ 128 — могила генерала Г. А. Рашпиля с каменным надгробием в виде саркофага (реконструкция 1990-х гг.)</p>
129		<p>Могила А. Н. Розова, 1892–1957. Надгробие — мраморная стела с мраморной же горизонтальной плитой на мощёной площадке внутри сварной ажурной ограды</p>
130		<p>Парное захоронение Д. М. Матвеева и Б. Д. Матвеева внутри сварной ажурной ограды. Одинаковые надгробия на единой мощёной площадке: стелы с массивными горизонтальными плитами</p>

131		<p>Могила жены есаула [Александра Трофимовича] Марии Дикаленко, ум. в 1865 г. Надгробие — массивная каменная горизонтальная плита с рельефным изображением креста и надписью. Судя по дополнению на плите — эмалевому фотопортрету и табличке из нержавеющей стали, здесь же находится добавочное захоронение 1963 года (детское)</p>
132–133–134		<p>№ 132–133 — не проявленные насыпями безмянные захоронения без надгробных сооружений. № 134 — безмянное захоронение с надгробием в виде саркофага, выполненное из кирпича и облицованное бетоном</p>
135		<p>Могила А. Ф. Кравченко, 1886–1963, в сварной ажурной ограде. Надгробие — шестиконечный крест из круглых труб, бетонная с каменной крошкой гробница-цветник. На кресте — эмалевый овальный портрет</p>

136		<p>Безымянное захоронение в сварной ажурной ограде. Пространство заполнено густым кустарником, надгробия не прослеживаются</p>
137		<p>Безымянное, расположенное внутри сварной решётчатой ограды захоронение с надгробным сооружением в виде сварного из стальных труб и полосы ажурного креста и бетонной с каменной крошкой гробницы-цветника</p>
138		<p>Безымянное, расположенное внутри сварной решётчатой ограды захоронение с надгробным сооружением в виде сварного стального обелиска, увенчанного стальной же пятиконечной звездой, и бетонной с каменной крошкой гробницы-цветника</p>

139		<p>Расположенное внутри сварной решётчатой ограды захоронение Б. В. Архангельского и М. И. Архангельской, со слабо проявленной насыпью и намогильным сооружением в виде сварного стального обелиска с утраченным навершием. Надпись — на эмалевой табличке, укрепленной у основания обелиска</p>
140		<p>Не проявленное могильной насыпью безымянное захоронение без намогильных сооружений</p>
141		<p>Не проявленное могильной насыпью безымянное захоронение без намогильных сооружений</p>
142		<p>Безымянное погребение с сохраняющимися остатками намогильного сооружения с выраженной насыпью — выступающий на поверхность контур кирпичной платформы и обрушившийся кирпичный постамент со следами цементно-песчаной облицовки</p>

143-144		Не проявленные могильными насыпями безымянные захоронения без надгробных сооружений
145		Могила В. В. Величко, ум. в 1961 г., внутри сварной ажурной ограды. В густом кустарнике просматривается нижняя часть бетонного обелиска (?) с мраморной плитой с надписью
146		Не проявленное могильной насыпью безымянное захоронение без надгробных сооружений
147		Не проявленное могильной насыпью безымянное захоронение без надгробных сооружений

148		<p>Безымянное захоронение с сохранившейся бетонной гробницей-цветником</p>
149		<p>Могила К. И. Кораблиной, умершей в 1953 г., с сохранившейся бетонной гробницей-цветником. Западная ориентировка</p>
150		<p>Не проявленное могильной насыпью безымянное захоронение без надгробных сооружений</p>

151		<p>Тройное захоронение во фрагментарно сохранившейся кованой ажурной ограде. Над срединной могилой — кованный крест, надпись на табличке: «Евдокимов И. С., ум. в 1946 г.». Две прочие могилы безымянные</p>
152		<p>Безымянное групповое (?) захоронение внутри кованой ажурной ограды, с поздним сварным дополнением в северной части. В густом кустарнике просматривается бетонная гробница-цветник</p>
153		<p>Безымянное захоронение в сварной ограде, в значительной степени скрытое кустарником. Видна бетонная гробница-цветник</p>

154		Безымянное захоронение во фрагментированной сварной ограде, в значительной степени скрытое кустарником
155	Фото отсутствует	Безымянное захоронение в сварной ограде, с сохранившейся каменной (?) гробницей-цветником
156	Фото отсутствует	Тройное захоронение (Чумакова, Чумаков, Фролова) с крестом из труб и сварной стальной гробницей-цветником
157	Фото отсутствует	Могила П. А. Тюникова с намогильным крестом из труб и сварной гробницей-цветником
157a	Фото отсутствует	Безымянное захоронение с бетонной гробницей-цветником, смещено из ряда к западу от № 157
158	Фото отсутствует	Групповое (до 4-х) погребение с намогильными сооружениями, объединёнными общей большой мощёной платформой, сохраняются фрагменты каменных (?) плит. Территория сильно заросла кустарником. Выступает из ряда к западу
159	Фото отсутствует	Групповое (2-4?) погребение с намогильными сооружениями, объединёнными общей платформой, выступает к западу
160	Фото отсутствует	Безымянное захоронение, слабо проявленное насыпью, фрагменты кирпичного (дореволюционного?) надгробия

<p>Второй этап обследования участка. Нумерация захоронений с 1 по 40 (в общем списке со 161 по 200), к северу от оконечностей рядов, обследованных в ходе первого этапа</p>		
<p>1 (161)</p>		<p>Захоронение внутри сварной, частично утраченной ограды. В зарослях лиан и кустарника просматриваются обломки бетонного надгробия</p>
<p>2 (162)</p>		<p>Слабо проявленное насыпью безымянное захоронение без надгильных сооружений</p>
<p>3 (163)</p>		<p>Безымянное захоронение в ограде с утраченными западной и южной частями. Перед занимающим большую часть пространства внутри ограды кустарником выступает песчановое основание надгробия</p>

<p>4 (164)</p>		<p>Могила Ф. И. Дудкина, умершего в 1912 году. Надгробие — основанный на песчаниковом пьедестале ступенчатый обелиск из чёрного гранита, увенчанный таким же крестом. На западном фасае — след утраченного овального портрета и надпись</p>
<p>5 (165)</p>		<p>Безымянное захоронение с надгробием в виде сварного ажурного креста и бетонной гробницы-цветника. На средокрестии — табличка с утраченной надписью. В восточном торце гробницы — обломок каменного креста</p>
<p>6 (166)</p>		<p>Могила С. В. Дрозова, умершего в 1964 г. Сохранилась бетонная с каменной крошкой гробница-цветник с мраморной табличкой в восточной части</p>

<p>7 (167)</p>		<p>Парное безымянное захоронение с остатками надгробия: две кирпичные, с цементно-песчаной облицовкой наклонные призмы (предположительно тумбы, имитирующие аналой), к востоку от которых посередине — фигурная тумба, предположительно основание креста</p>
<p>8 (168)</p>		<p>Групповое (2–4) безымянное захоронение внутри частично утраченной ограды. Сохранились кованый ажурный крест на песчаниковой фигурной тумбе, ступенчатый обелиск без верхних ярусов, фрагменты кирпичной стелы и бетонной гробницы-цветника</p>
<p>9 (169)</p>		<p>Безымянное захоронение с бетонной гробницей-цветником и обломком бетонного же креста</p>
<p>10 (170)</p>		<p>Могила А. Гробельд, 1907–1960, в сварной решётчатой ограде, мощёная платформа с мраморной плитой и мраморной же табличкой с портретом и надписью</p>

<p>11 (171)</p>		<p>Могила жены Иакова Дионисовича Щебудкина, Хариты Николаевны, урождённой Дмитриади. Надгробие — массивная горизонтальная плита из песчаника с рельефным изображением Голгофского креста в окружении ветвей (тёрна?), ниже, к востоку, — рельефная же надпись. Вершиной креста надгробие ориентировано на запад</p>
<p>12 (172)</p>		<p>Могила доктора Н. С. Груздева, умершего в 1961 году, в сварной решётчатой ограде. Надгробный памятник бетонный с каменной крошкой, состоит из стелы на ступенчатом основании, фигурной гробницы-цветника и двух частично утраченных ваз на кубках по сторонам гробницы в основании стелы</p>
<p>13 (173)</p>		<p>Могила Е. И. Ногина, 1927–1962, с сохранившейся гробницей-цветником и мраморной плитой, отделённой от утраченной вертикальной части надгробия. На плите — соответствующая надпись</p>

13а		<p>Могила судебного следователя Н. В. Носкова, 1861–1911. Надгробный памятник — ступенчатый, из чёрного гранита, на бетонном основании; фигурная стела с овальным портретом и надписью увенчана гранитным же крестом</p>
14 (174)– 15 (175)		<p>№ 14 — безымянное захоронение с сохранившимся крестом из круглых труб и бетонной гробницей-цветником.</p> <p>№ 15 — могила Е. М. Небельсон, умершего(ей) в 1933 г., с сохранившейся бетонной гробницей-цветником</p>
16 (176)		<p>Безымянное захоронение с сохранившейся бетонной гробницей-цветником</p>
17 (177)		<p>Безымянное захоронение с песчаниковой базой надгробного памятника</p>

<p>18 (178)</p>		<p>Не проявленное насыпью безымянное захоронение без намогильных сооружений</p>
<p>19 (179)</p>		<p>Безымянное захоронение с со- хранившейся бетонной гробни- цей-цветником</p>
<p>20 (180)</p>		<p>Не проявленное насыпью безымянное захоронение без намогильных сооружений</p>

<p>21 (181)</p>		<p>Не проявленное насыпью безымянное захоронение без намогильных сооружений. С севера выступающий из земли широкий спил древесного ствола</p>
<p>22 (182)</p>		<p>Не проявленное насыпью безымянное захоронение без намогильных сооружений</p>
<p>23 (183)</p>		<p>Двойное погребение: южное — слабо проявленное насыпью безымянное, без надгробия; северное — Е. И. Петровой, умершей в 1931 году, крест на ступенчатом постаменте из песчаника. Надпись на мраморной табличке</p>

<p>24 (184)</p>		<p>Безымянное захоронение с фрагментами массивной каменной плиты</p>
<p>25 (185)</p>		<p>Парное захоронение в сварной ажурной ограде с калиткой. Надгробный памятник — бетонная с каменной крошкой плита и стела с круглым верхом с заплечиками. На западном фасе стелы на эмалевой овальной табличке — парный портрет мужчины и женщины, ниже металлическая табличка с рельефной надписью: «Тумялойть Мария Станиславовна, 1886–1961...»</p>
<p>26 (186)</p>		<p>Парное безымянное захоронение внутри сварной решётчатой ограды, с двумя надгробиями из бетона с каменной крошкой, состоящими из двух стел и гробниц-цветников</p>

<p>27 (187)</p>		<p>Могила Е. А. Гонтарь, умершей в 1932 году. Надгробие — ажурный сварной крест оригинальной формы, на средокрестии — эмалевая табличка с надписью, частично разрушенная гробница-цветник</p>
<p>28 (188)</p>		<p>Могила Н. З. Ветрова, умершего в 1947 году. Надгробие предположительно дореволюционное, перенесённое с другой могилы: кованый ажурный крест (сильно изогнутый у основания) на фигурной тумбе из розового камня, каменная же гробница-цветник</p>

<p>29 (189)</p>		<p>Безымянное захоронение с кованым ажурным крестом и бетонной гробницей-цветником</p>
<p>30 (190)</p>		<p>Не проявленное насыпью безымянное захоронение без надгробных сооружений</p>
<p>31 (191)</p>		<p>Групповое захоронение Н. И., И. Н., А. П., А. П. Дятловых в современной низкой сварной ограде. На мощёной площадке расположено современное надгробие в виде мраморной надгробной плиты и широкой низкой стелы с надписями</p>

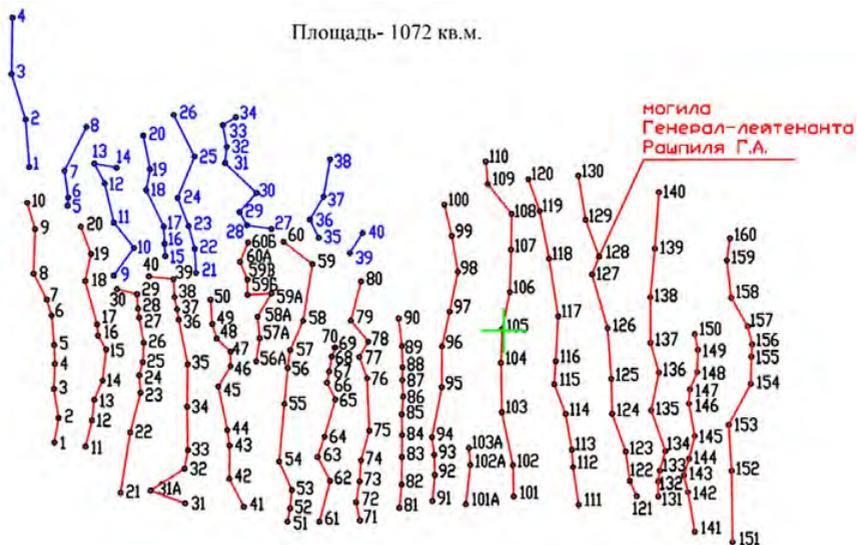
<p>32 (192)– 33 (193)</p>		<p>Проявленные насыпями безымянные захоронения без намогильных сооружений</p>
<p>34 (194)</p>		<p>Парное захоронение И. Н. и Е. И. Морозовых. Простран- ство внутри сварной ограды занято густым кустарником, над которым возвышается узкая бетонная стела</p>
<p>35 (195)</p>		<p>Могила А. Я. Скуратовой, умер- шей в 1944 г., проявленная кон- туром, выложенным кирпичом. Стальная табличка с надписью</p>

<p>36 (196)</p>		<p>Могила П. К. Напочка, умершего(ей) в 1933 г. Сварной шестиконечный ажурный крест, бетонная гробница-цветник</p>
<p>37 (197)</p>		<p>Могила В. П. Толкаева, умершего в 1949 г., в сварной ограде из пересекающихся колец, выполненных из трубы. Пространство внутри ограды заполнено сильно разросшимся кустарником и лианами, видна бетонная гробница-цветник с мраморной табличкой</p>
<p>38 (198)</p>		<p>Безымянное захоронение с шестиконечным крестом из труб с заострёнными концами и спиралями-волютами во внутренних углах</p>

<p>39 (199)</p>		<p>Безымянное захоронение с надгробием в виде сварного стального обелиска (навершие утрачено) и сварной же гробницы-цветника</p>
<p>40 (200)</p>		<p>Безымянное захоронение со слабо проявленной насыпью и фрагментом — верхней частью — бетонного креста</p>

Схема расположения захоронений

Площадь- 1072 кв.м.

Масштаб 1:500

Таблица координат захоронений

Таблица 2

№ п/п	№ захоронения	Координаты характерных точек в местной системе координат МСК-23 (зона 1)		Примечание
		X	Y	
1	1	479342,44	1377969,39	
2	2	479344,10	1377969,67	
3	3	479346,05	1377969,36	
4	4	479347,74	1377969,42	
5	5	479349,03	1377969,37	
6	6	479351,03	1377969,20	
7	7	479352,10	1377968,87	
8	8	479353,85	1377967,97	
9	9	479356,89	1377968,07	
10	10	479358,64	1377967,54	
11	11	479342,16	1377971,51	
12	12	479343,93	1377971,94	
13	13	479345,34	1377972,10	
14	14	479346,63	1377972,67	Парное захоронение
15	15	479348,73	1377972,91	
16	16	479349,66	1377972,36	
17	17	479350,43	1377972,29	
18	18	479353,37	1377971,48	Парное
19	19	479355,19	1377971,88	
20	20	479357,03	1377971,19	
21	21	479339,03	1377973,89	
22	22	479343,11	1377974,55	Тройное

№ п/п	№ захоронения	Координаты характерных точек в местной системе координат МСК-23 (зона 1)		Примечание
		X	Y	
23	23	479345,81	1377975,25	
24	24	479346,99	1377975,17	
25	25	479347,87	1377975,40	
26	26	479349,19	1377975,47	
27	27	479350,89	1377975,16	
28	28	479351,48	1377975,08	
29	29	479352,46	1377975,02	
30	30	479352,80	1377973,66	
31	31	479338,30	1377978,29	
32	31A	479339,18	1377975,93	
33	32	479340,67	1377978,25	
34	33	479341,93	1377978,48	
35	34	479344,84	1377978,42	
36	35	479347,71	1377978,46	Групповое (4 погребённых)
37	36	479350,73	1377977,85	
38	37	479351,44	1377977,75	
39	38	479352,27	1377977,56	
40	39	479353,49	1377977,49	
41	40	479353,66	1377975,83	Парное
42	41	479338,09	1377982,29	
43	42	479339,97	1377981,30	
44	43	479342,22	1377981,32	
45	44	479343,28	1377981,16	
46	45	479346,23	1377980,55	

№ п/п	№ захоронения	Координаты характерных точек в местной системе координат МСК-23 (зона I)		Примечание
		X	Y	
47	46	479347,60	1377981,39	
48	47	479348,57	1377981,37	
49	48	479349,46	1377980,44	
50	49	479350,45	1377980,14	
51	50	479352,10	1377980,02	
52	51	479337,08	1377985,26	
53	52	479337,97	1377985,44	
54	53	479339,21	1377985,55	
55	54	479341,15	1377984,69	Парное
56	55	479345,04	1377985,05	Тройное
57	56	479347,48	1377985,27	
58	56А	479347,92	1377983,13	
59	57	479348,68	1377985,44	
60	57А	479349,49	1377983,37	
61	58	479350,66	1377986,32	Парное
62	58А	479350,94	1377983,22	
63	59	479354,49	1377986,95	
64	59А	479352,51	1377984,16	
65	59Б	479352,41	1377982,54	
66	59В	479353,46	1377982,53	
67	60	479356,02	1377985,00	
68	60А	479354,65	1377982,02	
69	60Б	479355,97	1377982,58	
70	61	479337,07	1377987,43	
71	62	479339,85	1377988,16	

№ п/п	№ захоронения	Координаты характерных точек в местной системе координат МСК-23 (зона 1)		Примечание
		X	Y	
72	63	479341,46	1377987,31	
73	64	479342,83	1377987,78	
74	65	479345,35	1377988,52	
75	66	479346,48	1377987,94	
76	67	479347,23	1377988,09	
77	68	479348,25	1377988,27	
78	69	479348,86	1377988,53	
79	70	479348,86	1377988,46	
80	71	479337,16	1377990,19	
81	72	479338,38	1377989,93	
82	73	479339,81	1377990,17	
83	74	479341,23	1377990,27	
84	75	479343,25	1377990,83	
85	76	479346,78	1377990,68	Парное
86	77	479348,22	1377990,15	
87	78	479349,27	1377990,75	
88	79	479350,67	1377989,57	
89	80	479353,33	1377990,26	Тройное
90	81	479338,02	1377992,88	
91	82	479339,58	1377993,03	
92	83	479341,46	1377993,05	
93	84	479342,95	1377993,06	
94	85	479344,33	1377993,03	
95	86	479345,53	1377993,14	
96	87	479346,66	1377993,07	

№ п/п	№ захоронения	Координаты характерных точек в местной системе координат МСК-23 (зона 1)		Примечание
		X	Y	
97	88	479347,53	1377993,09	
98	89	479348,96	1377993,05	
99	90	479350,83	1377992,83	
100	91	479338,48	1377995,13	
101	92	479340,24	1377995,29	
102	93	479341,61	1377995,25	
103	94	479342,79	1377995,09	
104	95	479346,18	1377995,77	Тройное
105	96	479348,93	1377995,78	2 смежных захоронения, расположенных по линии восток–запад
106	97	479351,30	1377996,30	Парное
107	98	479353,97	1377996,86	
108	99	479356,42	1377996,44	
109	100	479358,52	1377995,94	Парное
110	101	479338,78	1378000,66	Парное
111	101A	479338,25	1377997,40	
112	102	479340,90	1378000,61	
113	102A	479340,91	1377997,70	
114	103	479344,48	1377999,85	
115	103A	479342,06	1377997,61	
116	104	479347,83	1377999,79	Тройное
117	105	479350,11	1377999,88	
118	106	479352,61	1378000,40	Парное
119	107	479355,48	1378000,48	
120	108	479357,89	1378000,52	

№ п/п	№ захоронения	Координаты характерных точек в местной системе координат МСК-23 (зона 1)		Примечание
		X	Y	
121	109	479359,92	1377998,89	
122	110	479361,44	1377998,76	
123	111	479338,22	1378005,09	
124	112	479340,77	1378004,70	
125	113	479341,94	1378004,62	
126	114	479344,36	1378004,20	Парное
127	115	479346,36	1378003,42	
128	116	479347,94	1378003,52	
129	117	479350,98	1378003,69	Парное
130	118	479354,87	1378003,07	Тройное
131	119	479358,09	1378002,42	
132	120	479360,25	1378001,66	
133	121	479338,80	1378009,03	
134	122	479339,85	1378008,56	
135	123	479341,81	1378008,29	
136	124	479344,37	1378007,36	
137	125	479346,74	1378007,30	
138	126	479350,16	1378007,05	
139	127	479353,80	1378006,00	
140	128	479355,01	1378006,47	Могила Г. А. Рашпиля
141	129	479357,49	1378005,55	
142	130	479360,47	1378005,06	Парное
143	131	479338,78	1378010,50	
144	132	479339,81	1378010,50	
145	133	479340,53	1378010,61	

№ п/п	№ захоронения	Координаты характерных точек в местной системе координат МСК-23 (зона 1)		Примечание
		X	Y	
146	134	479341,85	1378010,99	
147	135	479344,60	1378010,02	
148	136	479347,17	1378010,54	
149	137	479349,19	1378009,97	
150	138	479352,25	1378009,96	
151	139	479355,55	1378010,27	
152	140	479359,37	1378010,55	
153	141	479336,40	1378012,99	
154	142	479339,08	1378012,52	
155	143	479340,21	1378012,25	
156	144	479341,33	1378012,60	
157	145	479342,88	1378012,99	
158	146	479345,07	1378012,59	
159	147	479346,03	1378012,66	
160	148	479347,20	1378013,15	
161	149	479348,71	1378013,20	
162	150	479349,76	1378012,99	
163	151	479335,69	1378015,56	Парное
164	152	479340,51	1378015,50	Парное
165	153	479343,63	1378015,30	
166	154	479346,39	1378016,80	
167	155	479348,24	1378016,84	
168	156	479349,07	1378016,90	
169	157	479350,29	1378016,59	Парное
170	158	479352,23	1378015,47	

№ п/п	№ захоронения	Координаты характерных точек в местной системе координат МСК-23 (зона 1)		Примечание
		X	Y	
171	159	479354,75	1378015,17	
172	160	479356,23	1378015,38	
173	1	479361,07	1377967,68	
174	2	479364,28	1377967,43	
175	3	479367,35	1377966,47	
176	4	479371,17	1377966,54	
177	5	479358,45	1377970,29	
178	6	479359,02	1377970,33	
179	7	479360,82	1377970,07	Парное
180	8	479363,78	1377971,58	
181	9	479353,72	1377973,43	
182	10	479355,60	1377974,80	
183	11	479357,32	1377973,43	
184	12	479359,95	1377972,81	
185	13	479361,29	1377972,11	
186	14	479361,03	1377973,62	
187	15	479355,04	1377976,94	
188	16	479355,87	1377976,89	
189	17	479357,03	1377976,83	
190	18	479359,51	1377975,64	
191	19	479360,91	1377975,90	
192	20	479363,20	1377975,44	
193	21	479353,91	1377979,03	
194	22	479355,54	1377978,94	
195	23	479357,06	1377978,53	

Окончание табл. 2

№ п/п	№ захоронения	Координаты характерных точек в местной системе координат МСК-23 (зона 1)		Примечание
		X	Y	
196	24	479358,99	1377977,78	
197	25	479361,77	1377978,93	
198	26	479364,59	1377977,51	
199	27	479356,89	1377984,16	
200	28	479357,13	1377982,50	
201	29	479358,02	1377981,99	
202	30	479359,31	1377983,15	
203	31	479361,33	1377981,01	
204	32	479362,43	1377981,12	
205	33	479363,90	1377980,86	
206	34	479364,44	1377981,74	
207	35	479356,28	1377987,39	
208	36	479357,50	1377986,78	
209	37	479359,07	1377987,72	
210	38	479361,59	1377988,16	
211	39	479355,26	1377989,50	
212	40	479356,60	1377990,37	

6. ПЕРСПЕКТИВЫ СОХРАНЕНИЯ, МУЗЕЕФИКАЦИИ И АКТУАЛИЗАЦИИ МЕМОРИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ ВСЕСВЯТСКОГО КЛАДБИЩА (ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ)

Сохранение и музеефикация Всесвятского кладбища составляют две неразрывно связанные и взаимопределяющие стороны единого процесса, имеющего целью включение заброшенного городского некрополя в современные социально-культурные процессы путём возобновления его роли места памяти и памятования, но в ином качестве — музея под открытым небом, выступающего локальным, лишённым утилитарных смыслов культурным ландшафтом в пространстве исторического поселения, каковым является центральная часть Краснодара. Собственно музеефикация как способ «преобразования историко-культурных и природных объектов в объекты музейного показа с целью максимального сохранения и выявления их историко-культурной, научной, художественной ценности и включения их в актуальную культуру»¹⁵⁵ является продолжением комплекса мероприятий по реставрации (консервации, воссозданию) объектов и регенерации исторического культурного ландшафта. В этой связи разделение комплекса мероприятий, нацеленных на актуализацию социально-культурных функций объекта, носит номинальный, удобный для администрирования процесса характер.

Применительно к ансамблю Всесвятского кладбища в Краснодаре, исходя из его состояния, степени изученности, состава и содержания имеющихся научно-проектных материалов и т. д., предлагается следующий перечень мероприятий.

1. В части учёта объектов культурного наследия:
 - уточнение наименования, датировки и состава объекта культурного наследия «Ансамбль Всесвятского кладбища», конец XIX в. — начало XX в.;

¹⁵⁵ Музейное дело России / под общ. ред. М. Е. Каулен и др. — М.: ВК, 2003. — С. 363.

- уточнение наименований и датировок расположенных на территории ансамбля объектов культурного наследия: включённых в ансамбль объектов «Восточные ворота Всесвятского кладбища»), конец XIX в. — начало XX в., «Часовня Дмитриевской», конец XIX в. — начало XX в., «Часовня Богарсукова», конец XIX в. — начало XX в., и учтённых отдельно: «Могила Д. А. Арцыбашева (1803–1831), декабриста», «Могила Г. М. Седина (1888–1918), революционера», «Могила Е. П. Игнатова (1915–1942) и Г. П. Игнатова (1925–1942)», «Могила П. И. Селезнёва (1897–1949), первого секретаря Краснодарского крайкома ВКП(б)», «Воинское кладбище, где захоронены советские воины, погибшие в боях с фашистскими захватчиками, 1942–1943 годы»;
- включение расположенных на территории ансамбля объектов, имеющих историческую, мемориальную, художественную ценность, в перечень выявленных объектов культурного наследия с целью последующего их внесения в Единый государственный реестр объектов культурного наследия.

2. Мероприятия по сохранению объекта культурного наследия «Ансамбль Всесвятского кладбища», конец XIX в. — начало XX в.

Продолжение проектных работ по корректировке и дополнению Проекта реставрации и приспособления под мемориальный комплекс объекта культурного наследия «Ансамбль Всесвятского кладбища...» 2012 г.:

- полное натурное обследование территории кладбища с геодезической привязкой мест и фотографической фиксацией мест захоронений, надгробных сооружений, планировочных и инфраструктурных элементов объекта;
- ландшафтная таксация территории и таксация массива древесных и кустарниковых насаждений;
- классификация надгробных сооружений по степени сохранности;
- реставрационные исследования отдельных объектов ансамбля «Часовня Дмитриевской», «Часовня Богарсукова», исторического объёма мастерских (ныне интегрированного в пространственную структуру современного храма во имя Всех Святых) и других;

- архитектурно-археологические исследования на церковной площади в целях установления места расположения исторического кладбищенского храма;
 - проектирование воссоздания утраченного кладбищенского храма;
 - корректировка и дополнение предмета охраны объекта культурного наследия «Ансамбль Всесвятского кладбища», конец XIX в. — начало XX в.;
 - актуализация историко-культурного опорного плана ансамбля;
 - корректировка и дополнение режима использования земельного участка в границах территории объекта культурного наследия «Ансамбль Всесвятского кладбища»;
 - проектирование реставрации, консервации надгробных сооружений, расположенных на территории ансамбля (по результатам натурного обследования территории);
 - проектирование типовых надгробий на месте утраченных.
- Производство работ по сохранению объекта культурного наследия «Ансамбль Всесвятского кладбища»:
- реставрация объектов «Часовня Дмитриевской», «Часовня Богарсукова»;
 - реставрация либо консервация объектов, имеющих признаки объектов культурного наследия и всего массива сохранившихся надгробных сооружений;
 - воссоздание особо ценных утраченных надгробных сооружений, установка типовых надгробий на местах утраченных;
 - воссоздание исторического храма во имя Всех Святых.
3. Инвентаризация захоронений и надгробных сооружений:
- подробное картографирование территории ансамбля с обозначением всех установленных мест захоронений и надгробных сооружений;
 - составление базы данных захоронений, включая неатрибутированные и нелокализованные, и надгробных сооружений, включая ограды.
4. Мероприятия по музеефикации и актуализации мемориальных функций ансамбля:
- проведение историко-архитектурных, историко-биографических, искусствоведческих, генеалогических, эпиграфи-

ческих, археологических (в отдельных случаях) и прочих видов исследований Всесвятского кладбища, публикация и использование их результатов в научно-проектных, реставрационных работах, экспозиционной, экскурсионной, лекционной деятельности;

- разработка и реализация программы возобновления и расширения практик памятования, связанных со Всесвятским кладбищем и его объектами;
- разработка сети экскурсионных маршрутов по территории ансамбля;
- составление путеводителя по Всесвятскому кладбищу;
- организация экскурсионного процесса на территории кладбища;
- приспособление территории ансамбля и его компонентов к экскурсионному показу и придание ему свойств музея под открытым небом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Архивные материалы

1. Российский государственный исторический архив (РГИА):
— Ф. 799. Оп. 33. Д. 1929. Л. 22–24.
2. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА):
— Ф. ВУА. Д. 21924; Д. 20159. Ч. 2; Ф. 349. Оп. 12. Д. 5550.
3. Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД).
№ 0-323752.
4. Государственный архив Краснодарского края:
— Ф. 249. Оп. 1. Д. 1269; Д. 1869;
— Ф. 261. Оп. 1. Д. 732;
— Ф. 318. Оп. 1. Д. 512;
— Ф. 334. Оп. 1. Д. 20;
— Ф. р-102. Оп. 1. Д. 284;
— Ф. р-1547. Оп. 1. Д. 36;
— Коллекция «Географические и специальные карты Северного Кавказа». Д. 112, 113, 119.
5. Архив управления государственной охраны объектов культурного наследия администрации Краснодарского края:
— Д. 8938. Папка № 2; Папка № 3;
— Проект реставрации и приспособления под мемориальный комплекс «Ансамбля Всесвятского кладбища...», конец XIX в. — начало XX в., расположенного в г. Краснодаре. Научно-проектная документация. — Т. I–V. — Краснодар: Научно-проектная мастерская «Памятники Кубани», 2012;
— Объект культурного наследия «Ансамбль Всесвятского кладбища», конец XIX в. — начало XX в., г. Краснодар, ул. Северная, 271/1. Проект предмета охраны и границ территории / Составитель В. В. Бондарь. — Т. I–II. — Краснодар, 2017;
— Проект зон охраны объекта культурного наследия регионального значения «Ансамбль Всесвятского кладбища», конец XIX в. — начало XX в. Научно-проектная документация. — Т. 1–3. — Краснодар: ООО «Кубаньпроектреставрация», 2018;

- Проект предмета охраны исторического поселения город Краснодар. — Т. I–III. — Краснодар: ООО «Архитектурный центр «Юг-страврация», 2017–2018.
- 6. Архив Западно-Кавказского НИИ культурного и природного наследия (г. Краснодар):
 - Снигур С. Ю. Всесвятское кладбище г. Екатеринодара. Б/м, б/г. [2015].
- 7. Архив АО ТИЖГП «Краснодаргражданпроект»:
 - Корректировка научно-проектной документации на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия регионального значения «Ансамбль Всесвятского кладбища», конец XIX в. — начало XX в. (часовня Богарсукова; часовня Дмитриевской; ворота). — Т. 1–28. — Краснодар, 2023.
- 8. Личный архив Бондаря Виталия Вячеславовича, г. Краснодар:
 - Вид на северо-восточную часть Всесвятского кладбища и пересечение улицы Рашпилевской с ул. им. Бабушкина. Фото К. А. Щелбанина, 1988 г.;
 - Вид на центральную часть Краснодара с высоты птичьего полёта. Фото В. В. Затолокина, 2008 г.;
 - Монумент и фрагмент территории мемориального комплекса на братском кладбище воинов, погибших при защите и освобождении Краснодара. Фото Е. К. Киселёва, 9 мая 1985 г.;
 - Памятник на могиле В. С. Слабизион и Л. И. Слабизион. Фото И. А. Харитонова. 2009 г.;
 - Часовня у восточного входа на кладбище, к северу от аллеи. Фото 1970-х гг.;
 - Часовня у восточного входа на кладбище, к югу от аллеи. Фото 1970-х гг.
- 9. Личный архив Иванова Сергея Владимировича, г. Краснодар:
 - Вид на юго-восточную оконечность кладбища и площадку, расчищенную под строительство мемориального комплекса. Фото февраля 1965 г.;
 - Вид на южную часть кладбища и площадку, расчищенную под строительство мемориального комплекса. Фото января 1965 г.;
 - Западная перспектива улицы Северной от пересечения с ул. Шаумяна в сторону пересечения с ул. Октябрьской. Фото 1962 г.
- 10. Личный архив Растрепина Алексея Николаевича, г. Краснодар:
 - Оттиск печати кладбищенского храма во имя Всех Святых в Екатеринодаре. 1911 год.

Законы и нормативные акты

11. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. — СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. — Том XIX (1770–1774). — 1081 с.
12. Устав медицинской полиции (Св. зак. Т. XIII. Кн. вторая; изд. 1857 г.). С изменениями по прод. 1886, 1887 и 1889 гг. / Сост. А. Е. Рябенко. — СПб.: Типография А. С. Суворина, 1892. — Статья 911. — С. 32.
13. Информационный бюллетень Законодательного Собрания Краснодарского края (специальный выпуск). 25.12.2000 / Закон Краснодарского края «О пообъектном составе недвижимых памятников истории и культуры местного значения, расположенных на территории Краснодарского края». Официальное издание. — Краснодар: Законодательное Собрание Краснодарского края, 2000. — 639 с.
14. Санитарные правила устройства и содержания кладбищ. Утверждены 10 февраля 1977 г. — [М.]: Типография Министерства здравоохранения СССР. — 7 с.
15. Правила для заселения и управления города Екатеринодара Кубанского казачьего войска. — Екатеринодар: в Кубанской войсковой типографии, 1867.
16. Екатеринодарские городские избиратели. 1901 г. Исправленный и дополненный, согласно ст. ст. 36, 37 и 38 Город. Полож. список лиц и учреждений, имеющих право участвовать в выборах гласных Екатеринодарской Городской Думы на 4-летие 1901–1905. — Екатеринодар: типография Сташевского, 1901. — С. 7.
17. Инструкция городской управе и другим органам городского управления / Екатеринодарское гор. общественное упр. — Екатеринодар: тип. Т-ва «Печатник», 1908. — 96 с.
18. Инструкция исполнительной комиссии, заведывающей Екатеринодарским городским кладбищем. — Екатеринодар: Типо-литография «Кубанский край», б. г. — 2 с.

Сборники документов

19. Восстание декабристов. Документы, т. I–XVIII. — М.–Л., 1925–1986. — Т. XVIII. Дела Верховного уголовного суда и следственной комиссии. — М.: Наука, 1986. — 368 с.
20. Екатеринодар-Краснодар: Два века города в датах, событиях, воспоминаниях...: материалы к Летописи. — Краснодар: Книжное издательство, 1993. — 800 с.

Делопроизводственные источники

21. Журнал Екатеринодарской Городской Думы № 1. Очередное заседание 9-го января 1908 года. Б. м.: Типография Кубанского областного правления, б. г. — 12 с.
22. Журнал Екатеринодарской Городской Думы. № 3. Очередное заседание 23 января (продолжение очередного заседания 9-го января) 1908 года. — [Екатеринодар]: Типография Кубанского областного правления, б. г. — 13 с.
23. Журнал Екатеринодарской Городской Думы. № 20. Очередное заседание 21 мая 1908 года. — [Екатеринодар]: Типография Кубанского областного правления, б. г. — 11 с.

Картографические материалы

24. План города Екатеринодара, изданный действительным членом Кубанского Статистического комитета Е. Д. Фелицыным. — Воронеж: Типо-литография В. И. Исаева, б. г. [1888].
25. План города Екатеринодара. Издание Екатеринодарской городской управы. Состав. землемер Н. Калантаевский. — Екатеринодар: Типо-литография А. Я. Парамонова, 1908.
26. План города Екатеринодара, изданный действительным членом Кубанского Статистического комитета Е. Д. Фелицыным. — Воронеж, б. г.
27. План города Екатеринодара Кубанской области в масштабе 100 саж. в английском дюйме, с обозначением номеров угловых мест на всех заселённых кварталах. Составлен по сведениям Екатеринодарской Городской Управы, исправленным и дополненным к 1 июля 1900 г. — Екатеринодар: Издание Е. Д. Фелицына, б. г.
28. Карта Кубанской области и близких к ней Черноморской губернии и части Сухумского округа. Составлена действительным членом кубанского областного Статистического комитета Н. С. Иваненковым, помощником управляющего Кубанскою областною чертёжною. Им же карта и черчена с 10 ноября 1900 по август 1902 года. Масштаб 1/420 000. Б/м., б/г.
29. План города Екатеринодара. Чертил, составил и издал Н. С. Иваненков. Б. м., б. г.
30. План г. Краснодара. Составлен по съёмкам Северо-Кавказского округа Высшего геодезического управления. 1924–1925 гг. Масштаб 1: 10 000. — Б. м., б. г.
31. Карта города Краснодара и его окрестностей. На 32 листах. Составил И. А. Лебедев. Масштаб 1:10 000. — [Краснодар]: Издание Краснодарского отдела коммунального хозяйства, 1929.

32. План г. Краснодара и его окрестностей. Масштаб 1:10000. — Краснодар: Адыгнациздат, б. г. [1937].
33. Krasnodar. Luftwaffenfuhrungsstab. Ziel-Nr 10 412. Russian Military Topographical Maps 1. — URL: <http://www.wvii-photos-maps.com/targetrussia/citynamesbeginningk/citynames-kras-kros/slides/Krasnodar%20%20025.html> (дата обращения: 29.08.2017).

Справочные издания и материалы

34. Справочник по Ставропольской епархии (обзор городов, сёл, станиц и хуторов Ставропольской губернии и Кубанской области) / Сост. Н. Т. Михайлов. — Екатеринодар: Типография Кубанского областного правления, 1910. — 501 с.
35. *Шапсович М. С.* Весь Кавказ. 1-й год издания: промышленность, торговля и сельское хозяйство Северного Кавказа и Закавказья / Сост. и изд. М. С. Шапсович. — Баку: М. С. Шапсович, [1914]. — VIII с., 574 стб., 287 с.
36. Каталог памятников истории и культуры Краснодарского края / Управление культуры Краснодарского крайисполкома. Краснодарское краевое отделение всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. — Краснодар, 1986. — 687 с.
37. Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. [Биографический справочник]. — URL: [http://www.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/koi/nm/?TYZCF2\]MTdG6Xbu2f8XWs8WZCi4ee8YUXOWefeiUeG0Dc88ffe8ctk*](http://www.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/koi/nm/?TYZCF2]MTdG6Xbu2f8XWs8WZCi4ee8YUXOWefeiUeG0Dc88ffe8ctk*) (дата обращения: 20.01.2024).
38. Иллюстрированный каталог захоронений на «эталонном» участке Всесвятского некрополя. 2022 г. Приход храма Всех святых г. Краснодара. Официальный сайт. — URL: <https://kubgolgofa.cerkov.ru/2022/12/09/2022-g-illyustrirovannyj-katalog-zaxoronenij-raspolozhennyx-na-etalonnom-uchastke-vsesvyatskogo-pogosta/> (дата обращения: 14.12.2023).

Материалы периодической печати

39. О продаже недвижимых имений // Кубанские войсковые ведомости. — 1865. — 6 ноября. — № 44.
40. Список лицам, пожертвовавшим деньги на устройство огорожи вокруг Екатеринодарского кладбища // Кубанские войсковые ведомости. — 1867. — 14 января. — № 2.
41. О сделании распоряжения об огороже станичных кладбищ // Кубанские войсковые ведомости. — 1867. — 27 мая. — № 20.
42. Список жертвователей на устройство ограды Екатеринодарского кладбища // Кубанские войсковые ведомости. — 1867. — 15 июля. — № 27.

43. От литейского и механического завода Исаака Григорьевича Фронштейна, в Ростове (на Дону) // Полицейский листок Таганрогского градоначальства. — 1869. — 14 июня. — № 23.
44. В. И. Воробьёв [Некролог] // Кубанская жизнь. — 1906. — № 9. — 22 августа.
45. *Толмачёв И. П.* Памяти В. И. Воробьёва // Известия Императорского Русского географического общества. — 1906. — Т. 42. — Вып. 4. — С. 879–883.
46. *Скребец Л.* Всесвятское кладбище в Краснодаре: жить и помнить // Краснодарские известия. — 1993. — 29 мая.

Материалы из сети Интернет

47. Фото: Краснодар. «Мавзолей» на кладбище. 24 мая 1924 года // С любовью из Екатеринодара. — URL: <http://www.myeкатеринодар.ru/ekaterinodar/cards/mavzoleiy-na-kladbishe-24-maya-1924-god/> (дата обращения: 22.10.2023).
48. Фото: Краснодар. Могилы учёных-агрономов Зенькина А. П. и Копылова П. Д. на старом кладбище. 1976 г. // С любовью из Екатеринодара. — URL: <http://www.myeкатеринодар.ru/ekaterinodar/cards/mogily-uchenykh-agronomov-zenyakina-a-p-i-kopylova-p-d-na-starom-kladbishe/> (дата обращения: 22.12.2023).

Литература

1. *Анучин Д. Н.* О людях русской науки и культуры. — М.: Географгиз, 1950. — 336 с.
2. *Бардадым В. П.* Замечательные кубанцы. — Краснодар: Сов. Кубань, 2002. — 256 с.
3. *Бардадым В. П.* Зодчие Екатеринодара. — Краснодар: Советская Кубань, 1995. — 112 с.
4. *Бардадым В. П.* Кубанские арабески: краеведческие очерки. — Краснодар: Советская Кубань, 2000. — 320 с.
5. *Бардадым В. П.* Литературный мир Кубани. — Краснодар: Советская Кубань, 1999. — 200 с.
6. *Бардадым В. П.* На берегах кубанских... — Краснодар: Сов. Кубань, 2009. — 232 с.
7. *Бардадым В. П.* Открытки на память. — Краснодар: Сов. Кубань, 2005. — 216 с.

8. *Бардадым В. П.* Прекрасное на Кубани: Зодчество. Скульптура. Живопись. — Краснодар: Сов. Кубань, 2006. — 192 с.
9. *Бардадым В. П.* Радетели Земли Кубанской (о выдающихся людях Кубани). — 2-е изд., доп. — Краснодар: Сов. Кубань, 1998. — 272 с.
10. *Бардадым В. П.* Этюды о Екатеринодаре. — Краснодар: Северный Кавказ, 1992. — 135 с.
11. *Бойчук С. Г.* Евгений Дмитриевич Фелицын: общественно-просветительская и научная деятельность Е. Д. Фелицына (1848–1903). — Краснодар: Традиция, 2010. — 174 с.
12. *Бондарь В. В.* Войсковой город Екатеринодар. 1793–1867 гг.: Историко-культурная специфика и функциональная роль в системе городских поселений Российской империи. — Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Институт Наследия, 2023. — 202 с.
13. *Бондарь В. В.* Историческое Всесвятское кладбище в Краснодаре // Фелицынские чтения (XV): Провинциальный город в социокультурном пространстве XVIII–XXI вв.: материалы региональной Северо-Кавказской научно-практической конференции (Краснодар, 29–31 октября 2013 года). — Краснодар, 2014. — С. 30–45.
14. *Бондарь В. В.* «...Над прахом многих, там почиющих»: кладбищенский храм Во имя всех Святых в Екатеринодаре // Фелицынские чтения (XX): Проблемы сохранения, изучения и музеефикации историко-культурного и природного наследия: материалы межрегиональной научно-практической конференции. — Краснодар: Вика-Принт, 2018. — С. 45–48.
15. *Волков С. В.* Высшее чиновничество Российской империи. Краткий словарь. — М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. — 800 с.
16. *Волошинова В. Ф.* Ростовские годы Сильвестро Тонитто // Донской временник. Год 2019-й / Дон. гос. публ. б-ка. — Ростов-на-Дону, 2018. — Вып. 27. — С. 133–137. — URL: http://www.donvrem.dspl.ru//Files/article/m19/2/art.aspx?art_id=1660 (дата обращения: 12.10.2022).
17. *Годлевская С.* Почему историки считают кладбище Форштадта историческим достоянием // Армавирский собеседник. — 2022. — 27 апреля.
18. *Гриневецкий Василий Игнатьевич (1871–1919).* Основатель научно-педагогической школы / Кафедра «Комбинированные двигатели и альтернативные энергоустановки» МГТУ имени Н. Э. Баумана. — URL: <https://piston-engines.ru/o-kafedre/nasha-pamyat/211-grinevetskiy-v-i> (дата обращения: 11.12.2023).
19. *Декабристы: биографический справочник / Изд. подгот. С. В. Мироненко; под ред. М. В. Нечкиной.* — М.: Наука, 1988. — 446 с.

20. *Дьяков И. Н.* Всесвятское кладбище // Кубанский сборник / Под ред. О. В. Матвеева, Г. В. Кокунько. — Краснодар: Книга. — 2012. — Том IV (25). — С. 436–464.
21. *Дьяков И. Н.* Незабываемое...: сборник. — Краснодар: Книга, 2012. — 198 с.
22. *Дюкарев А. В., Дюкарева И. А.* Всесвятский некрополь: забытые имена — порушенная память // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2016. — Т. 15. — С. 1366–1370. — URL: <http://e-koncept.ru/2016/96191.htm> (дата обращения: 04.02.2023).
23. *Ермонская В. В., Нетушина Г. Д., Попова Т. Ф.* Русская мемориальная скульптура: К истории художественного надгробия в России XI — начала XX в. — М.: Искусство, 1978. — 311 с.
24. *Жданова Л. А.* Купцы Тарасовы: дорога из провинции в столицу // Молодой учёный. — 2015. — № 13 (93). — С. 545–548. — URL: <https://moluch.ru/archive/93/20530/> (дата обращения: 04.02.2023).
25. Их именами названы улицы / [Н. А. Белых, Н. С. Вертышева, Н. Т. Ганенко и др.; Сост. В. Ф. Латкин]. — Краснодар: Кн. изд-во, 1980. — 221 с.
26. *Колесов В. И., Леусян О. А.* Один род — две генеалогии: загадки семейной истории черкесогаев Богарсуковых // Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность. Выпуск VI: сборник статей. — Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2014. — С. 110–128.
27. Краснодар в камне и бронзе = Krasnodar in stein und bronze = Krasnodar in stone and bronze / [авторы-составители: И. И. Ващенко и др.]. — Краснодар: Традиция, 2017. — 235 с.
28. *Кропачев С. А.* Профессор В. И. Гриневецкий в Екатеринодаре // Голос минувшего. — 2009. — № 3–4. — С. 113–119.
29. Кубановедение от А до Я. Энциклопедия / Под общей редакцией В. Н. Ратушняка. — Краснодар: Традиция, 2008. — 573 с.
30. *Лысянский Р. В., Мартианов В. Е.* Улицы Краснодара. Историко-топонимическая ретроспектива. Обзор названий элементов улично-дорожной сети, возникших до 1991 года. — Краснодар: Традиция, 2018. — 344 с.
31. *Мазеин В. А., Рощин А. А., Темиров С. Г.* Атаманы Черноморского, Кавказского линейного и Кубанского казачьих войск // Кубанский крайвед. — Вып. 3. — Краснодар, 1992. — С. 61–109.
32. *Матющенко П. П.* П. В. Миронов — исследователь Екатеринодара-Краснодара // Краснодару — 200 лет: тезисы краевой научно-практической конференции. — Краснодар, 1993. — С. 61–62.
33. *Мирный И. А.* Прошлое и настоящее улиц города. Екатеринодар — Краснодар: краткий топонимический словарь. — Краснодар: Книга, 2012. — 466 с.

34. *Мошкович Г. Г., Атаман Г. А.* Рашпиль и организация меновой торговли казаков и горцев в 40–50-е гг. XIX в. на Кубани // Проблемы историографии и истории Кубани: сборник научных трудов. — Краснодар: Кубанский государственный университет, 1994. — С. 116–130.
35. Музейное дело России / Под общ. ред. М. Е. Каулен (отв. ред.) [и др.]. — М.: ВК, 2003. — 615 с.
36. Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. [Биографический справочник]. — URL: http://www.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/koi/nm/?TYZCF2JMTdG6Xbu2f8XWs8WZci4ee8YUXOWefeiUeG0Dc88ffe8ctk* (дата обращения: 20.01.2024).
37. *Павлова Т. М., Анастасенко Г. Ф., Баданина Е. В.* Виктор Воробьёв — русский минералог и естествоиспытатель // Среди минералов: Альманах. — М., 2001. — С. 84–88.
38. Пароменский Александр Иванович / Официальный сайт Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный технологический университет» (ФГБОУ ВО «КубГТУ»). — URL: <https://kubstu.ru/s-103> (дата обращения: 14.01.2023).
39. *Радионов А. П.* Жизнь и судьба Дмитрия Александровича Арцыбашева (1803–1831) // «Желавший истинно славы Отечества своего...»: материалы XII Международных Дворянских чтений. — Краснодар: Экоинвест, 2016. — С. 105–113.
40. *Сапожников І. В.* Кам'яні хрести Степової України: (XVIII — перша половина XIX ст.) / Інститут археології НАН України; Буго-Дністровська експедиція. — Одеса: ТПКП «Юг», 1997. — 192 с.
41. *Сапожников И. В., Сапожникова Г. В.* Запорожские и черноморские казаки в Хаджибее и Одессе (1770-е — 1820-е годы). — Одесса: ОКФА, 1998. — 272 с.
42. *Селивёрстов А. В.* Все храмы города: иллюстрированная история всех храмов Екатеринодара–Краснодара. — Краснодар: Традиция, 2014. — 331 с.
43. Слава Кубани. Свящ. К. Образцов (Автобиографический очерк) // Родная Кубань. Литературно-исторический журнал. — 1999. — № 1. — С. 140–143.
44. [Соловьёв В. А.] Фоминское кладбище // Энциклопедический словарь по истории Кубан: С древнейших времён до окт. 1917 г. / Администрация Краснодар. края; Б. А. Трехбратов. — Краснодар: Эдви, 1997. — С. 497.

45. Что ж мы за люди... // С любовью из Екатеринодара. — URL: <http://www.myeкатеринодар.ru/ekaterinodar/forum/vsesvyatskoe-kladbishe/что-ж-мы-за-люди> (дата обращения: 26.10.2022).
46. *Шахова Г. С.* Улицы Краснодара рассказывают. — Краснодар: Традиция, 2008. — 276 с.
47. Энциклопедический словарь по истории Кубани: С древнейших времён до окт. 1917 г. / Администрация Краснодарского края; науч. ред. Б. А. Трёхбратов. — Краснодар: Эдви, 1997. — 557 с.
48. Энциклопедия Кубанского казачества / Под общ. ред. В. Н. Ратушняка. — 2-е изд., испр. и доп. — Краснодар: Традиция, 2013. — 504 с.
49. *Эрисман Ф. Ф.* Общедоступная гигиена / Д-р Эрисман. — СПб.: Издание Л. Ф. Пантелеева, 1878. — 341 с.

Научное издание

Бондарь Виталий Вячеславович,

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник —
руководитель отдела изучения культурного наследия и экспертной деятельности
Южного филиала Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

**ИСТОРИЧЕСКОЕ ВСЕСВЯТСКОЕ
КЛАДБИЩЕ В КРАСНОДАРЕ**

(Материалы к реставрации и музеефикации ансамбля)

Дизайн обложки М. Ю. Маяков

Корректурa Т. В. Соболева

Компьютерная верстка О. В. Ключенкова

Российский научно-исследовательский институт культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

129366, Москва, ул. Космонавтов, 2

E-mail: info@heritage-institute.ru